

MATERIÁLY

VIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE

«DNY VĚDY – 2012»

27 březen - 05 dubna 2012 roku

Díl 57 Politické vědy

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o
2012

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference
«Dny vědy - 2012».** - Díl 57. Politické vědy: Praha. Publishing
House «Education and Science» s.r.o - 112 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktora: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

VIII sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická
konference «Dny vědy» (27 března - 05 dubna 2012 roku) po sekcích
«Politické vědy»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

ISBN 978-966-8736-05-6

© Kolektiv autorů, 2012
© Publishing house «Education and Science» s.r.o.

Кукеева Ф.Т., Хашимбаев Л.Р. Роль ядерного
фактора в современной геополитике..... 60

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Абрамова В.А. Национальные детерминанты
формирования политической культуры общества..... 62
Усова Ю.В. Модернизационные процессы в регионах России
(на примере республик Северо-Кавказского федерального округа) 67
Албегова И.Ф. Региональные особенности институционализации
гражданского общества в современной России 69
Шаматанова Г.Л. Особенности становления гражданского общества
в Ярославской области Российской Федерации: теория и практика 71
Гончаров В.Н. Особенности политических процессов..... 73
Аровін О.І. Рейтингова оцінка громадської активності мешканців міст
Донецької області на підставі моніторингу громадсько-політичного руху..... 75
Аровіна М.П., Мальцева І.В. Сучасні напрямки розвитку
муніципального управління в сфері культури 84
Kukeyeva F., Sultangaliyeva A. Major Challenges
to the Central Asian Regional Cooperation after 2014 87
Ақболат Д.Е., Төлен Ж.М. Қазақстан республикасының
саяси тұрақтылығын қамтамасыз етудегі мемлекеттік тілдің рөлі..... 91
Даракчян Г.О., Петрова С.В. Этнополитическая культура
Кавказа: региональный и местный компонент..... 96
Домбровский К.Г. История распространение
новых религиозных движений 99
Кузьмина О.В. Проблемы трудовой миграции
в российском Приморье, пути их решения 102
Alexeyev V.S. Social welfare policy-making in the USA 108

OBSAH

POLITICKÉ VĚDY

POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA

Варфоломеев М.А. Консолидация российского общества – фактор обеспечения национальной безопасности	3
Polyakov E.M. Youth bulge-theory about causes of political instability, conflicts and wars in the modern society	8
Abikayeva M.D., Abdrasilov A. Modernization of public administration means Improving the competitiveness of the country	10
Хобта В.В. Почему в России оказался невозможным многосторонний политический конфликт?	13
Фефелов В.В. Внешний социальный аудит правоохранительной деятельности.....	16

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Чернов А.В. Философские проблемы классификации политических режимов.....	21
Pelevin S. Political socialisation of the young people via news media: a critical approach	25
Ткаченко К.О., Халілова-Чуvasва Ю.О. Політичні аспекти сучасної української фінансової сфери.....	28
Бойко Н.Р. Культурна політика України в добу посткомунізму	31
Оспанова А.Н., Болдырев М. Конституционный статус и предназначение президента в политической системе государств: сравнительный анализ	33

GLOBALISTIKA

Волков Г.Ю. Движение антиглобалистов как специфическая форма интернационализации.....	39
Chatybekova K. Russian – Kazakhstan Relations in Context of OSCE Membership	42
Алипказы Р. Некоторые аспекты торгово-экономической политики США в отношении КНР	46
Чукубаев Е.С., Ещанов И.С. Вопросы обеспечения энергетической безопасности: опыт Казахстана.....	50
Чукубаев Е.С., Иржанов М.А. Вопрос о глобализации деятельности НАТО.....	56

POLITICKÉ VĚDY

POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA

К.п.н. Варфоломеев М.А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия***КОНСОЛИДАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА – ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Исследования процессов обеспечения национальной безопасности составляют существенный сегмент работ, написанных зарубежными и отечественными учеными. Многообразие трактовок, подходов и методологических принципов, применяемых при изучении проблемы безопасности в рамках разных научных направлений, с одной стороны, позволяет разработать междисциплинарный инструментарий исследования, с другой – способствует локализации анализируемых вопросов в зависимости от конкретной отрасли знания. Проблемы военной, международной, экономической, информационной безопасности стали доминантной темой современных разработок. При этом нивелируется политологическое содержание категории «национальная безопасность», размываются ее рамки.

Синтез теорий политических систем (Г. Алмонд, К. Дойч, Д. Истон, Т. Парсонс) и политической культуры (Г. Алмонд, С. Верба, У. Розенбаум, П. Шаран), социальных (М. Арчер, П. Бергер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Т. Лукман) и политических изменений (Р. Арон, Р. Даль, С. Липсет, С. Хантингтон), модернизации (С. Блэк, М. Леви, А. Турен, Ш. Эйзенштадт) и демократической консолидации (А. Валенсуэла, Х. Линц, А. Степан, А. Шедлер) позволяет выработать методологические принципы анализа внутривнутриполитических аспектов национальной безопасности. В свою очередь теории геополитики (Х. Маккиндер, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, К. Шмит, Й. Галтунг, С. Коэн), глобалистики (Р. Робертсон, У. Бек, Г. Терборн, Д. Стиглиц), международных отношений (Г. Моргантау, Р. Кеохейт, Б. Рассет, С. Краснер), мир-систем (И. Валлерстайн, А. Франк, К. Поланьи), региональной безопасности (Р. Аллисон, Ш. Гарнет, Р. Ульман, Б. Хеттне) дают возможность охарактеризовать внешнеполитические аспекты национальной безопасности.

С точки зрения политической науки, процесс обеспечения национальной безопасности, в первую очередь, связан с функциональными характеристиками политической системы общества (ПСО). Ее адаптивность, реактивность, устойчивость и способность к модернизации являются основой для преодоления внутренних рисков. Поддержание геополитического статуса, сохранение суве-

ренитета, интеграция в процесс формирования международной системы безопасности образуют систему базовых факторов, ограничивающих воздействие на ПСО внешних угроз.

Такое понимание рассматриваемой категории соответствует Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ 12 мая 2009 г., в которой национальная безопасность трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Кроме этого, в документе отмечается, что базовым параметром процесса обеспечения национальной безопасности является общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В отечественной политической науке продолжается поиск подходов к анализу консолидационных процессов на постсоветском пространстве. Дифференцированные позиции ученых относительно источников и уровней, характера и стадийности консолидационных процессов в России объединяет понимание того, что интеграция общества обусловлена развитием ряда других процессов. Один из подходов, который условно можно назвать «поведенческим» (Д.В. Гончаров) исследует нормативный консенсус как «необходимое условие функционирования политической системы, которая на современном этапе развития все больше опирается на механизмы соревновательной мобилизации, открывающей гражданам доступ к новым формам социализации, новым структурам статусов и ролей»¹. Применяя данный подход к анализу обеспечения национальной безопасности в современной России, можно отметить складывание модели нормативного консенсуса особого типа, характерной для обществ, в которых нормативная структура только формируется или претерпела дезинтеграцию. В этой модели процесс коммуникации между обществом и властью посредством политической мобилизации в большей степени подвержен влиянию ситуационных факторов.

Сторонники так называемого «идеологического» подхода (В.Н. Кузнецов, М.А. Нугаев, Р.М. Нугаев, М.Ю. Попов)² рассматривают в качестве важнейшего фактора консолидации общества формирование идеологии, представляющей собой относительно устойчивую артикулированную совокупность понятий и принятых личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей и интересов. Исходя из этого, отсутствие государственной объединительной идеологии воспринимается как реальная угроза обострения социального напряжения в российском обществе, увеличения вероятности отхода власти от демократических преобразований.

В рамках «социологического» подхода центральным является понятие солидаризации, под которым понимается объединение граждан на основе об-

share of the rich family's income than of the poor family's income. A proportional tax takes the same shares from everyone. Finally, a regressive tax takes a higher percentage from the lower income levels than from the well-to-do. Generally, federal taxes are progressive while state and local taxes (especially sales tax) have a regressive effect. The net effect is proportional. At the national level the wealthy are paying a good deal of the income taxes to support many government policies.

Government can also affect income by making transfer payments, which transfers money from the general treasury to those in specific need. They include cash transfers (e.g., a social security check) and in-kind transfers (e.g., food stamps). Many are better off relative to poverty status due to transfer payments. However, there is little evidence that transfer payments have significantly redistributed income or created greater income equality. Morgan Reyonold and Eugene Smolensky estimated the effect of government expenditures in various categories on individual incomes. They discovered that income inequality has hardly been touched by public policy over a thirty year period. There is no widespread support for income redistribution. Americans tend to favor equal opportunity over equal outcomes.

Social welfare programs have produced substantial improvements in living conditions of many Americans. Entitlement programs (Social Security, Medicare) are the largest and most expensive social welfare programs in America. They have had a positive effect on the health and income of older Americans. Means-tested programs aimed at the poor (Medicaid, Food Stamps) are funded at much lower levels than entitlement programs. However, these programs have raised many of the poor above the official poverty line.

Most industrial nations are more generous with social welfare benefits than the United States. Americans tend to see poverty and social welfare needs as individual while Europeans tend to support greater governmental responsibility. Europeans also tend to have a more positive attitude toward government. Nations also differ in how universal or selective they make their social welfare payments. Taxes commensurate with the benefits of social policy are far more commonplace in Western Europe than in the United States.

Americans seek to retain a commitment to both competition and compassion. Sorting out the proper balance of these values is at the heart of policy disagreements about social welfare programs. There are demands for both action and restraint for social welfare programs. Decision-makers are influenced by their constituencies, electoral coalitions, and political party. In the social welfare arena, competing groups are often unequal in terms of political resources. The elderly have great resources while the poor have few. Although government benefits are difficult to obtain, they are also difficult to withdraw once established. Policies develop a life of their own. Pressures come from supporters to keep or to expand programs even if they become too big and expensive. Despite conservative presidents, the government now spends a large share of the gross national product on social welfare policies than it did during the previous administrations.

Alexeyev V.S.

*Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Ukraine)***SOCIAL WELFARE POLICY-MAKING IN THE USA**

The United States is a diverse nation whose citizens and groups achieve different levels of material success. This fact raises important political and policy questions. Social welfare policies attempt to provide assistance and support to specific groups in society. Some benefits are provided regardless of financial needs (entitlements) while others are given only to those in particular need. The distribution of these benefits are issues that must be resolved by the political system.

Americans are a rich people, especially given their relatively low cost of living and low taxes in comparison with other nations. In this people of plenty, there is still plenty of poverty. Income distribution describes the share of national income earned by various groups. The range of American incomes is vast. During the 1980s, the incomes of the wealthiest Americans grew while the incomes of the poorest actually fell. The sense of relative deprivation, where one group believes it is doing less well in relation to another reference group, is growing in the United States. Income and wealth are not the same thing. Income is the amount of funds collected between any two time points. Wealth is the amount already owned. Wealth has been much less evenly distributed than income. Relative to higher-income groups the poor are losing ground. The problem is that many of the poor are losing ground in absolute terms as well.

To count the poor, the Bureau of the Census uses the poverty line, which takes into account what a family would need to spend for an «austere» standard of living. The percentage of people below the poverty line has risen since 1978. Many people live close enough to the poverty line that a crisis could push them over. Poverty is more common among some groups (African Americans, Hispanics, young people, and inner city residents) than among others.

Views on who are poor and why they are poor affect public policy choices. Conservatives tend to believe that individual characteristics, attitudes, and values are primary factors affecting wealth or poverty. Liberals argue that some people face hostile environments that are barriers to their success. Studies have not supported the conservative argument. Most welfare beneficiaries are not long-term recipients. Researchers have never found a culture of poverty distinguishing the poor from the non-poor. It is usually some personal crisis that accounts for movement below the poverty line. The urban underclass is the poorest of the poor in America whose economic opportunities are severely limited in almost every way. A central focus of welfare policy in the 1990s was how to prevent riots among the urban underclass.

Although many factors that affect income are out of its control, the government has a major impact on its citizen's wealth and income through taxes and expenditures. Taxes can affect income in one of three ways. A progressive tax takes a bigger

ценациональных интересов. Выделяя типы консолидации в трансформирующейся России, В.А. Ядов³ указывает на преобладание так называемой «негативной» («оборонительной», направленной против кого-то) над «конструктивно-наступательной» (мотивирующей стремлением общими усилиями выйти из кризисного состояния) солидаризацией.

Необходимо подчеркнуть, что обозначенный подход основывается на представлении о дифференцированности консолидации власти и консолидации общества. И если первый уровень консолидации в России был связан с формированием вертикали власти, обеспечением устойчивого политического большинства, созданием партии власти, то второй – с унификацией мировоззренческих установок и норм политического поведения. Исходя из этого, по мнению Н.М. Великой, можно говорить «о достижении российским обществом этапа консолидации-адаптации, выражающейся в массовом осознании невозможности реставрации прежней политической системы. Вместе с тем, консолидация носит смешанный, негативно-позитивный характер, так как стабилизация отношения к новым институтам не подкрепляется процессами социальной интеграции. Поэтому реализация следующих этапов консолидации общества (консолидация-идентификация, консолидация-трансформация) является затруднительной⁴».

Представляет интерес «элитистский» или «технологический» подход, авторы которого исследуют процесс консолидации как результат использования правящими элитами определенных политических технологий (В.К. Левашов, А.А. Яковлев)⁵. При этом в качестве основных механизмов консолидации выделяются: высокий уровень доверия к Президенту, функционирование партии власти, компромисс социальных и либеральных консерваторов, деятельность государственной бюрократии.

Существенный вклад в анализ внутриэлитной консолидации внесли работы О.В. Гаман-Голутвиной⁶, раскрывающие особенности механизма обмена ресурсами, при котором внутриэлитная консолидация обеспечивается взаимной поддержкой региональных элит и партии власти.

В основе подхода предложенного Е.А. Агеевой, лежит комплексное и процессное понимание консолидации, предполагающее достижение определенности политического режима, легитимности власти, адаптивности политической системы к изменениям внутри и вне нее. К политическим мероприятиям, создающим условия для необратимости демократических преобразований, исследователю относят: налаживание партнерских отношений между основными политическими субъектами, межэтническое согласие, децентрализацию власти с одновременным повышением доверия между уровнями и ветвями власти, превращение государства в гаранта демократического обновления, установление плюрализма суждений⁷. Согласно основным положений данного подхода, все процессы по поводу получения, удержания и использования власти должны быть системным образом институционализированны (структурированы). Консолидация в этом случае осуществляется посредством совместных усилий государства, политических партий, общественных объединений, по поводу при-

нения и реализации демократических правил. Правил, которые способны консолидировать общество и обеспечивать безопасность государства.

Проблема обеспечения национальной безопасности остаётся актуальной на всех этапах развития человечества. В разрешение данной проблемы важную роль играет деятельность многочисленных субъектов политической системы, формирующих и создающих общую стратегию, противодействующую угрозам в различных сферах жизнедеятельности человека: политической, экономической, социальной, информационной, духовной и других сферах, обеспечивающих защиту национальных интересов и потребностей общества, государства. Здесь национальная безопасность выступает объединяет все виды безопасности в том числе и в области отношений между акторами мирового сообщества.

Критерием оценки обеспечения национальной безопасности является её способность противопоставить новым видам угроз.

Общезвестно, что существующая система национальной безопасности в Российской Федерации, разграничила степень участия каждого субъекта, определила их значимость и важность в деятельности по устранению угроз для личности, общества, государства. Общее руководство за состоянием и уровнем обеспечения национальной безопасности в российском государстве осуществляет Совет безопасности РФ во главе с Президентом РФ, состав которого сформирован из представителей государственных органов власти, силовых структур, в т. ч. представителей такого вида общественных объединений как политические партии.

К основным видам деятельности политических партий в области обеспечения национальной безопасности следует отнести меры по подготовке и рекрутированию кадрового потенциала во властные структуры государства, силовые субъекты, т.е. представительной функции, создание современной нормативно-правовой базы, долгосрочное программное обеспечение развития общества, государства и как следствие, совершенствование системы национальной безопасности Российской Федерации. Партии добившиеся наибольшего представительства в государственных структурах власти, имеют особую возможность реализовать свою политическую программу в виде стратегии развития, концепций, доктрин и т. д., а «партия не имеющая своей программы и идеологии, не являться полноценной политической партией, поскольку лишена всякого политического смысла»⁸ и не способна представлять интересы граждан, общества, государства.

Изложенные позиции в программах, документах партий, в своей совокупности определяют широкий спектр их политического поведения по отношению к вопросам обеспечения национальной безопасности, в том числе обеспечения консолидации общества.

Использование наиболее широкого понимания процесса консолидации для анализа обеспечения национальной безопасности в современной России позволяет выявить несоответствие многих из параметров ее развития условиям и механизмам системы многоуровневой интеграции (консолидация режима,

В приемной, при поддержке имама Абдуллы и руководителей азербайджанской, армянской, узбекской, казахской и киргизской организаций Приморья можно будет максимально эффективно активизировать работу по профилактике экстремистских проявлений, преодолению нигилизма в вопросах знаний о национальных, культурных, духовных и религиозных традициях народностей, населяющих наш край. Само существование приемной на территории острова позволит не допустить наслаивания экономических, социальных, житейских проблем и конфликтов на этническую рознь и религиозные предрасудки. Идеи, оформленные на заседании Консультативного центра, будут реализованы в ближайшее время.

Таким образом, если не принимать мер по регулированию процессов трудовой миграции, не создавать систему организованного набора трудовых мигрантов, переселенцы из Средней Азии могут стать фактором, который может нарушить социальную стабильность в крае. В этом плане можно использовать опыт, накопленный на строительстве объектов саммита. Впереди на том же о. Русский планируется строительство огромного жилищного массива, научного Центра РАН и т.п. Почему бы уже сегодня не изучить возможность использования хорошо зарекомендовавших себя на строительстве объектов саммита работников на сооружении этих объектов, а не завозить новых необученных и неквалифицированных людей из тех же республик Средней Азии. Нельзя допустить превращение региона в маргинальное «болото».

Литература:

1. Выступление в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации главы Федеральной миграционной службы Константина Ромодановского 24.02.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscontrol.org/news/252/>.
2. Там же.
3. Официальный сайт Федеральной миграционной службы [Электронный ресурс]. URL: www.fms.gov.ru.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bd-1.asp>.
5. Пушкарев С. Г. Из трудовых мигрантов Приморья надлежит выбирать лучших [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://migrantpk.ru/news6.html>
6. Ермак Г.Г. Национально-культурные объединения в системе межэтнических отношений Приморского края // Приморье: народы, религии, общество. – Владивосток, 2010. – С. 163-164.
7. «Миграционное половодье» ожидается весной в Приморье. Материал предоставлен изданием PrimaMedia.ru 30 января 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inregions/foreast>.
8. Пушкарев С. Г. Из трудовых мигрантов Приморья надлежит выбирать лучших [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://migrantpk.ru/news6.html>

разговор о наболевшем: ведь ни для кого не секрет, что в реалиях дня сегодняшнего накопилось немало проблем, связанных с потоками мигрантов, прибывающих на работу в наш край. Ключевым вопросом встречи стало предупреждение возникновения в Приморье «горячих точек», вспыхивающих в результате стихийного разрешения бытовых, этнических и религиозных конфликтов между приезжими рабочими. Особое внимание было уделено профилактике экстремистских проявлений, преодолению нигилизма в вопросе знаний о национальных, культурных, духовных и религиозных традициях народностей, населяющих наш край.

Необходимо отметить, что плановая совместная работа полицейских и «старейшин», представляющих национальные диаспоры края, под эгидой Консультативного центра по вопросам миграции и межэтнических отношений является одним из звеньев механизма социальной и правовой адаптации мигрантов. Конструктивный диалог по ряду вопросов, волнующих сегодня и многонациональную общественность Приморья, и полицию, и администрации муниципалитетов, приводит к оперативному принятию конкретных решений, указывает оптимально возможный и приемлемый выход из ситуаций, в том числе, и резонансных.

На совещании было особо отмечено, что до официального завершения строительства основных объектов будущего саммита осталось 146 дней. В конце января 2012 года только с острова Русский должны выехать более 6 тысяч рабочих, большинство которых приехали к нам на заработки из «республик – сестер» бывшего Советского Союза. Вообще же, на объектах саммита АТЭС работает уже более 28 тысяч специалистов из ближнего и дальнего зарубежья. Поэтому одна из главных задач компаний-подрядчиков и правоохранительных органов на ближайшее будущее – заблаговременно предусмотреть все вопросы и организовать благополучное отбытие строителей саммита на родину [7].

Приоритетной задачей на сегодня, по единодушному мнению участников заседаний Консультативного центра, является урегулирование конфликтных ситуаций на объектах строительства.

Для того чтобы в крае не возникали эпицентры стихийных волнений с экстремистской и националистической подоплекой, вызванных бытовыми трудностями, языковыми и религиозными барьерами, необходимо срочно предпринять несколько шагов, считают эксперты Центра. В их числе – избрание в национально-культурных автономиях Приморья лидеров из числа старейшин. К «аксакалам», по мнению представителей полиции и общественности, будут прислушиваться больше. Духовный лидер диаспоры и руководитель национальной общественной организации в тандеме смогут стать источником информации для проживающих и только собирающихся к нам мигрантов, а «Совет старейшин» сможет «погасить» множество вспыхивающих конфликтов.

Вторым шагом к оптимальному разрешению споров на объектах строительства саммита будет организация Общественной приемной для иностранных рабочих на острове Русский. Это предложение, озвученное членом Общественного совета Сергеем Пушкаревым, было полностью поддержано участниками мероприятия [8].

внутриэлитная консолидация, консолидация общества и т.д.). Очевидно, что Россия находится только в начале пути к многоуровневой консолидации. Поиск способов ее осуществления на данный момент делает необходимым применение разных подходов: «элитистского» (показатель – интегративные возможности партии власти), «социологического» (показатель – особенности консолидации-адаптации общества), «идеологического» (показатель – идеологическое обеспечение Президентом режимной консолидации) и «поведенческого» (показатель – состояние нормативного консенсуса по поводу основных демократических правил и процедур)⁹. Опираясь на основные положения этих подходов и следует анализировать внутривнутриполитические аспекты национальной безопасности.

Таким образом, обеспечение внутривнутриполитической безопасности современной России требует повышения консолидационного потенциала элит и интегративного качества общества, что создаст благоприятные условия и для решения ряда внешнеполитических проблем. Общество, достигшее достаточной консолидации, сможет успешно аккумулировать усилия по поддержанию внутреннего и внешнего суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития системы обеспечения национальной безопасности.

Литература:

1. Гончаров, Д.В. Политическая мобилизация // Полис. 1995. № 6. С. 129-137.
2. См.: Кузнецов, В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект// Безопасность Евразии. 2003. № 3 (13). С. 7 -47; Нугаев, Р.М. Общественная идеология как фактор становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 4. С. 120-129; Попов, М.Ю. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 63-78.
3. Ядов, В.А. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе// Общество и экономика. 2002. № 12. С. 94.
4. Великая Н.М. Проблемы консолидации общества и власти // Социс. 2005. № 5. С. 60-71.
5. См.: Левашов, В.К. Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социс. 2004. № 7. С. 27-45; Яковлев, А.А. О несостоявшейся модернизации и социальной базе реформ в России [Текст] / А.А. Яковлев // Вопросы статистики. – 2003. – № 4. С. 36- 38.
6. См.: Гаман-Голутвина, О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I)// Полис. 2004. № 2.С. 6-19; Она же. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (II) // Полис. 2004. № 3. С. 22-31.
7. См.: Агеева Е.А. Консолидация общества как политический феномен// Политика и политология: актуальный ракурс / под общ. ред. И.А. Батаниной, М.Ю. Мизулина. Москва – Тула: Изд-во ТулГУ, 2005. С. 11.

8. Ханов Г., Чижов Д. Некоторые подходы к построению имиджевой стратегии политических партий в новых условиях партийной и избирательной системы // Война по правилам и без ... Технология изготовления предвыборных миражей. -М., 2007. С. 157-158.

9. См.:Бродовская Е.В. Коэволюция институциональных и социокультурных составляющих трансформационного процесса. Тула: ТулГУ, 2009. С. 160.

Candidate of Political Science Polyakov E.M.
Voronezh State University, Russia

YOUTH BULGE-THEORY ABOUT CAUSES OF POLITICAL INSTABILITY, CONFLICTS AND WARS IN THE MODERN SOCIETY

It is generally accepted to believe that the rise of nationalism and roused by it war hysteria and revenge-seeking due to purely political factors, such as: past defeats, the competition between world powers, the use of xenophobia in order to unite the nation against the «enemy», etc.

A completely different approach offers the so-called youth bulge-theory. According to her, a global threat to the world's leading powers and the whole international stability and security in the coming decades represent countries and regions with a large number of young people in the population. The general political instability, a tendency toward authoritarianism regimes, and the frequent revolutions in the countries of these regions is not a consequence of the boundedness of politicians, remnants of the colonial past and cultural backwardness.

M. Fuller notes that the youth bulge will always occur where the structure of the population young people 15-24 years of age or children under the age of 14 years will be at least 20 or 30 percent of the total population [1, 151-154]. «Bulge» will occur not in countries with a lot of young people (such as China), but in places where *young people are forced to compete* among themselves for access to positions of prestige and social status.

U.S. Department of Defense expects that in the near future for developed countries and the United States itself would be unacceptable conduct ground-based military operations due to inability to quickly make up for losses in manpower due to the low birth rate – while the developing countries do not have this problem [2, 3]. Indeed, we can already see how the United States refuse to conduct ground operations, at least, alone – so it was in Yugoslavia, Iraq, Afghanistan and Libya. However, this does not allow them to exercise real control over the territory and to realize its objectives in full.

гионы России 20,7 тысяч человек, а в другие страны переехало чуть более одной тысячи жителей Приморья [4].

Приморский край был первым субъектом РФ, где была узаконена система привлечения иностранной рабочей силы. В 1993 году постановлением Губернатора Приморского края «О порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Приморском крае» была установлена квота на привлечение в размере 15 тыс. чел. и в течение 10 лет она соблюдалась [5]. В 2000 году, после передачи вопросов миграционной политики в ведение МВД России, проблема привлечения трудовых ресурсов, по сути, потеряла экономический смысл, и стала неуправляема. Это общероссийская проблема, но особенно остро стоит для Приморского края, где вопросами внешней трудовой миграции занимается управление по координации деятельности правоохранительных органов (уполномоченный орган), не имеющего никакого отношения к структурам экономического блока (управление труда, экономики, транспорта и т.п.). А вот в Хабаровском крае внешняя трудовая миграция всегда относилась к ведению экономического блока, поэтому проблем там, гораздо меньше.

С каждым годом в Приморье возрастает количество трудовых мигрантов. В край устремились рабочие из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Дальнего зарубежья. Пока иностранные рабочие строят объекты саммита АТЭС, убирают город и обрабатывают поля в Приморье, представители власти, бизнеса, общественных и религиозных организаций обсуждают на семинарах, совещаниях и круглых столах проблемы, связанные с усилением миграционного потока. Не захлестнет ли он традиции и уклад жизни коренного населения, не породит ли конфликты на этнической и религиозной почве?

В целях эффективного взаимодействия с муниципальными образованияами, общественными и научными организациями при реализации миграционной политики, создан Общественно-консультативный Совет при УФМС России по Приморскому краю.

В стенах краевого Управления МВД России состоялось выездное заседание Консультативного центра по вопросам миграции и межэтнических отношений Общественного совета. На повестку дня были вынесены вопросы информационного и оперативного сотрудничества руководителей национально-культурных автономий и полиции Приморья [6].

Инициатором проведения рабочей встречи с руководителями азербайджанской, армянской, узбекской, казахской и киргизской организаций Приморья с представителями органов внутренних дел стал начальник полиции края Олег Долгий. В заседания Консультативного центра приняли участие и его неизменные участники – члены Общественного совета приморской полиции – председатель Казыятского управления мусульман Приморского края Дамир Ишмухамедов (Абдулла) и руководитель Центра, сотрудник «Азиатско-тихоокеанского института миграционных процессов», Сергей Пушкарев.

Мероприятие было проведено в формате «круглого стола» – такой режим общения руководителей приморской полиции и национальных общественных организаций позволил создать атмосферу взаимопонимания и доверия, вызвать представителей национально-культурных автономий Приморья на серьезный

фицированные кадры. Как отметил глава ФМС, уже в марте текущего года в Россию прибудут около 200 высококвалифицированных работников – участников данной программы.

На высококвалифицированных специалистах, въезжающих в Россию, будет апробирована универсальная электронная карта мигранта, которая позволит вести достоверную статистику присутствия и деятельности мигрантов в стране, сообщил глава ФМС.

Так, по вопросу о соотношении выезжающего и прибывающего населения, К. Ромодановский отметил, что число специалистов, уехавших за рубеж, не критично. Всего за 2011 год убыль населения составила порядка 100 тыс. россиян, из них 70 тыс. чел. пришлось на внешнюю трудовую эмиграцию, а 33 тыс. чел. составили граждане, выехавшие на постоянное место жительства. Вместе с тем, ежегодно в Россию въезжают порядка 38 тыс. чел. квалифицированных специалистов, а также достаточное количество работников с более низкой квалификацией [3]. Этот производственный миграционный прирост позволяет снизить экономический ущерб от убыли населения.

Дальний Восток России – это регион, обладающий в силу своего географического положения особыми производственными и социальными условиями, энергетическими, экономическими, экологическими и медико-физиологическими параметрами, определяющими особенности воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Дальний Восток России традиционно относится к категории заселяемых территорий страны. Важную роль в увеличении численности населения этого отдаленного и малолюдного региона на протяжении всей истории его хозяйственного освоения играла миграция населения.

Снижение рождаемости, увеличение смертности, низкая средняя продолжительность жизни, а также миграционный отток населения со всех территорий Дальнего Востока, начавшийся в начале 90-х годов XX века, привели к значительному сокращению численности и изменениям возрастной структуры населения на всех территориях Дальневосточного региона в сторону его старения и, как следствие, сокращению численности трудоспособного населения.

В результате российский Дальний Восток, как и в конце XIX начале XX веков, оказался перед проблемой, суть которой можно сформулировать следующим образом: полноценное, органичное развитие этого региона в составе России невозможно без привлечения рабочей силы из других регионов страны и зарубежных стран.

В Дальневосточном федеральном округе больше всего иностранной рабочей силы занято в экономике Приморского края (3,7% общей численности иностранных рабочих в РФ, 33% общей численности иностранных рабочих в дальневосточном регионе – преимущественно это китайцы, корейцы, узбеки).

Общая численность постоянного населения Приморского края на 1 января 2012 года составила 1 950,4 тыс. человек и с начала года уменьшилась на 3,1 тыс. человек. Часть естественной убыли населения в 4,2 тыс. чел. была замещена миграционным притоком в 1,1 тысячи.

Число прибывших в Приморский из других регионов России за 2011 год составило 15,3 тыс. чел., из других стран – 7,6 тыс. чел. Выехало в другие ре-

The threat of instability can not be addressed through indirect victories, such as fighting poverty and hunger. They do not interfere with the growth of population in developing countries do not reduce the «demographic factor». Although between 1990 and 2000 world population increased by 1 billion people, the proportion of hungry people fell from 20 to 17 percent, and the number of people living on U.S. \$ 1 – declined from 1280 to 1150 million [3, 23].

The main threat to national security will not be shortage of food, but the lack of opportunities for personal growth and gaining status. The youth bulge is emerging precisely because the social status of the father, is likely to be inherited by the eldest son – and all future offspring will need to seek its own [4, 21]. In a society where families have two or more of the sons, a growing willingness to risk young people to ensure their well-being is not, but the social world. Such a society shapes the mentality, whose carriers are willing to make sacrifices and hardships for the common good, even understood wrong. This creates a breeding ground for aggression, nationalism, politically-motivated terrorism.

Characteristically, the presence of a large number of children and teens do not stop, and stimulates the national liberation movements around the world to become more active. In some cases this leads to the formation of so-called children's armies, as was the Tamil Tigers. By the end of 1999 in more than 50 countries around the world in child armies served approximately 300,000 soldiers, most professing different religions, from Catholicism to Buddhism [4, 21].

However, the main threat of youth bulge is in danger of civil war and the urban guerrilla. At present, 60 out of 67 major nations, faced with the youth bulge, survived the civil conflicts of varying intensity, from riots to the genocide. Moreover, contrary to popular myth about the Islamic threat, the relationship with the religious factor is not observed: only about half of these countries have a Muslim majority or significant minority, others – Christian (and all branches), and even Buddhist countries [4, 36].

References:

1. Fuller M. The Demographic Backdrop to Ethnic Conflict: A Geographic Overview. In: The Challenge of Ethnic Conflict to National and International Order in 1990's, Washington: CIA Hg., (RTT 95-10039, October), 1995.
2. «Geostrategic Change and the Evolving Threat: What Sort of World 2020?» In: General-lieutenant R.L.Rigby, Future Combat System Industry Day, 2002.
3. Hunger und Armut in Abnahme begriffen: Partielle Entwicklungserfolge in den Neunziger Jahren / Neue Zuercher Zeitung, 2002, Nr.193, 22. August.
4. Heinson G. Soehne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen, Zuerich, Orell Fuessli Verlag AG, 2006.
5. See: Stop the Use of Child Soldiers (www.hrw.org)

Abikayeva M.D., M.Sc.; Abdrassilov A.
Kazakh-British Technical University, Kazakhstan.

MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION MEANS IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY

At the present time, the problem of reforming the system of governance has become a priority for many countries, including Kazakhstan. Much attention is paid to her different specialists, political scientists. Reforming the public administration system designed to find answers to the challenges of post-industrial and high-tech information society that is the reality in the leading Western countries and the prospect of development in Kazakhstan. Reforming the public administration system in Kazakhstan is intended to solve some specific problems associated with the task of building a new, capable, democratic state and a state corresponding to effective system of governance, which requires significantly new scientific understanding of the conditions and ways of functioning of public administration, predetermining the choice of model reform.

The administrative reforms held in the country to modernize the political system become especially important because the major factor in the competitiveness of Kazakhstan is good governance. In order to implement the Kazakhstan's Strategy of entrance in 50 most competitive countries in the world increases the importance of reforming the public administration. It is important because the stability and efficiency of public administration is the basis and condition for which can be successfully carried out all other economic and social reforms. A key focus on the basis of which made the rest of the reform is, above all, the reform of public administration. [1,2]

Administrative Reform of the Republic of Kazakhstan is aimed to the following objectives:

- To improve the efficiency of state agencies to develop the performance of their functions, the ability of the administrative system to recognize and solve current and future problems in society.
- The modernization of public service and improving the competence of managers and employees, creating the conditions for their professional development and training.
- To improve management of public authorities to provide the public with better services and improving the mechanism of their distribution.
- To establish the balance of power and a better distribution of powers between the legislative and executive branches of government, as well as within the system of executive power, including the optimization of the system of relations between state and local authorities, government agencies, citizens and businesses. [3,4]

ной инфраструктуры (сети), обслуживающей отдельное направление и фазу занятости.

Трудовая миграция представляет собой многогранное социально-экономическое явление. С одной стороны, трудовая миграция имеет множество позитивных аспектов. Благодаря мигрантам развиваются целые сектора экономики – торговля, строительство, транспорт и сельское хозяйство. Гастарбайтеры заполняют непрестижные ниши на рынке труда.

Вместе с тем не следует идеализировать последствия трудовой миграции, которая имеет ряд негативных аспектов: рост теневой экономики, демпинг уровня заработной платы, трансформация этнического состава населения, формирование этнических анклавов, рост межнациональной напряженности. Нежелательной тенденцией можно считать формирование обособленных зон компактного расселения мигрантов по этническому признаку («этнических анклавов»). Это затрудняет, а порой делает невозможной интеграцию мигрантов в общество. Замкнутость общин может усиливать негативное отношение и недоверие к мигрантам со стороны местного населения, приводит к обострению межнациональных отношений.

Миграционные процессы и, в первую очередь трудовая миграция, как ведущая составляющая этих процессов, являются серьезным фактором социальных преобразований. Они оказывают влияние на демографическую ситуацию и социальную структуру всех стран, участвующих в них.

Трудовые мигранты занимают 7% рабочих мест РФ, по словам главы Федеральной миграционной службы Константина Ромодановского, это идет вразрез с представлениями о том, что мигранты конкурируют с коренным населением за рабочие места. Об этом глава ФМС заявил в ходе своего выступления в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации. 77% иностранных мигрантов прибывают в Россию из стран СНГ. Как отметил К. Ромодановский, сейчас в России находятся 9,5 млн. иностранцев, из них 3,5 млн. чел. – нелегально. Глава ФМС представил сенаторам ряд мер по борьбе с нарушителями миграционного законодательства. Так, предполагается ввести запрет въезда сроком на пять лет дважды нарушившим российские миграционные законы, и на десять лет – для тех, кто был выдворен из страны (сейчас данный срок составляет два года). При этом К. Ромодановский считает неправильным введение визового режима со странами СНГ [1].

По словам руководителя ФМС, мигранты чаще всего совершают преступления в мегаполисах. Если в кризисные годы удельный вес преступлений мигрантов составлял 3,6%, то сейчас снизился и составляет 3,4%. Так, 97% преступлений совершают российские граждане и 3% – мигранты. Например, в Москве число преступлений, совершаемых мигрантами, составляет 18,6% от общего числа преступлений, из них около трети – преступления, связанные с использованием поддельных документов [2].

Среди мер по совершенствованию миграционной политики – создание в странах-отправителях трудовых мигрантов курсов русского языка на базе профучилищ. Предполагается, что данная мера позволит не только адаптировать мигрантов к социальной среде и культуре России, но и привлечь высококвали-

культов свойственный ряд общих черт. Это – универсализм, синкретизм, ориентация на общий мистический опыт, открытость для последователей разных религий и религиозно философских систем, ориентирования прежде всего на молодежь и достаточно образованную часть общества, широкое использование новейших средств пропаганды и тому подобное.

Таким образом, темпы распространения и именно существования новейших религиозных течений и культов в Украине в значительной мере зависят от иностранных финансовых, материальных и человеческих вливаний. Последние осуществляются через самые разнообразные иностранные миссии, братства, культурно просветительские заведения и отдельных проповедников.

Литература:

1. Волков Е.Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах// Журнал практического психолога. – 1996. – № 3. – С. 76-82. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/sekta4.htm>
2. Ломака І.І. Релігійна ситуація в Україні// Держава і право: Зб. наук. пр.: Юрид. і політ. науки. – К., 2008. – Вип. 30. – С. 696-702.
3. Матковська О.В. Суспільно-політична і культурно-освітня діяльність братств в Україні// Збірник наукових праць. – Л., 2007. – Вип. 2/2007. – С. 36-40.
4. Огородник Д. Аналіз негативного впливу деструктивних релігійних організацій на суспільство // Право України. – 2007. – №5. – С. 116-118.

К.полит.наук Кузьмина О.В.

Дальневосточный федеральный университет, Россия (г.Владивосток)

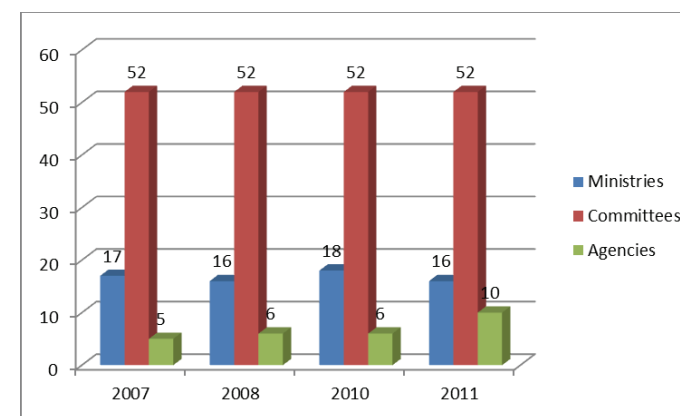
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРИМОРЬЕ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В конце XX начале XXI вв., Россия, как и подавляющее большинство стран мира, стала участником международного трудового обмена. С проблемой внешней трудовой миграции, так или иначе, столкнулись все регионы России, но наиболее остро она стоит в приграничных регионах страны и, в первую очередь на ее восточной окраине – Дальнем Востоке.

Трудовая миграция как один из естественных регуляторов (факторов) занятости является следствием целого ряда институциональных процессов (экономических, социальных, политических, организационных и ряда других), связанных с трансформацией экономики страны, происходящих как на макро-, так и на микроуровне. Трудовая миграция – временные перемещения незанятой рабочей силы с целью трудоустройства, приводящие к формированию собствен-

The executive branch is a relatively independent branch in a government of Republic of Kazakhstan. The executive branch is represented by a system of external government, which include: The Government of the Republic of Kazakhstan, ministries, state committees and departments, local executive bodies, the administration of state institutions and enterprises. Executive power is universal in time and space by operating wherever there are human groups. Executive authorities are developing the basic directions of social and economic policy, his defense, security, management of state property, develop measures for the conduct of foreign policy and perform other functions assigned by the legislation of the Republic of Kazakhstan. Executive authorities exercise executive and administrative activities. They have a public authority, including the publication of legislation and their implementation. A significant feature of the executive branch – the presence in its possession of huge resources – legal, informational, economic, technological, ideological, organizational, or, in other words, its objective character. [4,5]

The central government bodies include the following types of structures: ministries, agencies and committees (picture 1).

Picture 1. The dynamics of public bodies included in the structure of the Government of the Republic of Kazakhstan (compiled by author).

The recommendations to the managers of public service, using the methods of strategic management and planning include:

1. At the stage of strategic planning must necessarily take into account the influence of organizational culture;
2. At the stage of the process of staff selection must take into account the value orientations of the candidate, i.e., important condition is the inclusion of screening tests section (or a series of questions) related to the value orientation of the

candidate. Practice proves that, ultimately, it is advantageous to employ «a person» in charge of all the above requirements, rather than for a long time trying to «reeducate» the appropriate professional qualifications.

3. At the stage of career guidance needs help in taking the process of identifying the employee with the organization. Full identification of employees with key corporate values to help them make peace with the inevitable loss of life, which they offer in order to become members of the organization. They are beginning to accept, and then share the values of the organization. The organization, in turn, tries to justify these costs, creating their own corporate values, in accordance with the highest human values.

4. At all stages of the strategy requires constant monitoring of the changing culture of the organization.

As our understanding of the organizational culture of state authority – a system of collectively shared values, symbols, beliefs, behavior and communication patterns of members of state authority, which have stood the test of time. Moreover culture of the state body may be regarded as an expression of values that are embodied in the organizational structure and personnel policy. [5]

Considering this definition, and using it for the Kazakhstani system of government, it may be noted that all the values, norms must be respected by all members of society. To date, there are norms that are shared by all employees of state agencies.

The modernization of the state apparatus are as follows:

- political and administrative control as a function of the executive;
- new management theory;
- improving the efficiency of public administration on the basis of «objective processes» and not on a «target-funds»;
- moral dimension of management and production process of political decision. [6,2]

Thus, the process of globalization taking place at this stage requires a fundamentally new traits and skills of the professional civil servants and managers. They have to know modern methods and means of reforming the public administration, has the ability to manage innovation processes, to overcome the inertia of social and organizational bureaucracy. This involves in-depth knowledge of the theory of politics, governance, conflict studies, policy analysis, decision theory, political forecasting.

References:

1. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» Указ Президента Республики Казахстан от 10 августа 2011 года № 136, «Казахстанская правда» от 12.08.2011 г., № 253-257;

2. Назарбаев Н.А. Послание Президента республики Казахстан «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». – 27.01.2012 г. <http://www.akorda.kz>

ем, вследствие чего их полная реабилитация наблюдалась только после двух лет интенсивного лечения [2, с. 697].

Имеют место попытки нелегального распространения в Украине центров опасной и наиболее активной в антиобщественных проявлениях идеологии сатанизма путем распространения произведений идеологов современного демонизма Ш.Лавая, А.Кроули, Б.Бартона.

Сатанисты – незарегистрированная и наиболее криминогенная разновидность деструктивных религиозных культов. Его адепты поклоняются злу, рассматривают христианские ценности как пороки, а пороки как ценности. Культ поклонения Сатане, известный как сатанизм, имеет достаточно разнообразные формы. Черная магия, черная месса, некоторые виды субкультуры наркоманов, кровавые жертвоприношения – все это так или иначе связано с сатанизмом. Религиозная сатанистская догматика и культовые действия выступают своеобразным антиподом христианству и построены на зеркальном отображении последнего [3, с. 37]. Основа культа – принесение жертвы. Настоящая жертва для них – не убийство, а смертельные мучения живого существа. Ритуалы, во время которых активно используются наркотические и психотропные средства, осуществляются в «комнатах интеллектуального раскрепощения». Одной из наиболее многочисленных групп, среди которых сатанисты вербуют неофитов (членов), являются наркоманы, хотя в вероучения втянуты представители различных слоев общества, возраста, рода занятий и образования. Проявления деятельности сатанистских сект фиксировались в Киеве, Донецке, Харькове, Крыму, Черновцах, Львовской, Полтавской и Николаевской областях. Контингент составляют лица школьного и среднего возраста, стремящиеся к острым ощущениям, утратившие жизненные ориентиры, имеющие отклонения в психике или отбывавшие наказание. В 1998 году сатанисты в Киеве глумились над Аскольдовой могилой. В 1999 году на территории Николаевской, Одесской и Кировоградской областей обнаружены центры сатанистской организации под названием «Темные отцы», члены которой поклоняются «темным силам» Люцифера и не признают христианской морали и общественных устоев [4, с. 117]. В 2000 году в Черновцах проводили сатанистские «шабаши» и сексуальные оргии на местах погребений людей и совершили акт вандализма на еврейском кладбище [4, с. 118]. Кстати, на Западе сторонники сатанизма отнесены согласно изменениям в действующем законодательстве к разновидности криминальных группировок.

Появление и становление деструктивных культов в духовно религиозном пространстве Украины объясняется не столько ослаблением влияния традиционной религиозности, сколько общим религиозным возрождением после эпохи тоталитарного атеизма.

В Украине сторонниками деструктивных культов становятся преимущественно неверующие, а иногда – и прежние воинственные атеисты, то есть те, кто не был достаточно знакомым с религиозной традицией и не имел религиозного опыта. Большинству распространенных на территории Украины деструктивных

Фактически осуществляется никем не контролируемое ложное рекламное заманивание. В качестве наживки для этого бесстыдно используются значимые для людей ценности.

В зарубежной, прежде всего американской, литературе это явление обозначается понятием «деструктивные культы», а процесс десоциализации и навязывания личности культовой структуры – понятиями «контроль сознания» или «реформирование мышления» [1, с.77]. В Украине чаще применяется термин «тоталитарные секты», поскольку внимание общественности и немногочисленных исследователей привлекают в основном религиозные разновидности таких групп.

К наиболее опасным деструктивным культам, действующим на территории Украины, относят Церковь унификации (мунисты), «Церковь сайентологии», «Международное общество сознания Кришны», «Белый лотос», «Церковь Христа» (Бостонская церковь), «Богородичный центр», «Дети бога» («Семья» Д. Берга) и весьма популярное среди украинской элиты «Посольство Божье» (Церковь Сандея) [2, с. 697].

Однако в Украине существует огромное количество сект, которые представляют меньшую опасность для личности, но при этом они более распространены и их опасность менее заметна. Их проповедников можно встретить на каждом углу, но, в отличие от сатанистов или «белых братьев», они выглядят более благообразно, их организации зарегистрированы, и человеку труднее понять, что он имеет дело именно с деструктивной сектой. На сегодняшний момент более миллиона граждан Украины вовлечены в деятельность тоталитарных сект. Большинство из них – молодежь.

Типичной тоталитарной сектой считается «Международный институт души Атма», «Великое Белое братство». Лидеры «Белого братства» (другие названия – юсмалиане, юсмалетяне) в основу вероучения положили отдельные догматы йоги, буддизма, теософии, антропософии, доктрины розенкрейцеров и христианские ереси. Деятельность организации жестко координировалась, а для поддержания дисциплины применялись наказания (запрет носить белую одежду, отлучение от проповеди и тому подобное). Руководители культа настраивали адептов против близких, называя их «приспешниками сатаны», пытались спровоцировать физические столкновения отцов «белых братьев» из различных городов стран СНГ и в 1993 году прибегли к силовому захвату Национального историко-культурного заповедника «София Киевская».

Адептами вероучения отрабатывалась линия поведения в тюрьмах, изоляторах временного содержания и психиатрических больницах. В отдельных случаях «братья» получали установки на самоуничтожение при попытке задержания правоохранительными органами.

По выводам специалистов, руководство «Белого братства» испытывало на своих подчиненных методы насильственного управления психикой и поведени-

3. Государственная служба в Республике Казахстан: административная реформа: Выступление Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы от 14 марта 2007 г – <http://www.kyzmet.kz>

4. Закон Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 июля 1999 года № 453. – http://www.kyzmet.kz/?lang=ru&id_1=2&id_2=1&id_3=3

5. «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года»

Указ Президента Республики Казахстан от 15 августа 2003 года N 1165, САПП Республики Казахстан, 2003 г., N 32, ст. 318; «Казахстанская правда» от 19 августа 2003 года N 239, стр. 5-7, 10-19;

6. О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования административных процедур: Закон Республики Казахстан от 18 июня 2007 года N 262 – <http://www.kyzmet.kz>

К.п.н. Хобта В.В.

*Филиал Дальневосточного федерального университета
в г. Лесозаводске Приморского края, Россия*

ПОЧЕМУ В РОССИИ ОКАЗАЛСЯ НЕВОЗМОЖНЫМ МНОГОСТОРОННИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ?

Большинство исследователей отмечают, что в странах вторичной модернизации, к которым принадлежит и Россия, политическая система приходит в состояние ценностного конфликта с обществом. В этой ситуации возникает кризис легитимности.

Теоретическая модель развёртывания обозначенного конфликта предполагает возникновение полей социальной напряжённости, противоречия политических субкультур, которые в течение определённого срока должны будут привести общество либо к революционному взрыву, либо (если в рядах правящего слоя произойдёт перегруппировка сил) к координальному изменению политической стратегии государства.

В 1990-е гг. российское общество имело признаки конфликтогенного. Социально-экономические трансформации привели к тому, что общество оказалось реструктурированным. В центре ключевых российских проблем прямо или опосредованно стоял вопрос, каким путём будут идти социально-экономические и политические процессы – иррационально-традиционалистским или рациональным, ориентированным на экономическую и социальную эффективность управленческих решений высшей государственной власти? [4. с. 85]. Первый из них – это путь компрадорских групп и связанных с ними криминальных сил; второй –

это путь консолидации различных политических сил, интеграции их интересов на базе гражданского мира и необходимого обществу консенсуса. Историческая практика свидетельствует, что на протяжении второй половины 1990-х гг. и до настоящего времени устойчивым является первый путь.

Большинство социологов, политологов, криминологов полагает, что современное российское общество аномийное, а политическое пространство его следует характеризовать демонстративной иррациональностью поведения высшей государственной власти [2. с. 95]. Все исследователи единодушны в том, что в структуре населения России фактически отсутствует «средний класс», и та группа, которая носит это название, отчасти состоит из определённых группировок преступного мира [2. с. 96]. Все же остальные, причисляемые к этому классу, оцениваются только по одному критерию – материальному положению [6. с. 59]. И в настоящее время налицо социальная поляризация российского общества. Один его полюс составляют новая буржуазия и новая бюрократия (в значительной части криминальные по своему происхождению). На другом полюсе – маргиналы, аутсайдеры, вынужденные переселенцы и люди, лишённые постоянного места работы. Данную социально-политическую ситуацию можно оценивать как следствие социально-экономических трансформаций. Опасность подобных перемен состоит в том, что они имеют долгосрочный характер, и не одно из последующих поколений его ещё испытает. Почему же данная ситуация до сих пор не переросла в масштабный политический конфликт?

Действительно, мифологема «элита» не помогла аксиологической идентификации новой бюрократии. Она чужда народу и боится или не желает признать, что модернизация с опорой на олигархов провалилась, поэтому у неё не получается диалога с населением страны [1]. Современный политический режим превратил систему государственной власти в своеобразную кормушку, около которой соперничают политические группировки. Управленческие решения высшей государственной власти подчинены интересам, с одной стороны, этих группировок; с другой – «международных покровителей» [6. с. 64].

Однако угроза социального взрыва нереальна. На то есть социально-экономические, культурные и политические причины. Первые из них заключаются в том, что немалое количество россиян живёт ниже прожиточного минимума.

Часть экономически активного населения, не веря в возможность существования политической свободы в России, тем не менее, дорожит своей экономической свободой. Эти группы, конечно же, не будут субъектами социального взрыва.

Культурные причины заключаются в том, что за годы реформ большинство населения приобрело стереотип «печального революционного опыта», некоторые граждане считают возможным цивилизованное решение общественных проблем. Интеллектуальная элита российского общества не только не имеет реального влияния на принятие высших государственных решений, но и расколота по своим социально-политическим ориентациям. Одни её предста-

чинском регионе посредством приобщения развивающейся личности к этнокультурным традициям, духовным ценностям своего народа, для воспитания человека, способного к интеграции в мировое цивилизованное общество.

Для решения проблем межнациональной стабилизации и гражданской самосознания необходимо использовать развитие подобной системы образования. Поскольку именно образование является одним из ведущих механизмов формирования благоприятного климата межнациональных отношений в обществе. Краснодарский край обладает богатой культурной мозаикой из разных народов. Их уважение и развитие является условием стабильного существования региона.

Неравенство и дискриминация вызываются социальными и политическими условиями, а конфликты, нетерпимость возникают под воздействием соответствующего воспитания, идеологического воздействия и политической мобилизации. Воспитание в духе культурной толерантности является основой утверждения в обществе культуры мира и согласия.

Развитие таких тенденций позволит, на наш взгляд, значительно снизить этнонациональную конфликтность в культурном пространстве на более масштабном уровне региона – Краснодарского края, где на сегодняшний день распространено этноцентричное мышление и «ксенофобная» риторика краевых властей и даже среди представителей академической среды.

Литература:

1. Даракчян Г.О., Петрова С.В. Этнополитическая культура Кавказа: гражданский и межнациональный аспекты. Сочи: Стерх, 2010.
2. Даракчян Г.О. Формирование этнополитической культуры межнационального общения // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011.

Домбровский К.Г.

Донецкий национальный университет, Украина

ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В последнее десятилетие украинское общество столкнулось с проблемой, появившейся на Западе еще 20–25 лет назад: интенсивное и массовое освоение сомнительными личностями такой сферы для преступной деятельности, как психика и душа человека.

Организируются различные группы, которые обещают своим приверженцам духовные, социальные, материальные блага в обмен на полное подчинение идеологии и дисциплине такой группы и поклонение ее лидеру. Условия этого обмена никак не предъявляются вербуемому и тщательно от него скрываются.

вом. Вероятно, отсутствием опыта культуры межнационального общения можно объяснить сравнительно низкий уровень толерантности, жителей ЮФО по поводу преимуществ полиэтнического общества по сравнению с моноэтническим.

Мы полагаем, что формирование культуры межнационального общения в современных условиях необходимо вести, во-первых, не в абстрактной, а в конкретной форме, во-вторых, приоритетом должно быть не воспитание долга, а воспитание симпатии, доверительности и солидарности. В-третьих, формирование должно включать культивирование различных форм индивидуального и группового сотрудничества. Кроме того, следует вести непримиримую борьбу со СМИ, которые публикуют материалы, способствующие разжиганию межнациональной и межэтнической розни.

Можно сделать вывод о том, что взгляды граждан о необходимости быть толерантным в сфере политики, экономики и морали представляют собой скорее умозрительные истины о должном, чем адекватное отражение системы реальных жизненных отношений, скорее декларируемые ценности, чем реальные побудительные мотивы их поведения.

Степень распространения антикультурных и интолерантных представлений позволяет с известными оговорками проранжировать сферы религиозной жизни и межэтнических отношений в зависимости от того, насколько каждая из сфер приемлема или неприемлема для респондентов.

Толерантные взаимодействия между представителями различных национальностей и соответствующих им культур обеспечивается взаимодействием национальных школ. Еще выдающиеся педагоги мира отстаивали мысль о необходимости получения ребенком образования на родном языке. Кто не освоил материнский язык, вряд ли сумеет основательно изучить другие языки. Поэтому развитие национального образования оказывается важным со всех точек зрения. На национальную школу возложено сегодня решение задачи подготовки подрастающего поколения в жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, приобретения навыков общения и сотрудничества с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Постигание культуры своего народа формирует представление о многообразии культур, что впоследствии становится основой диалога культур и развития навыков терпимости, гуманного межнационального общения. Единство общечеловеческого и национального в образовании особенно актуально сегодня, когда в мире наблюдается параллельное и одновременное развитие двух тенденций: интернационализация духовной жизни общества, возрастание взаимопроникновения национальных культур, усиление миграционных процессов, с одной стороны, а с другой – повышение национального самосознания, стремление народов к самоопределению, усиление роли национальной школы в духовном становлении подрастающего поколения.

В Сочинском регионе осуществляется программа «Национальная школа», задуманная как механизм создания такой системы образования. Целью разработки и реализации программы «Национальная школа» является создание необходимых предпосылок и комплекса условий для развития национального образования в Со-

вители придерживаются посттрадиционалистских проектов, другие – умеренно-консервативных, третьи – либерально-западнических.

Более проблематичными представляются политические причины. Некоторые исследователи отмечают в качестве одной из таковых патерналистские ориентации россиян. Однако, как демонстрируют относительно недавние исследования, россияне уже привыкли действовать самостоятельно и особо не рассчитывают на государственную помощь. Реальной же причиной является индивидуализация массовых установок, которая значительно затрудняет солидарность, совместные действия, осознание общности групповых интересов [5. с. 37]. Многие граждане наличие демократии воспринимают скептически и ставят под сомнение эффективность своего политического участия, поэтому самоустраиваются от политики.

Можно и назвать политико-культурную причину. В России веками власть была сакрализована. И в советский период истории эта сакральность также имела место в завуалированной форме. Её десакрализация в начале 1990-х гг. не дала ожидаемых результатов. Доминирование демонстративной иррациональности высшей государственной власти оттолкнуло граждан от политического участия, так как образ демократии разошёлся с социальными ожиданиями.

Кроме того, существующие ныне политические партии в России не являются партиями гражданского общества, они сформированы различными сегментами бюрократии. Партии сегодня не являются субъектами идеологического творчества и не в состоянии играть решающую роль в политических коммуникациях.

Пользуясь этой ситуацией, высшая государственная власть совершает с помощью средств массовой информации над обществом насилие. Например, обществу насаждается аморализм в таких его проявлениях, как презрение к ценности человеческой жизни, склонность к применению насилия, стремление получения наслаждений любым путём. Это способствует отвлечению граждан от социально-политических проблем, да и вообще от каких бы то ни было форм цивилизованного человеческого общежития. Несомненно, власть имущие рассчитывают на такой эффект, как деморализующее воздействие на молодёжь. Телевидение и радио транслируют агональные политические дискуссии с участием высокопоставленных должностных лиц, лидеров политических партий, а также подобного рода дискуссии, обращённые к общественному мнению. Они усложняют процессы выработки и реализации политических решений и дезориентируют граждан. В результате, с точки зрения легитимности власти, ситуация взаимоотношений государства и общества не приобретает черт рациональности, отчуждение граждан от политики остаётся непреодоленным.

Данная ситуация способствует тому, что на общественное мнение не оказывают влияние политики, обладающие экспертными способностями. В этих условиях информация воспринимается «потребителями» без должной критической рефлексии. Это свидетельствует об информационном насилии в общест-

ве, преследующего одну-единственную цель – удовлетворить корыстные интересы сильных мира сего [3. с. 102].

Несомненно, в России государство играло и играет основную социально-организационную роль и вынуждено сохранять «инерционную» легитимность.

По этим причинам в России оказался невозможен масштабный политический конфликт. И всё же последние парламентские и президентские выборы продемонстрировали, что граждане способны проявлять своё недовольство, свидетельством чего стали политические митинги. Многие граждане вышли на улицы не жаловаться на свою жизнь, а им стало обидно, что кто-то за их спинами решает их судьбу.

Сегодняшний правящий слой России пытается демонстрировать приверженность линейной политике. Однако жизнь предъявляет свои требования, и пренебрежение синергетическими эффектами чревато последствиями, имеющими нелинейный характер. В создавшейся ситуации было бы оптимальным реформировать государственную и муниципальную службу таким образом, чтобы она была ориентирована на рынок публичных услуг. Тем самым можно предотвратить возможный надлом российской государственности.

Литература:

1. Костиков В. Привет от тов. Сулова//АиФ. 2009. № 27 (1496).
2. Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе// СОЦИС. 2004. № 3. С. 93-97.
3. Кузина С.И., Новикова О.С. Информационное насилие в обществе//Гумани тарные и социально-экономические науки. 2005. № 2. С. 100-102.
4. Мнацаканян М.О. О природе социальных конфликтов в современной России//СОЦИС. 1997. № 6. С. 81-88.
5. Петухов В.В. Новые поля социальной напряжённости//СОЦИС. 2004. № 3. С. 30-40.
6. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России//СОЦИС. 1997. № 6. С. 55-56.

К.ю.н. Фелелов В.В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ВНЕШНИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последнее время в России много и на разных уровнях говорится о повышении эффективности правоохранительной деятельности [1]. Однако, традиционные методы, направленные на совершенствование организационных возмож-

Общество украинской культуры, функционирующее с 1996 г. заботится о сохранении культуры черноморских казаков как составной части кубанского казачества, воспитании подрастающего поколения на основе любви к истории и культуре Кубани, изучении и пропаганде литературного украинского языка, творчества украинских писателей Кубани, установления культурных связей с Украиной.

Общество русской культуры, открывшееся в 1993 г. способствует возрождению и развитию богатств национальной культуры в рамках взаимообогащения традиционных культур разных народов, укреплению связей между русскими общинами, отдельными лицами, объединению их усилий для защиты общероссийских, общенациональных ценностей, дружбы и сотрудничества со всеми народами России и русского зарубежья.

С 1992 г. работает краевое общество еврейской культуры «Шолом». В центре его внимания благотворительная деятельность, направленная на развитие еврейской национальной культуры, укрепление межнациональных связей.

Общество курдской культуры памяти Ахмеда Хани ставит своей целью содействие интернациональному воспитанию молодежи, достижение взаимопонимания между народами, защита социальных и культурных прав членов общества, пропаганда и изучение курдской истории, культуры, языка. Краевой центр культуры народов Дагестана занимается проблемами в области совершенствования межнациональных отношений, укрепления дружбы между народами, осуществляет мероприятия по удовлетворению культурных, духовных потребностей дагестанского населения края.

Таким образом, национальные общественные объединения являются важными институтами в деле совершенствования и развития национальных отношений в Краснодарском крае. Проводимые вышеназванными организациями культурные мероприятия имеют главной целью сближение людей разных национальностей – зная чужие традиции и национальные ценности, люди лучше понимают друг друга. Неправительственные общественные организации – центры национальных культур, способствуют формированию гражданского общества, высокого уровня политической культуры, предупреждает межэтнические конфликты.

Если общество будет развиваться в направлении гражданского общества, то основой гражданской легитимации власти и политической стабильности как в республиках, так и на уровне федерации в целом, могут стать не этно-приоритетные, а только консолидирующие ценности. Основой общероссийской гражданской идентичности и легитимности не только власти, но и всей политической системы многонационального российского общества в условиях переходного периода может стать на наш взгляд, гражданский демократический патриотизм.

Высокая степень этнической культуры межнационального общения к людям иных национальностей кроется в понимании того, что люди разных национальностей равны.

В преимущественно моноэтнических городах ЮФО плотность этнических контактов, понятно, гораздо слабее и меньше, чем в городах с полиэтничным соста-

4. Отв. редактор Кузнецов С.И. / Страны Центральной Азии на рубеже XX-XXI вв.: Становление национальных государств. – Москва, 2006. – С. 201
5. Қазақстанда мектептер саны азайған // <http://www.kt.kz/?lang=kaz&uin=1133436281&chapter=1153531335>
6. Қазақ баспасөзі // <http://abai.kz/node/2836>
7. Айтбайұлы Ө. Тіл үшін күрес – тәуелсіздік үшін күрес // Егемен Қазақстан. – 2009. – 22 қыркүйек.
8. Қазақстан: қоғам мен мемлекеттің дамуы туралы жылдық есеп 2010 жыл // Алматы, 2010. – 38 б.
9. Абдыгалиев Б. Казахская миссия // Казахстанская правда, 25 Июля 2007 г.

К.полит.н. Даракчян Г.О., к.полит.н. Петрова С.В.

Сочинский институт экономики и информационных технологий, Россия

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАВКАЗА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕСТНЫЙ КОМПОНЕНТ

Кавказ в целом на протяжении всей своей истории является территорией интенсивных этнокультурных контактов. Мощные переселенческие волны накатывались одна за другой. В результате здесь исторически сформировалась определенная открытость, восприимчивость к культурным ценностям иных этносов, проживающих в регионе. Даже в последние семьдесят лет, когда в культурной политике преобладали установки на унификацию культуры, Кавказ в большей степени сохранил свое этническое разнообразие и особенности традиционных культур населяющих его народов, чем другие «советские» территории.

Немаловажную роль в стабилизации обстановки сыграла деятельность органов власти, различных общественных организаций и политических объединений по созданию условий для полноценного и взаимовыгодного развития культур народов, населяющих Кубань. Еще в 1992 г. краевым Советом народных депутатов была принята программа совершенствования межнациональных отношений. Действовали краевой, районные и городские советы представителей национально-культурных объединений. Культурно-этнические общества получили широкое развитие в Краснодарском крае. В Краснодарском крае создано 187 национально-культурных обществ. Центры национальных культур функционируют в городе Новороссийске, в Сочи, в Анапе.

Координационный совет армянских культурных обществ Краснодарского края занимается проблемами сохранения армянского этноса, его самобытности, распространения знаний о культуре и истории армянского народа. Отделение общества армянской культуры «Севан» в городе Сочи является самым старым, в 2008г. ему исполнилось 20 лет.

ностей руководителей и органов управления правоохранительными структурами достигают предела своих возможностей. Дальнейшее развитие правоохранительной системы России должно неизбежно столкнуться с необходимостью повышения эффективности своей деятельности за счет качественных изменений в подходах к управлению

Реформа, проводимая в ряде правоохранительных органов, не может в силу своей ограниченности, решить все проблемы российской правоохранительной системы. Однако она нацелена на достижение большей открытости для общества в деятельности этих органов, на установление ими более тесного взаимодействия с формирующимися в стране институтами гражданского общества. В связи с этим заявлено и об изменении критериев оценки результатов правоохранительной деятельности ее потребителями: гражданами, обществом и государством. Наряду с всем известными (и уже набившими оскомину) такими количественными критериями, как количество зарегистрированных преступлений, динамика изменения преступности, раскрываемость и т.п., выделяются и качественно новые приоритеты.

Целевая ориентация всех организаций **патерналистского типа (а именно такими организациями, по сути, являются все правоохранительные структуры)** – достаточно жесткая иерархия, совмещенная с распределением полномочий и обязанностей сотрудников организации высшим звеном ее управления. В процессе модернизации всей правоохранительной системы (если таковая когда-нибудь произойдет) государству предстоит сделать переход от патерналистской модели к модели взаимной ответственности в правоохранительной сфере, к усилению роли всех субъектов правоохранительной политики и их взаимодействия на основе увеличения открытости правоохранительной деятельности. При этом непременно возникнет необходимость в создании и реализации новых форм и методов оценки деятельности правоохранительных органов. Одной из них может стать социальный аудит правоохранительной деятельности.

Сразу следует отметить, что термин «аудит» здесь носит пока условный характер, применение которого обусловлено определенной функциональной и системной схожестью с финансовым аудитом, как специальной предпринимательской деятельностью аудиторских компаний по независимой проверке ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности организаций и предпринимателей.

Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 07.08.2001 года даже в последней редакции, к сожалению, дает понятие только финансового аудита. Складывается мнение, что законодатель просто не представляет, что существуют другие виды аудита. Приведем это определение: «Аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности» [2]. Такая же формулировка дается в пришедшем ему на смену Федеральном законе №307-ФЗ от 30.12.2008 г. с аналогичным названием [3]. Кроме того, указанный закон

не производит разделения аудита на внешний и внутренний, хотя на практике это разделение активно применяется.

Подобно финансовому, социальный аудит является своеобразным инструментом менеджмента организации. Смысл его заключается в мониторинге причин возникновения социальных проблем, оценке важности, срочности и очередности их разрешения, выработке конкретных рекомендаций по профилактике социальной напряженности и совершенствованию управления персоналом в ведомстве или организации.

Можно согласиться с определением социального аудита, приведенным в Концепции российской модели социального аудита, разработанной Академией труда и социальных отношений (г. Москва). Социальный аудит – инструмент регулирования социальноэкономических отношений посредством добровольного социального диалога всех сторон, заинтересованных в достижении социального консенсуса [4].

К сожалению, подобное положение сложилось в современном российском законодательстве и с трактовкой следующего понятия. Не имеется официально определения и полного перечня существующих правоохранительных органов, не указан критерий, по которому те или иные органы могли бы быть отнесены к правоохранительным, не дается и понятия правоохранительной деятельности. Поэтому автор постарается дать это определение самостоятельно.

Правоохранительная деятельность – это специфический вид деятельности, осуществляемый уполномоченными органами в установленном законом порядке с целью охраны и защиты прав и свобод граждан путем применения юридических мер воздействия с соблюдением определенной процессуальной формы.

Исходя из этого, социальный аудит правоохранительной деятельности – это процедура диагностирования общественных отношений, осуществляемая в процессе исполнения правоохранительными органами своих функций посредством добровольного социального диалога всех сторон, заинтересованных в подтверждении достоверности сведений об их деятельности [5, с. 345-350].

Под внешним аудитом правоохранительной деятельности следует понимать независимую экспертизу и анализ социальноэкономической деятельности правоохранительной структуры, проводимые в соответствии с российским законодательством и иными нормативными правовыми актами с целью определения достоверности и полноты информации, предоставляемой ее руководством.

Его основной задачей является процедура диагностирования социальноэкономических процессов, происходящих в правоохранительной структуре с целью выявления аномалий в ее деятельности и поиска внутренних резервов для ее развития. В нашем случае диагностика коррелирует соотношения реального состояния показателей оперативно-служебной деятельности к ее идеальному состоянию, закрепленному в нормативных правовых актах в виде принципов деятельности той или иной правоохранительной структуры. Процедура диагностики должна основываться на выявлении и анализе признаков, характеризующих

жұрт сол басқыншы әскерлердің тілін қалайда меңгеруге ұмтылғаны анық. Бұл белгілі бір деңгейде тілдік ортаға әсер етті.

Әрине үкіметпен тілді дамытуға бағытталған іс-шараларды жоққа шығаруымыз қате. Мысалы, қазақ тілінің қарым-қатынас кеңістігін кеңейту мақсатымен 2008 жылдың қыркүйек айында «Мемлекеттік тілді дамытудың Президенттік қоры» құрылды. Президенттік қордың негізгі ерекшелігі қазақ тілінің мәселесін орыс тілінде насихаттауында. Себебі, Қазақстанда мемлекеттік тіл мәселесі көбінесе қазақ тілді БАҚ-та ғана кеңінен талқыланып, тек қазақ тілділер ортасындағы пікірталастан ары аспайды. 2010 жылдың қыркүйек айында тілдердің дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған үшінші Мемлекеттік бағдарлама қабылданды, бағдарламаның басты мақсаты мемлекеттік тілді барынша дамыту. Ресми тұлғалардың айтуы бойынша, бағдарламаны жүзеге асыру барысында қазақ тілін меңгерушілер саны 95%-ға жетеді.

Алайда, мемлекеттік тілді дамыту саласындағы саясаттың толыққанды қызметін қамтамасыз етуде міндетті түрде мемлекеттік тіл туралы заңды қабылдауды қажет етуде, яғни тек қана мемлекеттік тілдің мүддесін қорғайтын нормативтік-құқықтық құжат, сол сияқты заңды қабылдап қана қоймай, оны қадағалайтын арнайы орган қажет. Бұл кез келген алдыңғы қатарлы дамыған елдерде міндетті құбылыс. Себебі, мемлекеттік тіл туралы нормативті және заңнамалық актілер тұрғындардың қоғамдық саяси санасына және әлеуметтік экономикалық, мәдени өмірлеріне терең әсер етеді.

Ел Президенті атап өткендей біз барша қазақстандықтарды біріктірудің басты факторы болып табылатын қазақ тілінің одан әрі дамуы үшін барлық күш-жігерімізді салуымыз керек.

Тұрақтылық пен дамудың кепілі ол қазақстандықтардың тілдік бірегейлігі яғни қазақ тілі мен орыс тілінің сыйластығы мен түсіністік символы болып табылады [9].

Жоғарыда айтып өткендей, мемлекетке ортақ тіл оның орналасқан халқының бірлігі мен ынтымақтастығын нығайту үшін қажет. Егер бір мемлекеттің тұрғындарымен тілдік ерекшелікке байланысты қарым – қатынасқа түсу нашар болса, рухани қауымдастық шынжырын құру қиындықтарға тап болады. Ортақ тілдің болуы мемлекеттік бірлікті құру мен қоғам тұрақтылығын сақтаудың аса маңызды бөлігі болып саналады.

Әдебиеттер:

1. Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 464
2. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан – 2030. Барлық Қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі, қауіпсіздігі және әл-ауқатының артуы. – Алматы: Білім, 1998 ж. – 256 б.
3. Выступление Н.Назарбаева на торжественном собрании в честь празднования 20-летия независимости страны // <http://www.newskaz.ru/society/20111215/2292534.html>

Қазақстандағы қазіргі күні Қазақстанда 2970 бұқаралық ақпарат құралдары тіркелген. Олардың 200-ден астамы электрондық. Мерзімдік басылымдардың 453-і қазақ тілінде, 2303-і орыс тілінде шығады. 5248 газет-журналды Ресейден келеді. Жалпы Қазақстан төңірегінде таралатын баспасөз құралдарының 7551-і орыс тілінде де, тек 453-і ғана қазақ тілінде [6].

Демек, Қазақстан Республикасында орыс тілі бұқаралық ақпараттар құралдарының негізгі тілі болып табылады. Орыс тіліндегі хабарландыру мен түрлі бағдарламаларды көрсету тиімдірек. Қазақстанда орыс тілділер көп болғандықтан, олар көрермендердің санын көбейтеді. Орыс тілінің көпэтносты Қазақстан мемлекетінде ықпалы ерекше, ол халықаралық қатынас тілі болып, халықтың басым көпшілік бөлігін орталықтандыруда.

Қазақ тілінің өсіп өркендеуіне зор ықпал ететін білім ордалары мен ғылыми еңбектер, мәліметтер бойынша республикадағы қазақ мектептері олардың жалпы санының 48%-н құрады, мектеп жасындағы ұлтты қазақ балалардың 80%-дан астамы қазақ мектептерінде оқиды. Алайда, қазақ мектептерінің дамуындағы кейбір жағымды үдерістерді айта отырып, олардың 80%-ы ауылдық жерлерде орналасқандығын, 50%-дан астамы шағын жинақтан екенін көреміз [7].

Қазіргі таңда ғылым мен техниканың болашағы, біз қазақ тілін өркендетіп, қоғамдық қызметті қамтуға бағытталған тіл ретінде қалыптастыру үшін оны модернизациялауымыз қажет. Ал кез келген тілдің модернизациялануы инновациялық үдеріспен байланысты. Қазіргі таңда кез келген терминдерді аударуға ұмтылыс жасалуда. Олардың сәтгісі де, сәтсізі де болады, оның салдарынан қазақ тілін қабылдау үдерісін жеңілдетудің орнына күрделендіруде. Мысалы, «процесс» деген сөзді «үрдіс» деп аудардық, соған дағдылана бастағанда, «үдеріс» деп өзгерттік. Тағы біреулері мұнымен келіспей өзге нұсқасын бермейтіндігі екіталай. Тағы сол сияқты мысалдар көптеген, біз оның алдын алып, бүкіл әлемдегі танымал сөздерді өзгертпей сақтап қалуымыз жөн.

Тағы сол сияқты эксперттердің пайымдауынша, мемлекеттік тілдің толыққанды қалыптасуына (56%) басты себептерінің бірі – элитаның саяси еркіндігінде, 35% білім жүйесінің әдіснамасымен байланыстырса, 1/3 бөлігі Қазақстандықтардың азаматтық пен тілдік байланыс тұтастығының әлсіздігінде, бәсекелестіктің төмендегінде және тіл мәселесі саясат шеңберінде деп мәлімдеді.

Демек, толыққанды мемлекеттік тіл ретінде қазақ тілінің қалыптасу себептерінің негізі көптеген басшылар мен мемлекеттік қызметкерлер анық бір қалыптасып қалған дағдыдан арылмауында.

Егер де «Стратегия» СЭЗО-ның зерттеуіне сүйенетін болсақ, мемлекеттік шенеуніктердің – 7%-ы өз қызметтерінде мемлекеттік тілді қолданады [8].

Қоғам өз бетінше мемлекеттік тілді қолданыс аясына енгізе алмайды. Тарихтан белгілі, тілге, тілдік ортаға ең бірінші әсер ететіндер сол кездегі әскери адамдар болып саналады. Бір елді жаулап, отарлағанда, отарланушы

деятельность правоохранительной структуры, которые не только отражали бы ее фактическое состояние, но и были бы нацелены на повышение эффективности этой деятельности.

Уже сейчас понятно, что только одни субъекты управления правоохранительной системой не в состоянии справиться с задачей объективного оценивания ее фактического состояния и результатов ее деятельности. Их возможности ограничены структурой ведомственных, как правило, количественных показателей, описывающих систему изнутри. Это, несомненно, является необходимым, но, в тоже время, недостаточным. Реальная оценка деятельности правоохранительной структуры в социальной сфере может быть осуществлена только независимыми экспертами, находящимися за пределами системы.

Напрашивается неожиданный вывод, что правоохранительные органы России в условиях их постоянного реформирования, будут вынуждены подбирать себе партнера из числа институтов гражданского общества с целью проведения независимой оценки своей деятельности, выполняя тем самым социальный заказ. Одним из таких партнеров вполне мог бы быть институт социальных аудиторов, специализирующихся в сфере правоохранительной деятельности.

Сущностью социального аудита является его реализация как системной формы осуществления диагностического исследования. Такая диагностика может осуществляться независимыми экспертами в области управления правоохранительной деятельностью с учетом тщательного изучения критериев социально-трудовой деятельности. Подобными экспертами могли бы стать бывшие сотрудники правоохранительных органов, уволенные в отставку по положительным мотивам, при условии их дополнительной подготовки. Это одновременно решило бы и проблему допуска аудиторов к соответствующей сфере правоохранительной деятельности.

Подводя краткий итог вышесказанному, можно констатировать: феномен внешнего социального аудита заключается в том, что его основным предназначением является установление степени тождественности результатов правоохранительной деятельности существующим международным и отечественным стандартам. Он дает возможность оценить соответствие этой деятельности общественным ожиданиям. Данный вид аудита позволяет установить факторы внешней социальной среды, влияющие на эффективность деятельности правоохранительных органов и учитывать их действие при принятии управленческих решений. Кроме того внешний социальный аудит правоохранительной деятельности может быть использован как инструмент обратной связи в реализации общественных отношений между институтами гражданского общества и правоохранительной системой России. Он дает возможность ведения диалога между ними на основе результатов независимого аудиторского обследования, которое имеет целью достижение консенсуса в регулировании социально-экономических отношений в правоохранительной сфере.

Литература:

1. См., например, выступление Президента России 16 декабря 2010 года в г. Рязани на совещании о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка // <http://президент.рф> (дата обращения 19.02.2011)
2. Российская газета. 2001. №№ 151-152
3. Российская газета. 2008. № 267, 31.12.2008
4. Концепция российской модели социального аудита // Академия труда и социальных отношений // <http://www.cheit.ru/> / 2007 / 8-07 / s-audit-807/html (дата обращения 20.10.2010)
5. См.: Фелелов В.В. Социальный аудит в системе контроля институтов гражданского общества над правоохранительной деятельностью // Социальная политика и социология. Издательство РГСУ. М., 2010. № 8. С. 345-350.

- мемлекеттік тілді жарнамалайтын шынайы насихаттың жоқтығы.

Эксперттердің 3% ғана мемлекеттік тіл саласындағы саясаттың сәтті жүзеге асырылуын айтты. Олардың айтуы бойынша, Қазақстан Республикасында қалыптасқан тіл жағдайы арнайы кезеңдермен жүзеге асырылуда.

Алайда, С.И. Кузнецовтың басшылығымен шыққан «XX-XXI ғғ. Орта Азия елдері» атты кітабында, жаһанды және аймақтық мәселелерді зерттеу бойынша ғылыми-ақпараттық орталықтың талдау нәтижелері көрсеткіштерімен Қазақстан Республикасы тіл саясатына өзінше саясаттанулық талдау жүргізіп, келесідей нәтижелерге келген, яғни Қазақстан Республикасының Конституциясымен бекітілген мемлекеттік тіл ретіндегі қазақ тілін меңгеруді міндеттеу есебінен Қазақстанда орыстар мен өзгеде қазақ емес ұлт өкілдері үкіметтің жүргізіп жатқан мемлекеттік тіл саясатынан дискриминацияланудың көрінісі баяндалған [4].

Әрине жоғарыдағы айтылған пайымдау субъективті сипатқа ие не қате ақпараттармен негізделген. Себебі қазіргі мемлекетпен жүргізіп жатқан мемлекеттік тіл саясаты ең баста өзге ұлт өкілдерінің мүдделерін ескеріп, демократиялық қағиданы ұстанып, лоялды жүзеге асырылуда. Оны біз тілдер тұжырымдамасы, «Тілдер туралы» заңнамасы мен 2001-2010 жж. тілдерді дамытуға бағытталған бағдарламамен дәйектей аламыз, сол сияқты елде өзге этностардың мәдениеті мен тілін дамыту және сақтауға негізделген кешенді іс шаралармен қамтамасыз етілгенін де көреміз, мысалы 2010/11 оқу жылында Республика мектептерінде білім беру бағдарламасы шенберінде, сонымен қоса факультативті және дербес пән ретінде ұлт тілдерін оқыту ұйымдастырылды, олар: дұнған (4158 оқушы), түрік (2648), поляк (734), ағылшын (741), күрд (341), ұйғыр (4169), корей (148), әзірбайжан (157), татар (135) және басқа ұлттық тілдер. Оқу жылында күндізгі жалпы білім беретін мектептерде балаларды оқыту 9 тілде жүргізіледі: қазақ, орыс, өзбек, ұйғыр, тәжік, түрік, шешен, неміс, және ағылшын. Мемлекет тарапынан төрт ұлттық газет қаржыландырылады, олар: «Дойче альгемайне цайтунг», «Кореильбо», «Украински новини», «Уйгур авазы» [5] және де мұндағы мемлекеттік тілді меңгеруді талап ету кез келген алдыңғы қатарлы дамыған елдерде міндетті құбылыс. Осы жерде мемлекеттік тілдің Қазақстан Республикасындағы ахуалының төмендегідей өзекті мәселелерін сипаттап, дәйек көздеріне сүйене отырып, айқындауға болады:

Кез келген елде мемлекеттік тіл саясатының тиімділігі мен нәтижелігін арттыруда міндетті қарулардың негізі бұқаралық ақпарат құралдары болып табылады. Мұнда эксперттердің айқындаған көрсеткіштерін есепке ала отырып, мемлекеттік тілдің қазіргі ел ішіндегі саяси-әлеуметтік өмірінде толыққанды жүзеге асырылмауына ақпарат құралдары белгілі бір тежеуіш факторлардың бірі екендігін анықтаймыз. Мысалы, «БАҚ-та мемлекеттік тіл қаншалықты кең қолданысқа ие деп ойлайсыз?» деген сауалға эксперттердің пікірін жүйелендіріп, келесі статистикалық мәлімет көздерімен дәйектейміз.

теориясына сәйкес қоғамның көпшілік бөлігі мен қоғамды басқарудың институттарына және биліктегі барлығына қатынастағы «қолдаудың» жоғары деңгейін көрсетеді.

Қазақстанның мемлекеттегі саяси тұрақтылықты қамтамасыз етудегі бүгінгі күнгі ұстанып отырған басты саясаты тек келісімге, диалогқа келу яғни «жақсы араздықтан жаман татулық жақсы» дейтін қағидаға негізделіп отыр. Мемлекетте 130 жуық этностар мен ұлттар өмір сүргендіктен, сол этностар мен ұлттардың құқықтық, саяси теңдігін сақтай отырып, бір идеологияға, бір мақсат мүддеге қоғамды топтастыру. Президент Н.Ә.Назарбаев айтқандай ұлттық біртұтастық, әлеуметтік әділеттілік тән әрі күллі халқының экономикалық әл-ауқаты артқан тәуелсіз, гүлденген және саяси тұрақты Қазақстанды сомдау [2].

Қазақстанда өмір сүріп отырған бірнеше ұлттар мен этностарды ортақ мақсат пен мүддеге біріктіру және мемлекеттің саяси тұрақтылығы мен біртұтастығын қамтамасыз етудің негізгі факторы – мемлекеттік тіл.

Мемлекеттік тіл ұлттардың шынайы мемлекеттілігін алу үдерісі барысында мақсатқа жетудің құралы ретінде алдыңғы қатарлы қызмет атқаратындығын ерекшелеп айтқан жөн, себебі, мемлекеттік тіл – біртұтас ұлтты қалыптастырумен қатар, тәуелсіздікті сипаттаушы фактор. Ал оның дамуы Қазақстан азаматтарын біріктіріп, ел ішінде әлеуметтік тұрақтылық пен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге үлесін қосады.

Тіл қарым қатынас, коммуникация құралы ол қазақстан халқын біріктірудің өте күшті құралы болып табылады дейді Президент Н.Назарбаев. Оның пікірі бойынша қазақ тілі жоғалудың сәл ғана алдында болды тәуелсіздік алған сәттен бастап бірге оянып қайта дами бастады [3].

Қазіргі Қазақстан қоғамында мемлекеттік тілдің қалыптасқан жағдайын объективті тұрғыдан ашу мақсатымен біз эксперттердің көзқарастарына жүгінуді жөн көрдік. Эксперттер қатарына мемлекеттік және мемлекеттік емес ұйымдардағы лауазымды тұлғалар қатысты. Эксперттік сауалнама 1.05.-30.07.2009 жылы әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың саясаттану кафедрасымен өткізілді (қорытынды сұрақтың бірнеше нұсқасын тандау нәтижесі бойынша жүйелендірілген).

Нәтижесінде қазіргі Қазақстанның мемлекеттік тілінің шынайы саяси бейнесі мүшкіл жағдайда екендігі эксперттермен айқындалды. Мысалы, «*Сіздің пікіріңізше, қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының мемлекеттік тіл саясаты сәтті жүзеге асырылуда ма?*» деген мемлекеттік тіл саясатының қанағаттанарлықсыз жағдайда екенін көрсетіп (55%-дан астамы), оны төмендегідей сипаттармен көрсетті:

- мемлекеттік тілді дамытуда көпшіліктің қызығушылықтары жоқ;
- жүзеге асырудағы арнайы әдіснаманың толыққанды қалыптастырылмауы;
- дамытуда мемлекеттік қолдау жоқ және мұны ең біріншіден мемлекет ойлауы тиіс;

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

К.ф.н. Чернов А.В.

Уральский государственный экономический университет, Россия

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Если обстоятельно проанализировать современную философско-политическую мысль, то становится вполне очевидным ее рационально-фактологическая несостоятельность. Согласно современной (т.е. западной) политологии весь спектр априори возможных политических режимов можно разделить на три довольно большие группы: тоталитарные, авторитарные и демократические. После фактической капитуляции Советского Союза это англо-американское учение о политических режимах стало безоговорочно повторяться практически во всех отечественных учебниках по гуманитарным наукам. Но так ли уж оно верно с исторической и философской точек зрения? Постараемся в этом разобраться.

Напомним, что это учение было разработано в 50-е гг. XX века, в самый разгар так называемой «холодной войны». Осмысливая наше недавнее историческое бытие, упомянем лишь на некоторые объективные причины, обусловившие появление на свет этого весьма ангажированного политологического концепта. Во-первых, это обладание СССР собственным атомным, оружием. Во-вторых, это появление у Советского Союза мощной, и как показала дальнейшая практика, весьма эффективной реактивной авиации. И, наконец, в-третьих: освоение СССР космических технологий. Все эти объективные исторические причины отразились на дальнейшей эмпирике «холодной войны». Американскому истеблишменту стало ясно, что если они нападут на СССР первыми, то они в любом случае умрут вторыми. Эта лаконичная идея, впоследствии получившая название «концепции гарантированного взаимного уничтожения», означала, что нужно было срочно искать какие-то другие виды оказания давления на СССР, исключая силовой вариант.

И вот именно тогда возникает идея информационного нажима на советское политическое руководство, используя при этом в качестве основной мишени идеологию Советского Союза, включая такой ее блок как стиль государственного управления, т.е. политический режим. В 1956 году молодой, но очень активный американский политолог, а по сути – крупнейший политический философ современности, З.Бжезинский формулирует основные признаки тоталитарного режима. Причем это делается так, чтобы в категорию «тоталитаризм» поставить нацистскую Германию и Советский Союз, приравнять Сталина к Гит-

леру. В авторитарные режимы, согласно этой классификации, можно включить различные и по большому счету никого не интересующие абсолютные монархии и военные диктатуры. А вот к категории «священной» демократии на Западе относили, разумеется, самих себя, причем флагманом, как и положено в таком случае, выступали США.

Учение о политических режимах вскоре стало парадигмой западной философско-политической мысли и, естественно, советских диссидентов. После развала СССР этот концепт, а по существу, продукт антисоветской агитации, был безоговорочно принят в так называемой «новой России». Стоит отметить, что цель пропаганды полностью удалась: так, даже само понятие «режим» стало теперь ассоциироваться исключительно с негативными эмоциональными переживаниями, хотя, согласно этой парадигме, демократия вообще-то тоже является политическим режимом.

Стоит обратить особое внимание на логические и исторические противоречия данного учения. Так, согласно западной политической мысли, тоталитарное государство не может возникнуть в развитом гражданском обществе, т.е. демократия не способна «родить» тоталитаризм. Но как же тогда, например, тот факт, что А.Гитлер абсолютно легально пришел к власти в 1934 году путем плебисцита при поддержке почти 85% населения Германии? Или взять хотя бы легендарный прообраз тоталитарного государства – Спарту, где принятие политических решений осуществлялось в форме цензовой демократии (хотя некоторые авторы называют политический строй Спарты аристократией или даже олигархией).

Философски-спорным моментом в этом учении является то, какие критерии выделяются для классификации политических режимов. Например, термин «тоталитаризм» возникает от латинского слова «totus», т.е. «весь», «полный», «абсолютный», что характеризует его как режим, полностью контролирующей жизнь и деятельность всего общества. Иными словами, в таком государстве осуществляется тотальный контроль за населением. При этом принято считать, что тоталитарное государство должно иметь развитую сеть карательных органов с перманентным проведением репрессивных акций против населения. В таком случае возникает вопрос, а если государство полностью контролирует жизнь общества, включая заведомое распределение властных полномочий по итогам еще не состоявшихся выборов, но при этом не использует насилие в качестве основного инструмента легитимации (как, например, США), то можно ли его считать тоталитарным?

Поэтому главным критерием в западной классификации политических режимов следует считать только *свободу*. Именно степень личной свободы определяет то, к какому типу режимов относится государство. Так, тоталитаризму свойственно имманентное подавление свободы личности государством. При этом, интересы общества ценятся больше, чем интересы отдельно взятого индивидуума. Напротив, при демократии свобода личности всегда ценится выше,

List of literature:

1. Лаумулин М. Три сценария развития Афганистана – международные и региональные позиции // *news.rambler.ru/10210465*
2. Ибрагимов И. Экономическая политика и структурные преобразования в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2002. № 4. С. 199-208. Баум Л.
3. Динамика экономических реформ в постсоветском Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2007. № 2. С. 110-120.
4. Жаксыбаев М. Прямые иностранные инвестиции в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2000. № 6. С. 169-176.
5. Салимов С. Нефтегазовые ресурсы Каспия // Мировая экономика и международные отношения (Москва). 2007. № 10. С. 42-45. Морозова М.Ю. Природные ресурсы во внешней политике Центральной Азии – интегрирующее звено или дестабилизирующий фактор? // Форум: Центральная Азия в евразийской перспективе. Восток. 1996. № 5. С. 48–54

Ақболат Д.Е. с.ғ.к., Төлен Ж.М. PhD докторант.

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, саясаттану кафедрасы
Алматы, Қазақстан*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІҢ РӨЛІ

Мемлекеттің стратегиялық дамуы мен қауіпсіздігінің сақталуында саяси тұрақтылық мәселесі үлкен маңызға ие. Өйткені кез келген мемлекет тәуелсіздігінің сақталуы мен әрі қарай сапалы дамуы қоғамның тұрақтылығына байланысты орын алады. Осыған орай қазіргі кезде барлық елдер толығымен әлеуметтік, саяси тұрақтылыққа жету проблемасын шешуге тырысып бағуда. Ал тұрақты және толыққанды даму үшін қоғамның барлық салаларында тұрақтылық қажет екені белгілі. Оның ішінде мемлекет дамуының басты шарты – саяси тұрақтылық. «Тұрақтылық» термині (*лат. stabilis – тұрақты, орнықты*) тұрақты қалыптасқан жағдайға алып келуді не сол жағдайды сақтап тұруды білдіреді. Қандай да болмасын жүйені құрылым ретінде қарауға болады сол сияқты тұрақтылық қасиеттерінің компонентін де. Т. Парсонс айтқандай егер жүйенің құрылымы мен процестердің арасында қатынас болса, жүйе тұрақты не болмаса салыстырмалы теңдікте болады [1].

Саяси жүйеге қатысты «тұрақтылық» сөзі оның өзінің құрылымын сақтай отырып, сыртқы және ішкі өзгерістердің шарттарында тиімді қызмет ету мен дамуға мүмкіндік беретін қалыпты жағдайы. Тұрақты саяси құрылым

After the withdrawal of U.S. and NATO forces from Afghanistan, the Central Asian states and Russia will have to resolve the full range of issues relating to Afghanistan. Potential problems stemming from NATO withdrawal include the possible emergence of a new wave of Islamic radicalism and the resumption of Islamist activity in Central Asia.

The analyses of the big challenges that affected regional cooperation and regional development in the wider Central Asia region should be focused on the critical connection between these issues. In particular, it is necessary to analyze selected areas of cooperation with the good prospects for progress in the short run, and which may help generate «breakthroughs» in dealing with more difficult issues.

Governments and partners in the region should, first, keep the «big picture» issues of regional cooperation and development in mind, including the connection between them and the obstacles.

Second, governments and partners should identify and agree on areas where there are good possibilities for short-term success (based on mutually beneficial, less controversial projects) and which may serve as entry points for further progress.

I would like to conclude with a point that today all Central Asian countries are in need of greater cooperation in terms of regional integration which will help them address common challenges: all of them are land-locked; they follow divergent paths of economic development with a rapidly growing gap between the income levels of energy exporting and non-energy exporting states; and they all face the urgent task of modernizing and diversifying their economies in order to move away from their present reliance on energy for energy exporting countries and commodity exports and integrate into the world economy. These objectives can be best achieved by fully developing the potential of the region as a transport hub between Europe and Asia and its growing contribution to the energy security of China and the European Union.

After twenty years of independence it is time to analyze some results of Central Asia's regional cooperation. CA nations always maintain close socio-economic relations, not least through the Silk Road.

Today all Central Asian countries are in the need of greater cooperation in terms of regional integration which will help them address their common diverse challenges: all of them are land-locked; they follow divergent paths of economic development with a rapidly growing gap between the income levels of energy exporting and non-energy exporting states; and they all face the urgent task of modernizing and diversifying their economies in order to move away from their present reliance on energy and commodity exports and integrate into the world economy. These objectives can best be best achieved by fully developing the potential of the region as a transport hub between Europe and Asia and its growing contribution to the energy security of China and the European Union.

чем интересы общества, а права гражданина – выше, чем права государства. Поэтому с научной точки зрения, корректно было бы заменить название «демократический режим» на термин «либеральный режим». Но в современной политической философии сегодня наблюдается определенный застой в идеях.

Вопрос о необходимости ограничивать свободу индивида уходит в далекое прошлое. Например, прообразом тоталитаризма можно рассматривать «идеальное государство» Платона, где должно было наблюдаться безусловное подчинение каждого индивидуума и каждого сословия государству. Схожие взгляды наблюдались в знаменитой «Утопии» Т.Мора, в политической теории «Государя» Н.Макиавелли, в концепции общества-государства Т.Гоббса, в идеях Г.Гегеля о всеобъемлющем характере государства, а также у многих других классиков философско-политической мысли. При этом отмечалось, что безграничная свобода почти всегда вредит человеку, так как люди в большинстве случаев не умеют ей правильно распоряжаться. Следовательно, какой-либо общественный институт должен взять на себя функцию искусственного ограничителя свободы.

В традиционных обществах этим естественным ограничителем выступает религия. Данный тип ограничения можно назвать *внутренним* по отношению к индивиду, т.к. человек сам добровольно снижает степень своей свободы, исходя из определенных философско-религиозных императивов. В случае, когда общество теряет онтологическую связь со своим духовно-культурным наследием, в качестве искусственного ограничителя свобод должно выступить государство. Такой тип ограничения свободы можно назвать *внешним*, т.к. он совершается внешней по отношению к индивиду инстанцией. Степень ограничения в каждой конкретной ситуации зависит от многих факторов, но в любом случае, свобода всегда должна ограничиваться, в первую очередь, ради блага самого же человека. Такова не только философско-религиозная, но и философско-политическая константа.

Вполне естественным является противопоставление тоталитарной и либеральной идей на основе их коренных разногласий по вопросу о свободе личности в условиях государства. Однако сразу после этого встает вопрос об авторитаризме: дело в том, что ему нет места в такой двоичной философско-политической системе. Конечно, можно включить в это определение гибридный политический режим, сочетающий в себе признаки, как тоталитаризма, так и либерализма. Но вопрос об индивидуальной свободе всегда может быть решен только однозначно, без всяких компромиссов: либо свобода личности подавляется интересами общества и государства, либо она ставится выше общественного мнения и государственных интересов. Поэтому авторитаризм естественным образом исключается из классификации политических режимов, впрочем, так же как и демократия.

Демократические механизмы представляются нам чисто инструментальным феноменом, не зависящим от философского наполнения политической

системы. Так, демократия как инструмент вполне может функционировать как в условиях естественного или искусственного подавления свободы (тоталитаризм), так и в условиях ее доминирования (либерализм). Однако стоит отметить немаловажную деталь, забывая о которой, либералы часто впадают в своеобразную утопию: демократические практики существовали всегда, в том числе и в традиционных обществах. Просто в условиях тоталитаризма их детерминантами выступали такие мощные социальные институты как Церковь и Традиция. Поэтому не стоит идеализировать: демократия как феномен возможна не только в условиях либеральной парадигмы политического бытия, но и в условиях традиционного, т.е. тоталитарного, общества.

Однако и в данном случае наши теоретические построения еще далеки от своего логического завершения. Любая демократическая форма может быть разделена на два больших блока в зависимости от ее содержания. Первый блок – это полное равенство в политических правах между всеми членами общества. Назовем такую демократию *гомогенной*, или *гомократией*, т.е. равновластием. Второй блок – это дифференциация политических прав в зависимости от заслуг перед обществом, когда ряд особо выдающихся граждан имеет больше избирательных прав, чем остальные члены общества. Условно назовем такую демократию *гетерогенной*, или *гетерократией*, т.е. неравновластием. Именно второй блок представляется нам наиболее социально справедливым и, как следствие, политически приемлемым. К тому же, этот блок в виде цензовой демократии прошел многотысячелетнюю апробацию в политическом бытии разных народов.

В этой связи будет уместным вспомнить старую античную концепцию, предложенную в свое время еще Сократом и впоследствии развитую Платоном и Аристотелем, основанную на морально-патриотических аспектах власти. Именно нравственность и патриотизм ставились ими во главу угла, а не свобода индивида, как в современной либеральной теории и практике. Согласно античной модели, если тоталитарная власть, перманентно подавляющая права и свободы гражданина, в то же самое время заботится о своем народе и преумножает мощь и славу государства, то она является объективным благом, даже если общество этого не понимает.

Поэтому вопрос об идейном фундаменте любой политической системы – нравственность/патриотизм или все-таки свобода личности – является глубоко философским, а посему дискуссионным. Его разрешение может быть найдено лишь через анализ реально существовавших политических практик, в первую очередь, демократических. История убедительно свидетельствует о том, что исторический срок существования той или иной политической системы напрямую зависит от степени ограничения политических прав и свобод личности: чем больше ограничений, тем дольше существует система. В конечном счете, перед нами с неизбежностью вновь встает вопрос о том, а так ли уж важен примат личной свободы в условиях коллективного социального бытия?

Afghanistan will impact the geopolitical landscape of Eurasia. Key transit states will enjoy new leverage over Washington while others could apply pressure indirectly partners' behavior unpredictable and increasing the degree of mistrust toward. It is the desire of regional leaders to play on the contradictions between geopolitical «players» decreases the level of regional security by making the Central Asian states on the international community.

In this contextual framework the main problem for the region's countries is the fact that increased competition between major geopolitical actors will force Central Asian countries to articulate their foreign policy priorities, which will significantly narrow the room for maneuvering and limit the opportunities of multi-vector foreign policy.

There are number of Common and shared challenges such as:

Trade and access to world markets. Trade, both within Central Asia and between Central Asian states and the rest of the world, continues to be troubled by numerous barriers: complex trade policies that are badly coordinated and lack of transparency; high costs from poor transport and transit conditions, etc. [2]

Business and Investment climate. The investment climate remains relatively poor in some countries, characterized by confusing laws and regulations.

For instance, economic indicators and investment climate of Kyrgyzstan are directly intertwined with the political situation in the country [3].

Management of shared natural resources. Management of the shared natural resources will help to balance the uneven distribution of them and to avoid potential conflicts in this sphere [4].

In the environmental sphere, perhaps the greatest challenge to be faced is the management of regional water resources between competing demands for human consumption, irrigation, industrial use and the generation of electricity.

For instance, the Kyrgyz Republic and Tajikistan have considerable potential to produce hydroelectric power potential for exports, while countries downstream depend on the same water for irrigation.

Social development and Poverty Reduction remain one of the major challenges. According to the UN Human Development Reports for the region the rate of poverty remains high throughout the region [5].

Afghanistan. The idea that the stabilization of Afghanistan needs to be framed in a regional context is not new. More than five years ago US experts suggested developing regional approach in facing the country's challenges. In the new geopolitical conditions of international relations greater attention is devoted to the idea of a strong non-military strategy that engages a broader set of regional actors.

The new Silk Road Initiative stresses the need for a non-military cooperation based on the development of trans-regional trade and transit, including progress in the field of energy and transport cooperation with the participation of regional countries and regional and global organizations. The Asian Development Bank (ADB) is among the most significant international financial institutions involved in trade and transport development.

and the surrounding region. Central Asia's potential for regional cooperation can be harnessed to transform the region into a transport hub between Europe and Asia, helping to fulfill a number of important objectives. The integration will open up new possibilities for more efficient use of their transportation and logistics capacity. By some experts' estimation, Kazakhstan does not use even 10% of its transit potential. The combined uses of transit facilities in Central Asia are even less significant. Meanwhile, the clever use of transit potential will contribute significant additional injections into the budget, comparable to the income from oil and gas production.

Today the academic community continues to discuss opportunities for and challenges to regional cooperation. It has become clear that effective cooperation requires the following important factors: shared vision regarding the purpose and value of cooperation, joint identification of common opportunities and challenges, political will to cooperate, and inter-state trust [1].

All challenges can be classified into two levels: the first being the Central Asia region traditionally defined as the five former Soviet republics, the second—a broader region encompassing Central Asia and neighbors like Afghanistan.

At the first level there are a number of bilateral and multilateral issues that could be characterized as an internal to the region, including: the internal political and socio-economic problems of some Central Asian states, the growing problem of resources such as food and water on a regional scope, the increase in politicized religious activity, demographic and migration processes, which have cross-border effects, and the existence and the escalation of illegal activities, like drug trafficking and smuggling. The specific challenges keeping Central Asian states from integration: the difference in Central Asian states positions on the key issues of integration; different levels of the economic development. Central Asian states has split-level and multispeed economy, the limiting factor for regional integration; lack of consensus about rational use of water energy resources; poor development of regional trade; poor management of the shared natural resources. All these and other problems could be resolved only by Central Asian countries among themselves.

On the second level, the broader Central Asia region includes and is surrounded by several important regional powers as Russia, China, EU and has considerable geopolitical importance. The prospects for turning the broader Central Asia region into a land bridge on the Eurasian continent will depend on collaboration among the countries of the region themselves and on the policies of outside actors.

In this regard we should not forget about the negative impact on regional security and cooperation of the so-called «Great Game» being waged between major geopolitical actors for the restoration or establishment of regional influence. The interests of these «players» are diverse and often opposite, making consensus among them unlikely. Most likely in the near future we will see increased competition between great powers (Russia, USA, China, EU). The competition mostly takes the form of control over energy and export routes of Central Asia and Eurasia. For example, Northern Distribution Network and the expanded US presence in

Учитывая все изложенное, будет неверным называть тоталитаризм и либерализм сугубо политическими режимами: правильное было бы классифицировать их как противостоящие друг другу философско-политические системы. Деление философско-политических систем на тоталитарную и либеральную, а демократических принципов на гомократические и гетерократические, существенно изменит всю политологическую теорию и, следовательно, может улучшить конечную социально-политическую практику.

Pelevin S.

Armavir Pedagogical Academy

POLITICAL SOCIALISATION OF THE YOUNG PEOPLE VIA NEWS MEDIA: A CRITICAL APPROACH

Growing number of the debates about young people's relationship with politics have often reached pessimistic conclusions. Evidence about declining levels of political knowledge and participation typically lead to a view of young people as merely ignorant, apathetic and cynical. Such assertions are frequently part of a broader lament for the apparent decline of democracy, «civic virtue» and «social capital», which has become increasingly prominent in Western societies in recent years.

The place of the mass media in these debates is somewhat double-edged. On the one hand, the media-and 'commercialised' youth culture more broadly are often seen to be primarily to blame for this perceived decline in political awareness. These opinions are perhaps most familiar on the political Right, although they also form a significant theme in the 'communitarian' rhetoric which currently appears to inspire left-liberal policy-makers in Britain. Traditional notions of citizenship are, it is argued, no longer relevant, as viewers zap distractedly between commercial messages and superficial entertainment, substituting vicarious experience for authentic social interaction and community life.

On the other hand, there is growing concern about young people's declining interest in news media. A research in the UK suggests that young people's use of, and interest in, news media are minimal. Only 6% of young people's viewing of television comes into this category, while their reading of newspapers focuses largely on entertainment, features and sports pages. Research repeatedly finds that young people express a low level of interest in media coverage of political affairs.

Meanwhile, some critics have attempted to turn this argument around, suggesting that young people are actively excluded from the domain of politics, and from dominant forms of political discourse. From this perspective, young people's apparent lack of interest in politics is merely a rational response to their own powerlessness. Why should they bother to learn about something when they have no power to influ-

ence it, and when it makes no effort to address itself to them? Young people are seen here, not as apathetic or irresponsible, but as positively disenfranchise.

Similarly, it has been argued that mainstream news journalism has failed to keep pace with the changing cultural competencies of young people. Katz (1993), for example, suggests that young people have a very different orientation to information from that of older generations, and that they prefer the more 'informal' and 'ironic' style of new media to the 'monotonously reassuring voice' of conventional news journalism. According to this account, it is the failure of the established news media to connect with the forms of 'everyday politics', which are most important for this generation that accounts for their declining audience. Journalists, it would seem, have only themselves to blame.

Despite these claims, the news media clearly represent a significant means of 'informal' political education, both for young people and for adults. However indifferent they may appear to be, young people often have little option but to watch the news; and they may absorb a great deal of political information from the media accidentally, or in the course of other activities-albeit often in a fragmented form. In so far as young people are being informed about politics and about current events, it seems reasonable to conclude that the news media are likely to constitute one of their most significant sources.

Research in this field thus points to a fundamental conundrum. Viewers themselves appear to look to television news as a significant source of information about the world, and frequently claim that they trust it above any other source. Yet research consistently suggests that it is comparatively ineffective in actually communicating. So why, one might ask, do people continue to watch it? Broadly speaking, the political socialisation research suggests that television has an important and for some researchers, pre-eminent role in the development of young people's political understanding. Yet on the other hand, the research on learning from television suggests that even adults have difficulty in remembering and making sense of what they watch. So how can viewers be informed or influenced by something they do not even appear to understand?

One answer to both questions might be that news creates a kind of illusion of being informed. Graber (1988), for example, implies that viewers tune in to the news because it enables them to feel that they have discharged their responsibilities as citizens, albeit in a fairly disengaged and painless manner. In terms of influence, this would imply that news induces a generalised feeling of belonging and stability, and thereby reinforces the status quo-and that it can do so without us having to consciously assent to any particular position, or to make the effort to ingest complex factual information. News reassures us that the world is pretty much as it was yesterday, and that our place within it remains the same. From this perspective, news might be seen as a kind of social palliative not a guarantee of active citizenship, but a substitute for it. However warranted this conclusion may be, it does raise the possibility that the 'effects' of news are not simply a matter of its status as information. As Robinson & Levy (1986) point

Тільки за останній рік виникла гостра потреба в фахівцях наступних спеціальностей: хореографи, керівники оркестрів народних інструментів, диригенти, керівники фотостудій, фотохудожники, художні керівники закладів культури клубного типу, методисти.

По-третє, законодавчі перепони на шляху розвитку матеріальної бази закладів (тендерне законодавство – як приклад). Зміна тендерного законодавства країни, до якого знов увійшла закупівля книг для поповнення фондів бібліотек, дуже розхвилювало не тільки бібліотекарів, а й відвідувачів цих закладів. Більш ніж 5 років йшла боротьба за відміну закупівлі на тендерних засадах книг, брошур та іншої аналогічної продукції. Процедура тендеру в цьому випадку не дає можливості поповнення бібліотечних фондів на підставі вивчення попиту читачів, що значно обмежує задоволення попиту користувачів і стримує розвиток книжкового ринку. Проблемним також залишається питання щодо встановлення меж об'єктів археології, винесення об'єктів археології в натуру (на місцевості).

З метою удосконалення управління в сфері культури на прикладі міста Макіївки необхідно більше впроваджувати програмний підхід при розробці розподілу бюджетного фінансування між комунальними закладами культури, розробку місцевих програм розвитку культури та їх фінансування здійснювати за участю громадських об'єднань; більше уваги приділяти кадровій роботі з метою залучення молоді для роботи в підвідомчих закладах культури так і для вивчення попиту населення на послуги з культурного обслуговування.

Литература:

1. Агапонов А.К. Регионы и муниципальное самоуправление: вопросы ответственности // Социс. – 2002. – №2. С.42-43.
2. Муравьева Н.Я. Формы и виды финансирования в сфере культуры / Н.Я. Муравьева // Культура: управление, экономика, право, 2004. – №2. – С.42-44.
3. Про культуру: Закон України від 14.12.2010 №2778-VI.
4. Річний звіт відділу культури про діяльність у 2010 році.

**Doctor of History Fatima Kukeyeva
Ainur Sultangaliyeva**

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

MAJOR CHALLENGES TO THE CENTRAL ASIAN REGIONAL COOPERATION AFTER 2014

After twenty years of independence, we are in a position to analyze the state of Central Asia's regional cooperation. Although there are many challenges to regional cooperation, it is vitally important for the sustainable development of Central Asia

По-друге, старіння кадрів, працюючих в галузі та мінімальний приток молодих спеціалістів, які мають сучасний погляд на розвиток галузі. На цей час культосвітню діяльність в клубах міста забезпечують 346 працівників, із них тільки 47,1% – фахівці з відповідною фаховою освітою (табл.3).

Таблиця 3.

Кадрове забезпечення клубних закладів, 2010 рік [4]

Розподіл закладів за підпорядкуванням	Кількість працівників (всього)			Працівники, які забезпечують культосвітню діяльність			Середня кількість фахівців на 1 заклад культури		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Системи Міністерства культури і туризму України	117	134	148	62	68	77	6,8	7,5	8,5
Інших міністерств відомств і організацій	237	205	198	118	95	104	6,5	5,2	4,0
Разом:	354	339	346	180	163	181	6,6	6,0	6,9

У зв'язку з низьким рівнем заробітної плати, робота галузі на рівні клубних закладів, бібліотек, музеїв, шкіл естетичного виховання не користуються належним попитом. Випускники ВНЗів скоріше шукають місце роботи в престижних нічних клубах, створюють різноманітні агентства, а комунальні заклади культури залишаються без фахівців, що отримали сучасні знання, та мають сили, вміння та бажання вносити інновації в роботу закладів культури та мистецтва (табл.4).

Таблиця 4.

Середня заробітна плата в закладах культури [4]

Тип закладу	Посадовий оклад, грн.	Соціальний захист (матеріальна підтримка та матеріальне стимулювання)
Клубний заклад міського типу	1207,61	На оздоровлення, на вирішення соціально-побутових питань
Школа естетичного виховання	1132,24	Вислуга років, на оздоровлення, сумління праці, престижність праці 20%
Музей	1223,86	Вислуга років, науковий стаж, на оздоровлення, на вирішення соціально-побутових питань, за сумлінну працю,
Бібліотека	1163,34	Вислуга років, надбавка 50% за особливі умови праці, оздоровлення, рішення побутових питань

out, much of the research in this field adopts a 'transportation theory' of communication, which defines news as simply a means of 'information transfer'. By contrast, they argue for a wider view of news as a generic cultural form, and of news reception as a kind of ritual. Likewise, Dahlgren (1986) offers an important critique of 'rationalistic' arguments about the reception of news, suggesting that this may leave 'central elements of the TV news process lingering in the shadows'. The key questions here, Dahlgren suggests, are to do with how news establishes its own credibility and coherence, and thereby creates 'forms of consciousness' and 'structures of feeling', rather than how accurately it communicates particular items of information. Rather than regarding the rhetorical elements of news as a distraction from its main purpose, we should be analysing the ways in which it uses 'fictional' tropes such as narrative and characterisation, and the often stylised and symbolic features of its discourse. This more 'culturalist' approach to television news does help to explain some of the motivations of viewing, and the pleasures it involves. It also suggests a rather different approach to questions about the nature of citizenship. Rather than attempting to measure the effectiveness of news in communicating political information, we should be asking how it enables viewers to construct and define their relationship with the public sphere. How do news programmes 'position' viewers in relation to the social order for example, in relation to the sources of power in society, or in relation to particular social groupings? How do they enable viewers to conceive of the relations between the 'personal' and the 'political'? How do they invite viewers to make sense of the wider national and international arena, and to make connections with their own direct experience? How, ultimately, do they establish what it means to be a 'citizen'?

The media are central to the political process in modern societies; and media education-teaching about the media-could become a highly significant site in defining future possibilities for citizenship. If, as Rob Gilbert (1992) implies, the struggle for citizenship is partly a struggle over the 'means and substance of cultural expression'- and particularly over those which are made available by the electronic media it is essential that the school curriculum should enable young people to become actively involved in the media culture that surrounds them. From this perspective, media education is not confined to analysing the media much less to some mechanistic notion of 'critical viewing skills'. On the contrary, it aims to encourage young people's critical participation as cultural producers in their own right.

Such developments may be emerging in any case as a result of the growing impact of digital media. Yet the new forms of cultural expression envisaged by some advocates of the new digital age will not simply arise of their own accord, or as a guaranteed consequence of technological change: there is a need to devise imaginative forms of cultural policy which will foster and support them. Against the surfeit of postmodern enthusiasm, there is a need to insist on relatively traditional questions about who has the right to speak, whose voices are heard and who has control over the means of production. As Gilbert argues, the political and the cultural are not synonymous; and if rights of access to cultural expression are to be realised, more tradi-

tional forms of civil and political rights must also inevitably be at stake not least for young people themselves.

References:

1. ANDREYENKOV, V. ROBINSON, J.P. & Popov, N. (1989) News media use and adolescents' information about nuclear issues: a Soviet-American comparison, Journal of Communication, 39, pp. 95-104.
2. ATKIN, C. (1981) Communication and political socialisation, in: D.NIMMO & K. SANDERS (Eds) Handbook of Political Communication (Beverly Hills, CA, Sage).
3. ATKIN, C.K. & GANTZ, W. (1978) Television news and political socialization, Public Opinion Quarterly, 42, pp. 183-197.
4. BHAVNANI, K-K. (1991) Talking Politics: a psychological framing for views from youth in Britain (Cambridge, Cambridge University Press).
5. CHAFFEES, H. & YANG, S.M. (1990) Communication and political socialization, O. ICHILOV (Ed.) Political Socialization, Citizenship Education and Democracy (New York, Teachers College Press).

Ткаченко К.О.

Науковий керівник Халілова-Чувасва Ю.О.

Донецький національний університет економіки і торгівлі імені М.Туган-Барановського, Україна

ПОЛІТИЧНІ АСПЕКТИ СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ ФІНАНСОВОЇ СФЕРИ

Актуальність теми. Існує багато різних напрямків у внутрішній політиці держави: економічна політика, фінансова політика, соціальна політика, наукова політика тощо. Фінансова політика має надзвичайно велике значення в житті суспільства і може сприяти розвитку продуктивних сил, поліпшенню добробуту населення, вирішенню національних і міжнародних проблем, підвищенню обороноздатності країни.

Проблемами формування фінансової політики займалися такі вчені як П.І. Юхименко, В.І. Оспішева, О.П. Близнюк, І.О. Петровська, Д.В. Клиновий та багато інших. Не зважаючи на це, питання вдосконалення фінансової політики залишається актуальним, адже саме правильна фінансова політика може стати гарантом економічного розвитку країни.

Метою роботи є визначення особливостей фінансової політики в Україні за останні роки та політичні наслідки цих змін.

ня цього показника закладами культури інших систем, відомств та організацій (табл.1).

Таблица 1.

Культурно-масові заходи, 2010 рік [4]

Найменування показника	Культурно-освітні та розважальні заходи	Вистави, концерти			Інші	Загальна кількість
		аматорського мистецтва	професійних колективів	Виставки декоративно-прикладного мистецтва		
Усього проведено	1690	895	22	279	1041	3927
з них для дітей	835	339	12	102	206	1494
Кількість відвідувачів	257652	169841	8000	130159	133959	699611
з них для дітей	122558	70195	4170	32253	49294	278470

Розрахунки показали, що за 2010 рік міський музей відвідало тільки 5% мешканців міста, з них 74,5% учнів і молоді, екскурсіями охоплено всього 14% від відвідувачів.

Таким чином, в галузі культури міста спостерігаються як позитивні, так і негативні тенденції – розвиток культурно-мистецьких закладів з одного боку та низький рівень захоплення населення з другого. Причини цієї ситуації полягають в існуванні певних проблем управління галуззю культури.

По-перше, це проблеми недостатнього фінансування мережі закладів для створення сучасної матеріально-технічної бази. Так, із 26 клубних закладів 20 розміщено в спеціально побудованих приміщеннях, 6 – у пристосованих, при цьому 70% приміщень потребують капітального ремонту (табл.2).

Внаслідок цього в порівнянні з 2009 роком на 3% скоротилася кількість місць в лекційних залах та залах для глядачів.

Таблица 2.

Клубні заклади, 2010 рік [4]

Найменування показника	Характеристика приміщень			Технічний стан	Кількість місць у лекційних залах та залах для глядачів	
	усього	спеціально побудоване	пристосоване			
Клубні заклади	26	20	6	потребує капітального ремонту	19	8745
в т.ч. у сільській	1	-	1	-	-	48

К.н. з держ.упр. Аровіна М.П., к.н. з держ.упр. Мальцева І.В.
Донецький національний університет, Україна

СУЧАСНІ НАПРЯМКИ РОЗВИТКУ МУНІЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ В СФЕРІ КУЛЬТУРИ

В даний час задоволення потреб населення у сфері культури потребує нових підходів щодо вирішення питань державної підтримки культурної галузі, вільного розвитку ринку культурних індустрій і послуг, ефективного використання бюджетних коштів, залучення недержавних джерел фінансування культури.

Метою дослідження є розробка пропозицій щодо удосконалення муніципального управління сферою культури промислового міста, об'єкт дослідження – відділ культури Макіївської міської ради.

Держава гарантує необхідні асигнування на розвиток культури в розмірі не менш, ніж 8% національного доходу України. Як видно з рис.1., бюджет по галузі «Культура» м. Макіївка щорічно зростає, в 2010 році він на 6631,7 тис.грн., або на 30,3% перевищив бюджет 2009 року.

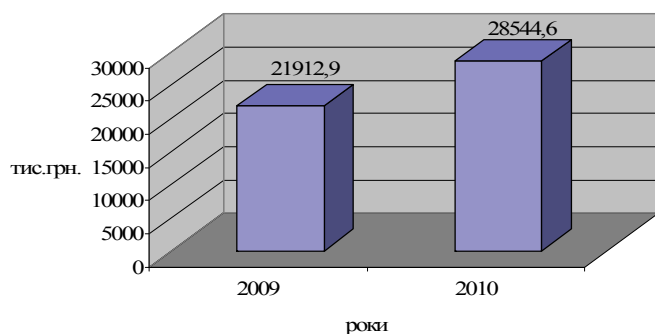

Рисунок 1. Динаміка фінансування сфери культури з місцевого бюджету

Дослідження свідчать, що у місті існує багато добровільних формувань для задоволення різноманітних духовних запитів, культурних і творчих потреб населення. Так, в 26 клубних закладах створено 295 клубних формувань, в яких займається 5724 мешканців міста, однак це складає лише 1,5% населення.

В 2010 році збереглася тенденція збільшення кількості культурно-масових заходів в закладах системи Міністерства культури України та значне зменшен-

Виклад основного матеріалу. Фінансова політика – це сукупність фінансових (розподільчих і перерозподільчих) заходів, які здійснює держава через фінансову систему.

За останній час було проведено багато змін у фінансовому законодавстві країни. Найважливішими можна назвати прийняття нового Податкового кодексу та проведення пенсійної реформи.

У Податковому кодексі найвагоміших змін зазнали податок на прибуток підприємств, податок на додану вартість (ПДВ) та спрощена система оподаткування. Планується поетапне зниження ставки податку на прибуток до 16% у такій послідовності: 2011 рік – 23%, 2012 – 21%, 2013 – 19%, 2014 – 16%. Щодо ПДВ, то планується зниження ставки з 20% до 17% з 1 січня 2014 року. Зниження податкових ставок зменшить податковий тягар як з фізичних, так і з юридичних осіб і дасть змогу розвиватися малому та середньому бізнесу.

Разом з тим, нова спрощена система оподаткування збільшує податкове навантаження на малий і середній бізнес. Перш за все тому, що ставки єдиного податку стануть набагато вище. Наприклад, підприємцям, у яких невеликий річний оборот, замість 200 грн на місяць доведеться платити 3 або 5% від обороту (зі сплатою ПДВ або без нього). Для юридичних осіб-спрощенців ставки навіть знижені – 3 і 5% від обороту, це менше, ніж попередні ставки в 6 і 10% [1].

Головна проблема документа в ущемленні елементарних людських прав підприємців. Крім того, кодекс не тільки не сприяє розвитку бізнесу, а і докладає максимум зусиль для повного і остаточного знищення малого та середнього бізнесу в країні. Адже в більшості розвинених європейських країн основою стабільної економіки є саме середній та малий бізнес [2]. Не зрозуміло чому уряд не врахував інтереси цієї частини електорату.

Протести проти ухвалення Податкового кодексу прокотилися по всій Україні. У різних містах були закриті ринки та торгові точки, а їх власники і працівники вийшли на мітинги біля будівель місцевих органів влади або виїхали пікетувати Верховну Раду.

У Чернівцях мітинуючи змогли заручитися підтримкою місцевої ради, а у Сумах підприємці зібрали підписи та подали заяви до Конституційного суду з приводу незаконних відрахувань до пенсійного фонду [3]. Учасники мітингу вимагали відставки уряду та заявляли, що реформи, які проводяться владою ведуть до зuboжіння народу і знищення малого та середнього підприємництва [4]. Новий податковий кодекс більшість фізичних осіб-підприємців сприйняли досить негативно, тому що багатьом з них доведеться перейти на загальну систему оподаткування або припинити ведення господарської діяльності. Лише великий бізнес зустрів новий законодавчий акт більш-менш позитивно через те, що він отримав ряд преференцій.

Стосовно пенсійної реформи треба сказати, що у проекті збільшення пенсійного віку значно полегшить тягар працюючого населення. Адже кількість

населення пенсійного віку щорічно зростає набагато більше ніж кількість осіб працездатного віку.

Після затвердження реформа не отримала достатньої підтримки з боку населення саме через підвищення пенсійного віку. Це відбулося через те, що поки люди не відчули позитивних наслідків від цього нововведення. Також вороже ставлення набула зміна механізму нарахування пенсії, а також підвищення пенсійного стажу на 10 років, адже ці дві норми знизили пенсії громадян десь на 250 грн [5]. Така ворожість до реформування вилася у чисельні мітинги проти нової реформи. Виступаючі заявляли, що пенсійна реформа, запропонована урядом, значно погіршує умови пенсійного забезпечення громадян України, знижує розміри пенсій, суперечить Конституції і проводиться на догоду вимогам Міжнародного валютного фонду.

У підсумку треба зазначити, що держава поступово проводить реформування того чи іншого боку фінансової сфери задля забезпечення стабільної економіки. У багатьох аспектах українське законодавство потребує подальшого реформування, адже має ще багато розпливчатих аспектів, які можуть отримати двояке тлумачення, або не надають чітких рамок для обмеження впливу того чи іншого фактору.

Як показала практика, населення залишилося незадоволеним частиною реформ через те, що багато нюансів ускладнюють існуюче становище громадян та деякою мірою погіршують соціальний стан. Можливо, урядові треба враховувати інтереси більш широких верств населення у подальшому впровадженні нововведень, щоб отримати підтримку з боку населення.

Література:

- 1 Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>
2. Проценко С. Податковий кодекс у ролі ката. Політичний блог – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://blog.liga.net/user/sprotsenko/article/6414.aspx>
3. Дорошенко О. Митинги против Налогового кодекса охватили всю Украину. – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://news.tochka.net/88693-mitingi-protiv-nalogovogo-kodeksa-okhvatali-vsuyu-ukrainu-foto/>
4. Лубенский А. Участники митинга предпринимателей требуют отставки правительства. РИА-Новости – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://rian.com.ua/politics/20110519/78747536.html>
5. Розенко П. Пенсійна реформа орієнтується на боротьбу з наслідками – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://health.unian.net/ukr/detail/221285>

В містах, які посідають останні п'ять міст: Єнакієве, Сніжне, Макіївка, Маріуполь, Добропілля, потенціал громадської активності населення розкритий недостатньо.

Проведений моніторинг кількісних показників громадсько-політичного руху Донецької області дозволяє зробити наступні висновки:

1. Донецьку область можна охарактеризувати як регіон високої громадської активності, при цьому політична активність значно вище, як в середньому в області, так і в розрізі окремих міст.
2. Темпи зростання кількості осередків політичних партій у періоди виборів значно вище.
3. В структурі громадського руху найбільшу частку займають організації молодіжного та фізкультурно-оздоровчого напрямків.
4. Недостатньо уваги в регіоні приділяється розвитку громадських організацій для дітей.
5. Серед десяти міст-лідерів щодо кількості громадських організацій в відношенні до кількості населення 60% складають міста з населенням менш ніж 50 тисяч мешканців, і тільки два міста – з населенням більш 200 тисяч (Донецьк, Горлівка).
6. Виходячи з результатів досліджень, подальший розвиток громадського руху має перспективи не тільки в малих містах області, та й в великих, наприклад, Маріуполі та Макіївці.

Література:

1. Громадські організації в Донецькій області за 2010 рік. Статистичний бюлетень. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики у Донецькій області. Управління статистики соціальних послуг. Донецьк, 2011. – 32 с.
2. Статистичний щорічник Донецької області за 2010 рік. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики в Донецькій області. – Донецьк, 2011. – с.275-277.

Проведений моніторинг кількості громадських організацій в відношенні до кількості населення окремих міст області дозволяє визначити міста-лідери громадсько-політичного руху, які посіли місця 1-10 у загальному рейтингу, а також міста – аутсайтери (табл.5). Найбільш активним є населення міст: Красний Лиман, Вугледар, Докучаєвськ, Горлівка, Донецьк, Яснувата, Жданівка, Димитров, Шахтарськ, Новогродівка.

Таблиця 5

Підрахунок загального рейтингу міст Донецької області у деяких напрямках громадсько-політичного руху

Місто	Політичні партії	Громадські організації	Проф.-спілкові організації	Дитячі організації	Сума місьць	Загальне місце у рейтингу
Авдіївка	23	24	8	18	73	21
Артемівськ	13	9	18	11	51	12
Вугледар	3	1	12	5	21	2
Горлівка	12	7	7	8	34	4
Дебальцеве	25	23	13	14	75	23
Дзержинськ	26	19	10	13	68	16
Димитров	7	17	5	16	45	8
Добропілля	27	25	27	23	102	28
Докучаєвськ	4	8	14	3	29	3
Донецьк	16	2	9	7	34	5
Дружківка	6	22	24	21	73	22
Єнакієве	17	26	22	10	75	24
Жданівка	10	16	15	1	42	7
Кіровське	22	15	11	17	65	14
Костянтинівка	8	14	21	25	68	17
Краматорськ	24	6	23	19	72	20
Красний Лиман	2	5	1	6	14	1
Красноармійськ	28	4	28	9	69	18
Макіївка	18	27	19	20	84	26
Маріуполь	21	13	26	27	87	27
Новогродівка	9	11	25	4	49	10
Селидове	5	28	3	15	51	13
Слов'янськ	20	10	17	22	69	19
Сніжне	14	21	20	24	79	25
Торез	19	12	16	2	49	11
Харцизьк	15	20	4	26	65	15
Шахтарськ	11	18	6	12	47	9
Яснувата	1	3	2	28	34	6

К. політ. н. Бойко Н. Р.

Українська академія бізнесу та підприємництва, Україна

КУЛЬТУРНА ПОЛІТИКА УКРАЇНИ В ДОБУ ПОСТКОМУНІЗМУ

Нинішню побудову національної держави за характером державної культурної політики можна визначити як відродження законодавчо деклароване й політично бойкотоване. Атмосфера пробудженого соціальними і національними перетвореннями громадського та культурного ентузіазму, соціального оптимізму народу після проголошення української незалежності з часом зазнала змін. За привабливими деклараціями вже давно проглядаються подвійні стандарти соціально-економічної, культурної, мовної політики.

Складною є сфера культури й духовності України, громадяни якої розриваються між втраченою радянською і не набутою національною тоталітарністю. Глибоко вкорінені стереотипи недалекого комуністичного минулого, що мали антинаціональне спрямування, й надалі сприяють швидкій руйнації всієї системи національної культури.

Мовно-культурна роз'єднаність регіонів держави стала істотним гальмом у створенні уряду національної довіри, спроможного здійснити необхідні реформи, які підтримає більшість громадян України, створити життєздатну економічну та політичну системи, загалом керувати державою демократично й ефективно. Для подолання цієї роз'єднаності країна потребує виваженої етнополітичної політики, тому що турбота про титульну націю, її розвиток, повноцінне функціонування її культури, виконання нею ролі державотворчого народу не менш важлива і складна проблема, ніж захист прав і сприяння розвитку культур національних меншин. Національна культура «відповідальна» за пошук ефективних форм життєдіяльності, які б забезпечили виживання нації в швидкозмінному суворому світі.

Нинішні тенденції кризи української культури викликані, у першу чергу, відсутністю потреби і зацікавлення в культурному й духовному довіллі з боку владних кіл по відношенню до суспільства у період накопичення капіталу. Українська політична еліта за своїм соціально-культурним походженням і сформованою системою цінностей походить з комуністичного минулого з його традиціями відчуженості державно-партійної еліти від решти громади, від інтересів нації. А тому цей критерій виступає чи не головним у процесі формування пріоритетів у державному будівництві. Як і глибока культурна, світоглядна, емоційна знекоріненість, деукраїнізованість більшої частини керівництва держави.

Культура з її самодостатністю і первинністю цінностей свободи думки, національної самобутності, духовності, гуманізму, толерантності, спонтанності, яка протистоїть тоталітаризму, не змогла стати пріоритетною державною політикою у нинішній незалежній Україні. Навіть нові виклики глобалізованого сві-

тового співтовариства не сприяли готовності широких верств українства до життя у відкритому суспільстві, а, навпаки, перевтілилися в Україні у диктат масової культури, культурної нівеляції та вульгаризації.

Серед об'єктивних ознак доби посткомунізму, які позначаються на розвиткові культурного життя в Україні – несформоване громадянське суспільство, низька політична культура населення, подальша методична маргіналізація і люмпенізація українців. Культурна й мовна сфери стали заручниками кризових умов суспільного розвитку. Досить показовим у цьому плані є наш надмірно комерціалізований медіа-простір, в якому насамперед відбувається маніпулювання природними інстинктами, політичні й культурні новини подаються в суміші пліток, пересудів, епатажу. Тоді як ідея громадянського телебачення ніяк не знайде не лише свого глядача, але й бажання серед фахівців та політиків у її реалізації. З повсякденного життя витісняються традиції й норми співжиття людей у громаді заради домінування інтересів, жертвою яких стали цінності свободи й демократії, внаслідок чого спотворюється культурний процес, поступово втрачаючи гуманітарну складову. На збіднення людської душі, поведінкову примітивізацію та духовну убогість направлена діяльність медійної індустрії, метою якої є зиск і накопичення матеріальних благ. Про українське книговидання, яке не рятують навіть щорічні книжкові ярмарки, годі й говорити. Як і про політику держави щодо збереження пам'яток історії та культури, музеїв, бібліотек, архівів, заповідних зон, яка не має достатнього фінансування та правового забезпечення, що призводить до скорочення мережі закладів, їх перепрофілювання; а така важлива галузь культури, як українське кіномистецтво, фактично ліквідована.

Є певна історична закономірність у тому, як органічно масова радянська культура з її прагненням до уніфікації, в тому числі у сфері мови й культури, за період української державності трансформувалася в масову постіндустріальну культуру з притаманними їй рисами знецінення особи та маніпулювання громадянською думкою: продовжується подальша русифікація українського медіа- та кінопростору, примітивізація музичного, мистецького, культурного довкілля, панування мовного суржику, зокрема, все більший крен у сторону запозичень і калькування з англійської мови. Водночас у ліберальній риторичній апелюють до плюралістичних, мультикультурних цінностей.

Навіть озброївшись гаслом постмодерної культури, її владні представники не зможуть заперечити того, що в останні десятиліття поступово сформувався негативізм до цінностей минулого – розуму, гуманізму, та відбувається домінування етичного релятивізму у людських стосунках. Небезпека цих явищ полягає у розмиванні мовно-культурної єдності українців, у консервації психології малоросійства, насадженні культурної меншовартості, що може призвести до деформації української ідентичності, поглиблення кризи етнічності, загрожувати культурно-ментальними розколами і навіть трансформацією України у другу державу.

Доводиться констатувати, що ми живемо в час обособлення двох сторін сучасної цивілізації: сучасного суспільства та сучасної культури. І ця дистанція по-

Будь-яка демократична держава розраховує на те, що підростаюче покоління в майбутньому буде мати активну життєву позицію. Тому участь у громадському житті треба розвивати з дитинства. Що стосується Донецької області, в загальній кількості мешканців області кількість осіб до 18 років складає у середньому 15,1% [2]. Тому цікаво було подивитися, яке положення з дитячими організаціями в містах області з різних точок зору.

Дослідження свідчать, що кількість дитячих організацій в загальній структурі складає тільки 1,1%, що дуже мало.

Розрахунки кількості дитячих організацій на 10000 мешканців показали, що великі міста, такі як Донецьк і Маріуполь, знову виявилися не на висоті. Так, Донецьк на сьомому місці, а Маріуполь – на двадцять сьомому (табл.4).

Таблиця 4

Кількість дитячих організацій за містами Донецької області на 10000 мешканців молодше 18 років (фрагмент)

	Кількість дитячих організацій на 10000 мешканців	Місце у рейтингу
Донецька область	3,1	
Жданівка (міськрада)	22,1	1
Торез (міськрада)	18,1	2
Докучаєвськ (міськрада)	18,0	3
м.Новоградівка	16,4	4
м.Вугледар	14,9	5
Красний Лиман (міськрада)	4,9	6
Донецьк (міськрада)	4,7	7
Горлівка (міськрада)	3,9	8
Красноармійськ (міськрада)	3,8	9
Єнакієве (міськрада)	3,1	10
Димитров (міськрада)	2,3	16
м.Кіровське	2,3	17
м.Авдіївка	1,9	18
Краматорськ (міськрада)	1,3	19
Макіївка (міськрада)	1,0	20
Добропілля (міськрада)	0,9	23
Сніжне (міськрада)	0,9	24
м.Костянтинівка	0,9	25
Харцизьк (міськрада)	0,6	26
Маріуполь (міськрада)	0,0	27
м.Ясинувата	0,0	28

Таблиця 2

Кількість громадських організацій за містами Донецької області на 1000 мешканців (фрагмент)

	Кількість громадських організацій на 1000 мешканців	Місце у рейтингу
Донецька область	1,2	
м.Вугледар	2,8	1
Донецьк (міськрада)	2,3	2
м.Ясинувата	2,2	3
Красноармійськ (міськрада)	1,9	4
Красний Лиман (міськрада)	1,8	5
Краматорськ (міськрада)	1,5	6
Горлівка (міськрада)	1,5	7
Докучаєвськ (міськрада)	1,4	8
Артемівськ (міськрада)	1,2	9
Слов'янськ (міськрада)	1,2	10
Єнакієве (міськрада)	0,5	26
Макіївка (міськрада)	0,5	27
Селидове (міськрада)	0,3	28

Як свідчать дослідження, професійний рух у Донецькій області є майже помітним. Однак у рейтингу міст області Донецьк також знаходиться не на першому а лише на дев'ятому місці, м.Маріуполь – на двадцять шостому (табл.3).

Таблиця 3

Кількість профспілкових організацій за містами Донецької області на 1000 мешканців старше 18 років (фрагмент)

	Кількість профспілкових організацій	Кількість профспілкових організацій на 1000 мешканців	Місце у рейтингу
Донецька область	4596	1,0	
м.Красний Лиман	64	2,8	1
м.Ясинувата	94	2,6	2
м.Селидове	137	2,5	3
м.Харцизьк	197	1,9	4
м.Димитров	78	1,5	5
м.Шахтарськ	92	1,4	6
м.Горлівка	396	1,4	7
м.Авдіївка	48	1,3	8
м.Донецьк	1294	1,3	9
м.Дзержинськ	93	1,2	10
м.Маріуполь	13	0,0	26
м.Добропілля	0	0,0	27
м.Красноармійськ	0	0,0	28

стійно поглиблюється, тоді як завдання культури полягає у продукуванні, розвитку та підвищенні самосвідомості українців – громадян незалежної держави.

Але в Україні з її невирішеними завданнями доби формування загальнонаціональної ідентичності, ознаками неправової держави, занепаду соціально-побутової моралі, історичним переходом від індустріального до демократичного інформаційного суспільства зростає відчуження між людиною і державою, між суспільством і владою, між працею і капіталом.

Ми маємо свою державу, але реальною загрозою для її суверенітету є морально-духовне виродження, суспільна деградація та дегуманізація, прагнення досягти збагачення за будь-яку ціну. Хизування багатством сумнівного походження, насильство та жорстокість руйнують базові засади нації. Ми лише оглядаємось на Європу, і дуже слабо заявляємо свої права на український культурно-інформаційний простір, який «перекритий» російськими мас-медіа, російською й американською поп-культурою, кінопродукцією; свої здобутки та напрацювання ні влада, ні еліта виявилися не здатними захистити. А завданням сьогодишньої української інтелігенції залишається сформована Іваном Франком ще на початку ХХ століття ідея створення суцільного культурного організму, здатного до самостійного життя зі створенням єдиної системи збереження, захисту, розвитку духовних здобутків та традиційних цінностей українців з одночасною модернізацією культурного життя в контексті побудови громадянського суспільства.

Шлях культурної політики сьогодні – це утвердження універсалістського характеру української культури, її відкритості й плекання власної самобутньої національно-культурної ідентичності у різноманітному плюралістичному світі.

Научный руководитель доктор Ph.D Оспанова А.Н.
Студент 4 курса кафедры регионоведения Болдырев Максим
ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
 ПРЕЗИДЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВ:
 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Полномочия президента, его роль и статус в политической жизни той или иной страны определяются, прежде всего, соответствующими конституционными нормами. Конституция Италии (ст. 87) гласит: «Президент Республики является Главой Государства...». Аналогичным образом определен статус президента и в Конституции Венгрии (ст. 29.1): «Главой государства Венгрия является Президент республики...». В конституциях ряда стран специально подчеркнуто, что президент является главой исполнительной власти. Согласно ст. II.1 Конституции США, «исполнительная власть предоставляется Президенту Соединенных Штатов Америки» [1]. В том же духе сформулирована ст.80 Кон-

ституции Мексики: «Осуществление верховной исполнительной власти возлагается на лицо, именуемое «Президент Мексиканских Соединенных Штатов».

В вышеупомянутых конституциях США и Мексики прямо не определено, что президенты этих стран являются одновременно и главами правительств, и главами государств. Такой дуализм статуса президента в данных президентских республиках – явление как бы само собой разумеющееся, тем более, что ни Конституция США, ни Конституция Мексики не предусматривают отдельного поста главы правительства. В тех же странах, где наряду с постом президента существует пост главы правительства, проблема конституционного разграничения их полномочий решается по-разному. Конституция Италии является одной из тех современных Конституций, где достаточно четко проведено разделение полномочий между президентом и главой правительства. Если президент – глава государства, то, в соответствии со ст. 95, «Председатель Совета Министров руководит общей политикой правительства и несет за нее ответственность». Таким образом, конституционное право Италии наделяет исполнительной властью прежде всего главу правительства, а не главу государства – президента.

Примерно так же решается проблема разграничения полномочий президента и главы правительства в Конституции ФРГ. Правда, в конституционном праве Федеративной Республики Германия нет нормы о том, что президент – это глава государства; его статус определен лишь в ст. 59.1: «Федеральный президент представляет Федерацию в международно-правовых отношениях». В то же время в Конституции ФРГ четко обозначен конституционный статус главы правительства – канцлера: «Федеральное правительство состоит из Федерального канцлера и федеральных министров» (ст. 62). Эта правовая норма прямо указывает на то, что президент не является главой исполнительной власти и таким образом не возникает никакой правовой неопределенности в разграничении полномочий между главой государства и главой правительства.

В конституциях некоторых других стран эта проблема формально не разрешена. Так, в Конституции Финляндии сказано, что высшая исполнительная власть доверена президенту, хотя в действительности Правительство возглавляет не президент, а премьер-министр. Несколько другая по форме правовая конструкция содержится в Конституции Австрии. Там в ст. 19.1 сказано: «Высшими органами исполнительной власти являются Федеральный президент, федеральные министры и государственные секретари, а также члены правительств земель». Это определение не содержит разграничение между полномочиями главы государства – Федерального президента и главы правительства – Федерального канцлера. Подобное разграничение достигается в Конституции Австрии за счет достаточно подробного перечисления прерогатив Федерального президента, из которого вытекает, что он является лишь номинальным главой исполнительной власти.

Подобное несоответствие формального статуса президента его реальному месту в политической системе характерно и для Конституции Индии. В этой

Кількість політичних партій за містами Донецької області на 1000 мешканців старше 18 років (фрагмент)

	Кількість партій на 1000 мешканців	Місце у рейтингу
Донецька область	3,2	
м.Ясинувата	10,8	1
Красний Лиман (міськрада)	9,5	2
м.Вугледар	7,6	3
Докучаєвськ (міськрада)	3,5	4
Селидове (міськрада)	3,5	5
Дружківка (міськрада)	3,4	6
Димитров (міськрада)	3,2	7
м.Костянтинівка	3,1	8
м.Новоградівка	3,0	9
Жданівка (міськрада)	2,9	10
Шахтарськ (міськрада)	2,9	11
Горлівка (міськрада)	2,9	12
Артемівськ (міськрада)	2,9	13
Сніжне (міськрада)	2,8	14
Харцизьк (міськрада)	2,8	15
Донецьк (міськрада)	2,7	16
Єнакієве (міськрада)	2,5	17

Що стосується громадських організацій, то положення м.Донецька в цьому рейтингу значно вище, він посідає друге місце (табл. 2). У восьми містах середній показник перевищено: Вугледар, Донецьк, Красноармійськ, Красний Лиман, Краматорськ, Горлівка, Докучаєвськ – це в основному міста з розвинутою промисловістю.

Також слід відмітити, що показник громадської активності в розрахунку на тисячу населення значно нижче ніж показник політичної активності, як по області в середньому, так і в розрізі окремих міст.

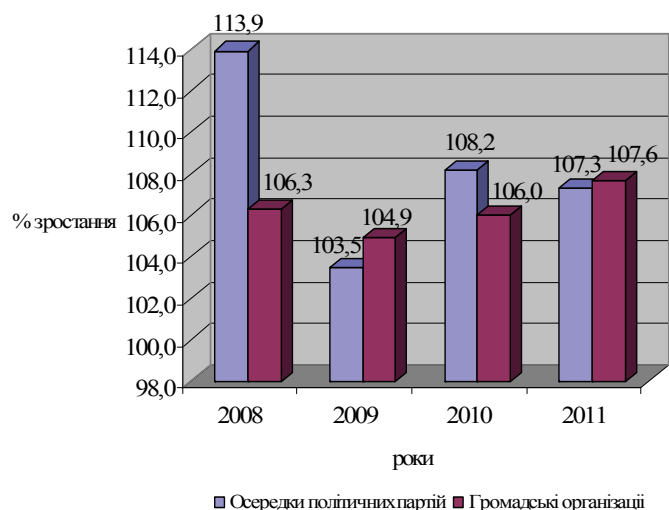

Рис.3. Динаміка кількості громадських організацій та політичних партій Донецької області

Таким чином, моніторинг структури та темпів змін кількості організацій громадсько-політичного руху у регіоні допомагає визначити та дослідити тенденції його розвитку. Однак громадська активність у різних місцях Донецької області не може бути однаковою. Логічно припустити, що в великих містах регіону можливість населення задоволення своїх потреб по участі у громадському житті повинні бути вище, ніж у малих містах. Для того, щоб підтвердити або спростувати цю гіпотезу, була проведена друга частина досліджень.

Важливим показником, який свідчить про політичну та громадську активність населення Донецької області, на наш погляд, є показник відношення кількості громадських об'єднань на тисячу наявного населення. Тому було проведено розрахунки та побудовано рейтинг міст Донецької області з різних точок зору.

По-перше, розглянуто кількість політичних партій у розрахунку на тисячу дорослого населення міст області. Дослідження довели, що лідером в цьому плані є місто Яснувата, а обласний центр посідає лише 16 місце (табл.1), незважаючи на те, що за даними статистики, найбільша кількість політичних партій та їх осередків знаходиться саме у м.Донецьку.

Конституції формально самі широкі повноваження належать Президенту Республіки. В частині, згідно ст. 53.1, «виконавча влада в Республіці належить Президенту і здійснюється ним або безпосередньо, або через посадових осіб, підпорядкованих йому в відповідності з поточною Конституцією». В реальності більшість своїх повноважень президент здійснює тільки з згоди глави уряду – прем'єр-міністра, який і є посадовим особою в структурі вищих виконавчих органів держави, наділеними найбільшими власними повноваженнями.

Вообще в тех странах, где существуют президент и премьер-министр, неизбежно возникают проблемы соотношения их полномочий. Даже в таком устойчиво правовом государстве, как Франция, они далеко не однозначно разрешены на уровне конституционного права. Конституционная модель V Республики изначально заложила основы для потенциального конфликта между президентом и председателем Совета министров. В отличие от, скажем, Конституции Италии или Венгрии, в Конституции V Республики нет отдельного положения, прямо определяющего президента как главу государства. Правда, это вытекает из всего духа Конституции, но специальная правовая норма как таковая отсутствует. В ст. 9 сказано: «...Президент председательствует в Совете Министров» и в то же время в ст. 21 обозначено: «...Премьер-министр руководит деятельностью Правительства». Такой очевидный дуализм конструкции французской высшей исполнительной власти в Конституции дает юридические основания и президенту, и премьер-министру претендовать на руководство правительством. Как будет показано ниже, степень взаимодействия между президентом и премьером в руководстве французским правительством зависит от целого ряда партийно-политических факторов, и между главой государства и премьер-министром вполне возможны политические разногласия [2].

Так или иначе, но в странах Европы, а также в США, Мексике и странах Латинской Америки функции главы государства осуществляет одно лицо, и его статус в этом качестве не вызывает никаких сомнений. В то же время в некоторых странах, особенно относящихся к «третьему миру», президент формально является единоличным главой государства, но, помимо него, существует некий высший коллегиальный орган. Так, в Ираке высшая власть принадлежит Совету Революционного командования, а нынешний лидер Ирака С. Хусейн прежде всего является председателем этого Совета, а уж затем президентом страны. В Сирии Х. Асад возглавляет аналогичный высший государственный орган – Совет Революционного командования и вместе с тем он – президент страны. В Турции президент является главой государства, но в то же время он состоит членом Совета национальной безопасности. Этому коллегиальному органу, согласно Конституции страны, принадлежит право давать заключения по законам, принимаемым парламентом, и в него, помимо президента, входят премьер-министр, министры обороны, иностранных дел, внутренних дел, начальник генштаба турецкой армии и командующие всеми видами вооруженных сил.

Очевидно, что подобные коллегиальные органы могут существенно ограничить единоличный статус главы государства.

Еще более он ограничен в такой специфической модели государственного устройства, которая установилась в Исламской Республике Иран (ИРИ). В ней верховную власть осуществляет высший религиозный иерарх, который имеет титул Руководителя Исламской Республики Иран. В свою очередь президент Ирана и все другие органы государственной власти, по крайней мере формально, подчинены Руководителю ИРИ.

Следует отметить и то, что в ряде азиатских и африканских стран вся полнота власти фактически принадлежит руководящему органу правящей партии, который определяет кандидатуру на пост президента страны, а в дальнейшем направляет его действия. Подобная ситуация была характерна и для ряда бывших социалистических стран Восточной Европы, учредивших у себя пост президента. Все принципиальные решения по вопросам внутренней и внешней политики принимались в этих странах на заседаниях высших органов правивших коммунистических партий. Во главе партийных органов стоял Генеральный секретарь, который к тому же был президентом страны. Очевидно, что при такой модели партийно-государственной власти решения, оформлявшиеся как исходящие от президента, предварительно обсуждались в кругу партийного руководства.

Помимо определения правового статуса президента как главы государства или как главы высшей исполнительной власти, многие конституции содержат ряд общественно важных морально-политических и гражданских обязательств, которым должен следовать президент на протяжении всего срока своих полномочий. Прежде всего от него требуется, чтобы во всех своих действиях он неуклонно соблюдал Конституцию и другие законы своей страны. Так, в Италии при вступлении в должность президент приносит присягу не только на верность Республике, но и на соблюдение Конституции. Президент Финляндии в своей присяге заявляет: «...находясь в должности Президента, я буду честно и верно соблюдать и сохранять в силе Конституцию и законы республики...» В том же ключе выдержаны и присяги: президента Португалии («Клянусь честью... защищать и проводить в жизнь Конституцию Португальской Республики»); президента Индии («...сделаю все, что в моих силах, для сохранения, защиты и охраны Конституции и закона...»); президента ФРГ («...клянусь...бности и охраняю Основной закон и законы Федерации...»); президента США («Я торжественно клянусь, что... в полную меру своих сил буду поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов»). Конституция Франции также закрепляет за главой государства обязанность следить за соблюдением Конституции (ст. 5) [3. с.11].

При всей своей декларативности торжественное обязательство, даваемое президентом перед лицом своего народа, при всех обстоятельствах соблюдать Конституцию и другие законы своей страны, имеет большое общественно-политическое значение. Это обязательство является одним из ключевых элементов легитимности

З рис.2 ми бачимо, що тільки у 2011 році намітилися позитивні зрушення у зростанні кількості жіночих громадських організацій.

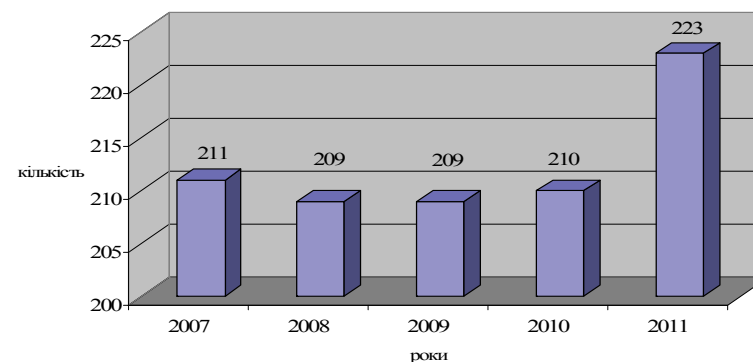

Рис.2. Динаміка кількості жіночих організацій у Донецькій області

Найменшу частку (менш ніж 1%) в структурі громадського руху складають об'єднання охорони пам'яток історії та культури, науково-технічні товариства і творчі об'єднання, що свідчить про слабку зацікавленість населення в цих сферах.

Відрізняються також темпи зростання кількості політичних та громадських організацій. Розрахунки показали, що зростання кількості громадських організацій та їх осередків 2011 році відбувається повільнішими темпами, ніж політичних партій (рис.3), хоча у 2008-2010 роках ситуація була іншою.

Сплески політичної активності населення відбувалися в періоди виборів, в послідовні роки темпи зростання знижувалися. В цей же час ми можемо спостерігати поступові темпи росту суспільної активності поза політикою.

Це привело до того, що в 2011 році два досліджуваних показники практично зрівнялися по величині.

Моніторинг має на увазі регулярний вимір і облік найважливіших показників здійснення діяльності відповідно до погодженого графіка, ресурсів, інфраструктури й очікуваних результатів.

Мета роботи: моніторинг громадсько-політичного руху в Донецькій області на підставі офіційних статистичних даних, рейтингова оцінка громадської активності мешканців міст та розробка пропозицій щодо зміцнення демократичних засад суспільства.

Громадсько-політичний рух в Донецькій області, як й в Україні в цілому реалізується через легалізовані об'єднання громадян, які зареєстровані органами виконавчої влади та підрозділами Міністерства юстиції України в Донецькій області на підставі Закону України «Про об'єднання громадян».

Згідно статистичним даним, у 2010 році в Донецькій області діяло 18426 легалізованих об'єднань громадян, що на 1274, або 7,4% більше, ніж рік тому, з них 12065 – осередки політичних партій та 6361 громадських організацій [1]. Таким чином, в структурі переважають організації політичного напрямку.

Розглядаючи структуру громадських організацій, слід відмітити, що найбільша їх частка припадає на оздоровчі та фізкультурно-спортивні (17,2%), молодіжні організації – (10,8%), об'єднання ветеранів та інвалідів – (9,5%), організації професійної спрямованості – (7,2 %) [1].

При цьому кількість молодіжних та фізкультурних організацій за останні 5 років безперервно збільшується, чого не можна сказати, наприклад, про жіночі організації (рис.1,2).

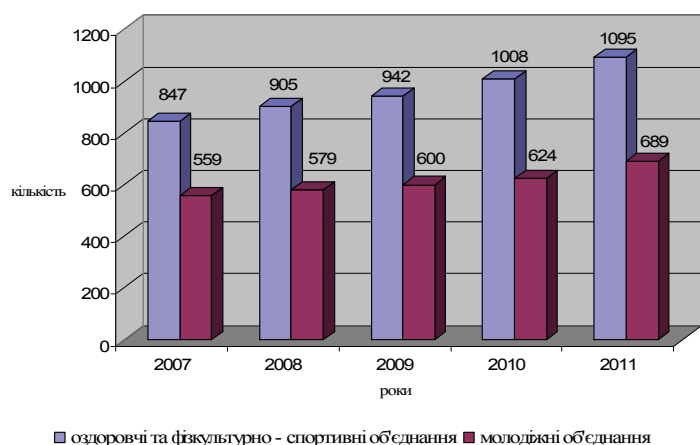

Рис.1. Динаміка кількості спортивно-оздоровчих та молодіжних організацій в Донецькій області

всього інститута президентства, неотъемлемым условием доверия народа к главе государства и важным моральным ограничителем для президента, если он окажется перед искушением нарушить те или иные правовые нормы.

Согласно конституциям многих стран, президент в силу своего должностного статуса обязан также быть гарантом суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности и безопасности государства. Такие положения закреплены, в частности, в конституциях Франции, Польши, Румынии, Греции. Кроме того, Конституция Италии обязывает президента представлять национальное «единство (ст.87).

Конституции некоторых стран закрепляют за главой государства роль арбитра между различными силами в государстве и обществе. По Конституции Франции, «президент... обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей» (ст. 5). Аналогичную роль отводит главе государства в современной Конституция Румынии: «президент... обеспечивает соблюдение Конституции и нормальное функционирование публичной власти. С этой целью президент действует в качестве посредника между органами государственной власти, а также между государством и обществом» (ст. 80.2).

Конституционные нормы многих стран предусматривают, что президент в своей деятельности должен не защищать интересы каких-то отдельных социальных групп и слоев, а добиваться достижения блага всего общества. В этом плане характерен официальный текст присяги, которую произносит президент Финляндии при своем вступлении в должность. Он обязуется «... прилагать все свои силы для содействия успеху народа Финляндии». Президент Греции также обязуется «... защищать права и свободы греков и служить общим интересам и прогрессу греческого народа». И, наконец, от президентов ожидается, что они при выполнении своих служебных обязанностей будут соблюдать высокие этические нормы. Например, президент ФРГ обязуется при вступлении в должность «... добросовестно исполнять свои обязанности и соблюдать справедливость по отношению к каждому». В свою очередь президент Австрии клянется, что он будет «выполнять свои обязанности, используя все знания и следуя доброй совести».

Такого рода обязательства и официально установленные стандарты деятельности президента направлены на всемерное укрепление авторитета и достоинства поста главы государства. Как известно, далеко не всегда президенты в своей политической практике выдерживают эти обязательства и стандарты, и в этих случаях в условиях демократии различные политические институты, средства массовой информации и общественное мнение в целом подвергают их обоснованной критике. Если же президент, вопреки взятому на себя обязательству, допускает серьезное нарушение конституции или законодательства, то в отношении его на вполне законных основаниях могут быть применены различные санкции, вплоть до отстранения от должности. Поэтому вполне оправданы те высокие общественно-политические обязательства и морально-этические

нормы, соблюдения которых требует от президента конституционное право многих стран.

Литература:

1. Конституции США. Ст. II 1.
2. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. – М: Юридическая литература, 1994. – 176 с. – С.11.
3. Конституция Франции. Ст.5.

менений. Например, в период бурных перемен в политический процесс вовлечено практически все население страны. В «спокойный» период в политическом процессе участвует так называемая «элита». Точно так же, в «спокойные» периоды влияние крайних партий весьма ограничено. Однако в период резкого ослабления власти, обострения противоречий в обществе именно крайние партии, предлагающие «быстрые и простые» решения, приобретают огромное влияние и выходят на первый план, в то время как центристские партии (особенно парламентские) утрачивают влияние и отходят на вторые роли.

Для политических процессов характерны чрезвычайные гибкость и динамизм. В ходе их развития ведется постоянная политическая борьба между различными участниками, отражающими социальную природу и политическое поведение различных сил [2]. В этой борьбе могут заключаться временные и постоянные союзы, происходить объединения и размежевания в зависимости от того, чьи интересы выражают в данный момент участвующие в этой борьбе политические силы. Политическая борьба ведется самыми различными методами и напоминает «бои без правил». Нередко проводятся шумные идеологические кампании по возвеличиванию одних или дискредитации других участников политического процесса. Однако вектор отношения к фигурантам может круто поменяться (иногда – на противоположный) в случае изменения «расклада» политических сил.

Литература

1. Гончаров В. Н. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие. – Ставрополь: ООО «Литера», 2011.
2. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003.

Аровін О.І.

Донецький національний університет

РЕЙТИНГОВА ОЦІНКА ГРОМАДСЬКОЇ АКТИВНОСТІ МЕШКАНЦІВ МІСТ ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ НА ПІДСТАВІ МОНІТОРИНГУ ГРОМАДСЬКО-ПОЛІТИЧНОГО РУХУ

Моніторинг – це систематичний збір і обробка інформації, яка може бути використана для поліпшення процесу ухвалення рішення, а також для інформування громадськості або прямо як інструмент зворотного зв'язку з метою здійснення проєктів, оцінки програм або вироблення політики.

лизуется власть, охраняется существующий строй, обеспечивается нормальная жизнь людей. Этому пониманию способствует знание политических процессов.

Политические процессы происходят в рамках всего пространства социума, поэтому они содержат не только конвенциональные (договорные, нормативные, легальные) изменения, но и те, которые обусловлены результатами деятельности субъектов, не разделяющих идеологические установки и политические цели государственной власти. К ним относятся политические партии, находящиеся на нелегальном положении, террористические организации, криминальная деятельность легальных политиков в сфере влияния на государственную власть. Отражая, таким образом, реальные изменения политической жизни, а не только происходящие в рамках планируемой деятельности легальных органов власти, политические процессы обладают ненормативным характером. Их параметры, как и масштабы, не могут быть однозначно определены и спрогнозированы. Это первая важнейшая особенность политических процессов.

Другой особенностью политического процесса является то, что он происходит непрерывно, то есть, развиваясь во времени и в пространстве, он не может быть остановлен чьим-либо волевым решением. Даже если в стране вводится военное положение, запрещаются политические партии и политическая деятельность, под жесткий контроль берутся средства массовой информации, то уже сама необходимость обеспечения этих мер является политическим процессом, протекающим в своеобразной форме. Любое принятое «окончательное» решение становится причиной развития новой ситуации, которая приводит к необходимости принятия очередного «окончательного» решения. Например, политическая партия добивается представительства в парламенте. Этому посвящена вся ее деятельность – организационная, идеологическая, собственно политическая. Но, добившись представительства в парламенте, то есть, решив эту чрезвычайно важную задачу, эта партия сталкивается с необходимостью решать уже задачи организации своей деятельности в парламенте, законодательских действий.

Будучи непрерывным, политический процесс одновременно обладает определенной цикличностью, повторяемостью – ритмикой. В нем можно рассмотреть ряд последовательных, периодически повторяющихся стадий. При этом ритмика может быть стабильной, вычислимой и управляемой (например, избирательные кампании, отчетно-выборные процедуры в политических или общественных организациях) или носить неритмичный, неровный (рваный) характер. Последний случай характерен для периодов качественной реформации общественных отношений, радикально меняющих расстановку и соотношение политических сил, революционных переворотов, международных кризисов, крупномасштабных стихийных бедствий. В зависимости от того, в какие периоды исторической жизни социума формируются политические процессы, заметно меняются как численность участвующих в них политических субъектов, так и их состав. Это предопределяет и «ритм» происходящих политических из-

GLOBALISTIKA

К.э.н. Волков Г.Ю.

Южно-российский институт филиал РАНХ и ГС, Россия

ДВИЖЕНИЕ АНТИГЛОБАЛИСТОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Последняя четверть XX века четко обозначила одно из самых значительных явлений мирового хозяйства – процесс глобализации, при котором традиционные политические методы, исторически обусловленные спецификой национальной государственной модели, претерпевают серьезную трансформацию. От степени их соответствия конкретным условиям, в первую очередь внешнеэкономическим, и скорости реализации принятых решений все в большей степени зависит жизнеспособность экономики и политики любого государства. Роль политического фактора в экономическом развитии в условиях глобализации постоянно возрастает, и это ставит перед национальным государством целый комплекс новых проблем, без решения которых эффективность интеграционных процессов невозможна и недостижима.

В связи с этим, необходимость систематического исследования взаимодействия политических и экономических аспектов глобализационных процессов для разработки новых подходов к экономической политике, учитывающей возрастающее значение политического фактора в системе глобализирующейся мировой экономики, представляется не просто актуальной, но объективно необходимой для любого государства, вне зависимости от уровня его экономико-политического развития.

Как и любое общественно-политическое, а тем более политико-экономическое явление, процессы глобализации, в которых политическая составляющая проявляется в виде четко выраженного субъективного фактора, объективно порождают контрдействия со стороны многочисленных противников. По мере развития и углубления процессов глобализации, когда весь мир будет и в дальнейшем сохранять деление на тех, кто входит в «золотой миллиард» и тех, кто остался на периферии мировой архитектуры, движение антиглобалистов будет только набирать обороты и увеличивать число своих сторонников практически в любой стране.

Принимая во внимание исторически обусловленную перспективу зарождения и развития общественно-политических движений XIX XX вв., можно говорить о том, что движение антиглобалистов имеет все шансы трансформироваться в реальную политическую силу, которая может стать равноправной со-

ставляющей парламентских фракций, наряду с зелеными и социал-демократами.

Ближайшие перспективы развития движения антиглобалистов позволяют сделать выводы о том, что его представители выступят с требованиями, которые найдут широкую общественную поддержку. Суть этих требований, носящих в целом транснациональный характер, можно сформулировать следующим образом:

- деbüroкратизация созданных евроструктур;
- введение структурированного и серьезного парламентского контроля над деятельностью НАТО;
- разработка и принятие ряда социальных законов, ограничивающих беспрецедентную деятельность ТНК;
- разумное использование природных богатств (в особых случаях введение жесткого государственного контроля над разработкой и использованием стратегически важных ресурсов) и разработка транснациональных программ экономического природопользования в условиях широко-масштабного перехода к ресурсосберегающим технологиям;
- установление жесткого контроля над неравномерным распределением богатств и перераспределение последних посредством проработанной налоговой политики, как на уровне национального государства, так и на уровне всей мировой экономической системы.

При существующем развитии движения антиглобалистов, есть все возможности для того, чтобы антиглобалистские партии проходили в парламенты ряда государств Европы, и занимали в них должности наряду с зелеными и социал-демократами.

Учитывая то обстоятельство, что представители антиглобалистических выступлений протестуют не против глобализации как таковой, а против ее негативных проявлений в экономике, как на транснациональном, так и на национальном уровне, данное движение нельзя рассматривать только как деструктивное и негативное проявление стихийного протеста. Подтверждением данного положения является то обстоятельство, что, собираясь на организованные форумы, представители антиглобалистических течений стремятся к выработке согласованной тактики и стратегии в борьбе негативными процессами глобализации.

Отличительной особенностью движения является тот факт, что его основу составляет не население беднейшей части планеты, на которое процессы глобализации оказывают наиболее негативное воздействие, а жители Северной Америки и Западной Европы. По своему составу само движение далеко не однородно, поскольку в его состав входят представители практически всех политических направлений современной политической модели мира. Но вместе с тем, доказательством того, что движение антиглобалистов представляет собой отно-

ской Федерации и достаточно ярко проявляются в Ярославской области. Подтверждением тому является количественный рост общественных организаций и объединений, формирование их качественного разнообразия и активизация деятельности организаций данного типа. В отличие от других областей и регионов России, в Ярославской области представленные процессы носят систематический и регулируемый характер, чему способствует политика, проводимая местными органами власти, активность лидеров и членов некоммерческих общественных объединений и организаций, использование ими инновационных технологий в своей деятельности.

Литература

1. Шаматонova Г.Л. Региональные особенности становления и развития социально-политических институтов гражданского общества в современной России (на примере Верхневолжского региона): монография / Г.Л. Шаматонova, П.Ф. Янкевич, И.Ф. Албегова; М-во образования РФ; Яросл. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2007.
2. Ярославский третий сектор: мат. региональной научно-практической конференции. – Ярославль: ЦПНО, 2010.
3. Ярославский третий сектор: мат. региональной научно-практической конференции. – Ярославль: ЦПНО, 2011.

Д. филос. н., доцент Гончаров В. Н.

Ставропольский государственный педагогический институт, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Общество представляет собой чрезвычайно сложную систему управления, состоящую из относительно самостоятельных систем: экономической, политической, духовной, культурной, этнонациональной, каждая из которых выполняет специфические функции.

Государство является той структурой, которая интегрирует современное общество, придает ему целостность. Именно в его рамках концентрируются высшие властные полномочия, сосредоточиваются управленческие механизмы и осуществляется деятельность, направленная на регулирование социальных отношений [1, с. 3].

В современном понимании государство – это совокупность официальных институтов и способ политико-правовой организации жизни общества во главе с единоличным или коллективным правителем, органами исполнительной и других властей и вертикальной системой управления, с помощью которых реа-

правозащитные, благотворительные фонды, ассоциации, союзы, социальные партнерства и другие организации.

В Ярославской области представлены отделения практически всех Всероссийских общественных организаций (ВОС, ВОИ, ВОГ, ВОВ, РСМ и т.д.). Из них 35% носят региональный статус, 30% – областной, остальные представлены городскими и районными отделениями. По сути, данная тенденция развития общественного сектора в Ярославской области есть отражение общей закономерности, характерной для Верхневолжского региона и России в целом. Из всех зарегистрированных в Ярославской области общественно-политических объединений и организаций наиболее активными и институционально развитыми являются не более 25-30%. Как правило, это успешные, достаточно автономные организации, имеющие хорошие статусные позиции, высокий уровень развития материально-технической базы, кадровых и информационных ресурсов, постоянные источники финансирования.

Процессы становления гражданского общества в Ярославской области Верхневолжского региона, генезис, состояние и основные направления деятельности Ярославских общественных объединений и организаций регулярно изучаются автором с 1996 года по настоящее время. Результатами первых исследований стал справочник, в котором была представлена информация о 335 некоммерческих, негосударственных, неполитических общественных объединениях и организациях, действующих в Ярославской области и занесенных в реестр на 01.07.1998 года.

Авторские исследования включают в себя проведение регулярного анкетирования лидеров, членов и волонтеров ярославских общественных объединений и организаций, изучение реестра организаций данного типа, находящегося в отделе по их регистрации, анализ уставов и материалов местных СМИ, так или иначе отражающих деятельность наиболее активных организаций. Результаты исследований отражены в справочниках, бюллетенях, информационных листках и памятках об организациях и их деятельности, в докладах и тезисах различных конференций, семинарах и круглых столов, посвященных состоянию, проблемам развития и деятельности ярославских общественных объединений и организаций. В 2004 году при непосредственном участии автора была сделана первая попытка систематизации ярославских общественных объединений и организаций по ряду признаков и были проанализированы результаты очередного анкетирования руководителей, членов и волонтеров данных организаций региона. В 2011 году члены общественной организации «Социальное партнерство» выпустили справочник «100 наиболее успешных НКО Ярославской области», разработали сайт, на котором размещена информация о более чем 1000 организаций данного типа.

Таким образом, авторские исследования процессов становления гражданского общества в Ярославской области позволили выявить их следующие особенности. Эти процессы закономерны для всех центральных регионов Россий-

сительно сформировавшуюся политическую совокупность, является наличие в нем трех «классических» составляющих:

- крайне радикальное крыло – анархистски ориентированного движения «Черный блок», который специализируется на агрессивных действиях, погромах дорогих магазинов и офисов, столкновениях с полицией и т.д.;
- организации типа «Ya Basta» и «Tutti Bianchi», комбинирующих приемы и методы борьбы, в зависимости от ситуации – от переговоров и поиска компромисса до активных столкновений со стражами порядка;
- представители «мирного крыла» движения, выступающие за цивилизованные методы решения проблем путем консультаций, диалогов и т.д., согласные на принципиальные уступки ради достижения обозначенных целей.

У движения имеется свой формальный лидер, в качестве которого большинство аналитиков признает организацию АТТАК (*Объединение за налогообложение интересов граждан*), поскольку именно «АТТАК-Франция» является основным инициатором и организатором проводимых антиглобалистских конференций и форумов.

В качестве возможных вариантов развития антиглобалистического движения, наиболее вероятно реализация следующих сценариев:

- сохраняя в целом свою официальную оппозиционность, движение антиглобалистов будет представлять собой реальную альтернативу процессам социально-политической глобализации в том виде в котором она развивается на современном этапе;
- по мере развития самого движения при одновременных конструктивных попытках консолидации входящих в него сил, будут объективно конкретизироваться, уточняться и планироваться, с учетом региональной специфики, более четкие требования непосредственно экономического, а не абстрактно-обобщенного характера;
- антиглобализм достаточно быстро трансформируется в своеобразные «подсистемы» национального гражданского общества экономически развитых стран для осуществления контроля над негативными последствиями процессов глобализации для национального государства;
- требования антиглобалистов в отношении деятельности ТНК на территории национального государства подкрепленные масштабными выступлениями и организованными акциями протеста, будут объективно вынуждать правительства к принятию ряда мер по удовлетворению выдвигаемых требований. Это позволит, с одной стороны, избежать ширококомасштабных долговременных протестных акций, дестабилизирующих экономико-политическую ситуацию, а с другой

стороны, частично сможет оказать определенное воздействие на политику ТНК, вынуждая их использовать более эластичные методы достижения своих целей.

Последний сценарий представляется наиболее перспективным, поскольку, в условиях дальнейшего развития процессов глобализации мировой экономики, политика ведущих ТНК становится все более агрессивной, а финансово-экономическая мощь этих крупнейших транснациональных акторов позволяет им выходить из-под любого контроля со стороны государства. Принимая во внимание масштабность протестных акций, организуемых антиглобалистами и стремление большей части населения к отстаиванию национальных интересов, данные действия могут оказать определенное влияние на структурирование перспективной политики ТНК на конкретной национальной территории.

Попытки антиглобалистов любым способом привлечь внимание к проблематике глобальных проблем очень быстро обретают форму не только требований, но и формирования пакетов конструктивных (с точки зрения представителей движения) мер по их реализации с учетом конкретной национальной специфики.

В конечном итоге, даже частичная реализация рассмотренных сценариев позволит говорить о создании «нового мира», вероятность социальных потрясений в котором, в силу стремительного поступательного развития процессов глобализации, может быть кратно снижена.

Chatybekova K.

Doctor of Historical Sciences, Almaty

RUSSIAN – KAZAKHSTAN RELATIONS IN CONTEXT OF OSCE MEMBERSHIP

OSCE is a unique organization. Its strength is lying in a fact that it is the only pan-European organization where Russia and other Post-Soviet states freely communicate with US and EU countries. It is worth recalling the debates which led to the foundation of the OSCE (then CSCE) in 1975. The Soviet Union placed great emphasis on inviolability of borders and territorial integrity, while the West put its faith in the human dimension. Dissidents all over Europe, especially behind the Iron Curtain, drew strength from the Helsinki principles setting out the importance of democracy and human rights.

Russia and OSCE

When the Soviet Union collapsed the OSCE enjoyed a new lease of life, sending missions to help resolve ethnic and minority issues in several European states. But

развитию третьего сектора, установлении и развитии связей и взаимодействий между представителями различных общественных организаций, участию в конференции, круглом столе и желании выступить на них с сообщениями.

Таким образом, что в современной России процессы институционализации гражданского общества имеют региональные особенности, которые в процессе ее модернизации оказывают существенное влияние на состояние третьего сектора в конкретных территориях и областях. Можно утверждать, что в Ярославской области институционализация гражданского общества отражает общие закономерности становления гражданского общества, имеет свои особенности и тенденции.

Литература:

1. Гражданские инициативы, демократия и третий сектор Ярославского региона: состояние и перспективы развития: Сборник материалов региональной научно-практической конференции / Под ред. И. Ф. Албеговой. – Ярославль: ЯРОО «ЦПНО», 2010. – 54 с.

2. Албегова И. Ф. Институциональное (организационное) развитие общественных объединений и организаций / И. Ф. Албегова, Г. Л. Шаматонova. – Ярославль: ЯРОО «ЦПНО», 2008. – 72 с.

К.п.н. Шаматонova Г. Л.

Ярославский государственный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Исследование региональных особенностей становления гражданского общества объективно требует политического, социально-экономического и социально-демографического анализа отдельных территорий Российской Федерации.

Ярославская область, которая в общем стартовом рейтинге развития регионов занимает 13 место и имеет высокий уровень институционализации гражданского общества, может быть весьма показательной с точки зрения проявления общих закономерностей политического процесса возникновения, тенденций становления и развития институтов гражданского общества в современной России.

Например, состояние и перспективы развития общественно-политических объединений и организаций в Ярославской области можно охарактеризовать следующим образом. Так, в области на 01.07.2006 г. было зарегистрировано 2025 общественных некоммерческих негосударственных организаций и объединений, а на 01.01.2012 г. уже почти 4000. Среди них особое место занимали спортивные, женские, молодежные, инвалидские, ветеранские, экологические,

вых, религиозных, культурных и прочих различий. Несмотря на региональные особенности, оно как аттрактор современного российского общества, в теории и практике мыслится как поликультурный феномен, вбирающий в себя общечеловеческие ценности, нормы и права. Все теории и концепции гражданского общества имеют общие черты, среди которых гуманизм, социальная направленность и ориентация на межкультурные ценности, нормы и права.

С точки зрения институционализации гражданского общества в модернизирующейся России среди всех прав особую актуальность приобрело право на объединение. Его активная реализация в XXI веке российскими гражданами привела к значительному количественному росту и качественному разнообразию социально-политических институтов и особенно общественно-политических, этнических и религиозных организаций (ассамблей, диаспор, конфессий, фондов, сект, объединений, ассоциаций и т.п.).

Автор считает, что общественно-политические объединения и организации в модернизирующейся России создают условия для развития потенциала человеческой личности в поликультурной среде. Они способствуют возрождению духовных и нравственных основ российского общества, помогают людям в решении сложных жизненных проблем и задач в поликультурной, многонациональной, многоязыковой, а иногда и конфликтной среде.

Примером позитивной институционализации гражданского общества может служить состояние третьего сектора в Ярославском регионе. В нем функционируют организации, созданные представителями разных национальностей и религий, проводятся крупномасштабные акции и форумы, дни национальных культур и дружбы народов. Наиболее активно осуществляют свою деятельность в области развития поликультурных и межкультурных связей и отношений такие организации как Ассамблея народов России, отдельные диаспоры и их руководители.

Показателем институционализации гражданского общества в Ярославском регионе стало возникновение реальных потребностей к установлению прочных социальных коммуникаций и взаимодействий у членов и лидеров Ярославских НКО, активизация деятельности большинства Ярославских НКО. Приобретение и улучшение навыков у лидеров и членов Ярославских НКО в области освоения и использования технологий фандрайзинга, паблик рилейшнз и оргразвития было осуществлено в ходе обучающих семинаров и коммуникативных тренингов. В ходе реализации проекта проводились семинары, коммуникативные тренинги, лекции, была организована и проведена региональная конференция и международный круглый стол.

Инициирование социальной и гражданской активности населения Ярославского региона в области создания новых НКО и способствование освоению демократических принципов общежития и жизнедеятельности граждан в местном социуме так же проявилось в активности населения по участию в мероприятиях проекта, регулярном посещении лекций по проблемам демократии и

Putin's Russia never warmed to the human dimension of OSCE and since the early years of 2000-s Moscow has sought to ignore or even undermine the organization.

The OSCE is important for EU for several reasons: it codifies some of fundamental principles on which the EU organization is based (democracy, rule of law, human rights); it provides a unique platform for pan – European discussions concerning the problems of European security; and it can offer expertise on areas of major interests to EU, alongside with those regions as Balkans, Caucasus or Central Asia.

The EU does seem to have regained the initiative as the venue for discussion of President Medvedev for a new European security treaty.

Russian policy towards OSCE is full of ambiguity. Historically, Russia is a champion of the idea of pan-European security cooperation based on inclusive and equal participation by all states. The first glimmer of what later became the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) was evoked in the Soviet call in 1954 for the all-European conference. In a different shape, the idea was mooted again by the Warsaw Pact in 1969. This proposal led eventually to the negotiations on the 1975 Helsinki Final Act where the Soviet diplomacy played a leading role. Fifteen years later, «new thinking» in Soviet foreign policy helped to create the context for agreement on the 1990 Charter of Paris for a New Europe. Signed by all CSCE participating states, the Charter set a framework of shared values and common purpose across a wider Europe that lasted well into the 1990-s. After the end of the Cold War, the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) remained a core theme of Russian Federation foreign policy. In contrast to other more restrictive clubs in Europe, Moscow saw real benefits in the OSCE as a venue for inclusive pan – European security organization.

Ever since the Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) was signed by the heads of state and governments of the nations in Europe and North America, Russia (still the Soviet Union) had been considered to be the champion of the OSCE. This subsequently became the OSCE, – the Organization for Security and Cooperation in Europe in 1995.

Moscow only championed the CSCE/OSCE as long as it retained the strong belief that ownership of the Conference and the Organization alike. While Moscow believed that it got the value it paid for from the Organization, or believed it could achieve that value. This was true throughout the mid-1990s, or, even, through to the end of 1990s, when the last summit meeting of the heads of state and government of the participating states of the OSCE was held in Istanbul in 1999 in order to endorse the Charter for European Security.

The moment that the feeling of value evaporated, the Russian Federation started to progressively lose ownership of the OSCE. This change resulted in mounting criticism of the organization by Moscow and its allies – the member state of the Collective security Treaty Organization (SCTO). The criticism focused on the «imbalances» in the deployment of field missions and other activities of the OSCE, which were concentrated «East of Vienna» (South Eastern Europe and the former Soviet

Union) and in the human dimension – at the expense of security (hard or soft), as well as economic and ecological issues which, allegedly, were increasingly neglected by OSCE.

Once Moscow lost the feeling that it was getting the value it was paying for by supporting the OSCE, why would it continue to pursue its own agenda, particularly in the successor states of the former Soviet Union, not to speak of Russian Federation itself?

The 2008 initiative of the Russian president Medvedev called for a meeting of the European heads mainly participating in the OSCE, – to launch a process which was supposed to lead to a Treaty of European Security covering the whole OSCE area from Vancouver to Vladivostok. This initiative has resulted in an intensified European Security Dialogue, with the OSCE acting an important part platform.

The initiative also raised expectations that, whatever the outcome of the current security dialogue, Russia might regain the ownership of a single pan-European organization with a mandate to address a wide range of issues from security to human rights and the rule of law.

The challenge with which the Russian Federation finds itself confronted is two-fold. Firstly, Moscow remains a status quo power seeking to resist further political and geopolitical changes in its immediate neighborhood [1]. It remains concerned first and foremost with the open doors policy pursued by NATO with regard to the Soviet successor states, Ukraine and Georgia in particular, despite the fact that the eastward enlargement of the Alliance has been put on hold with the advent of the Obama administration in Washington.

Preserving the status quo is likely to remain even bigger issues on Russia's agenda against the background of continuous erosion and fragmentation of the «post Soviet space», as many newly independent states are increasingly tempted not merely NATO membership but rather, by the offer of the European Union's Eastern partnership. At the same time Russia appears increasingly unable to attract its neighbors with its own integration proposals.

In many situations the OSCE and Russia share different positions. Although it is an OSCE member-state, Russia does not always follow the general policy of the OSCE in the country. Thus, the OSCE and Russia differ in their assessment of the nature of the ruling system of government. While the OSCE is putting its efforts in stimulating democratic transformation in the country, Russia has opposed any attempt to criticize the current political regime. The Transdnestrian conflict is a stumbling block for OSCE and Russia differences in their attitudes towards Moldova. The future of democratic development of Ukraine became a dividing line in OSCE – Russian relations in this state. The future of the OSCE in the countries of the region depends to a large degree on internal political and economic transformation. The OSCE has more chance for success in a country which is moving towards democratic development. Any positive democratic development in that country positively impacts its relationships with the OSCE and its effectiveness in that country. The OSCE has less chance for success in a country which is moving away from the democratic develop-

- нет политической воли, отсутствие запроса со стороны общества и элитных группировок;
- незаинтересованность административного аппарата;
- привычка жить на дотации из центра.

Ключевой идеей, задающей модель модернизации, по-мнению респондентов, может стать повышение конкурентоспособности региона, продвижение во власть наиболее достойных, борьба с коррупцией, рост эффективности государственного управления, обеспечение социальной справедливости.

Литература:

1. См.: Стратегия модернизации российской экономики / Н. А. Волчкова [и др.] ; под ред. В.М. Полтеровича. – СПб, 2010.

2. Баранов А.В. Взаимодействие акторов региональных политических процессов в постсоветской России. – М., 2007.

Д.с.н. Албегова И.Ф.

Ярославский государственный университет, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В истории политической науки и современной социально-политической практике просматривается сложнейшая динамика и диалектика понятия и явления «гражданское общество», наблюдается сосуществование разнообразных точек зрения на его сущность, этапы развития и роль различных институтов в процессе его становления. По-прежнему актуальными остаются проблемы теоретического осмысления феномена гражданского общества, определения дефиниций, выявления составляющих его структурных элементов и компонентов, в том числе социально-политических институтов.

Особую значимость приобретают вопросы изучения региональной специфики и особенностей институционализации гражданского общества в условиях современной России, чрезвычайного социально-экономического, политического и культурного разнообразия ее отдельных регионов, территорий и областей.

Российская Федерация состоит из 21 республики, 6 краев, 49 областей, 2 городов федерального значения, 1 автономной области, 10 автономных округов – равноправных субъектов РФ, которые имеют свою историю развития, особенности состояния и перспективную специфику.

В многонациональной России гражданское общество приобретает особый характер и отличается относительной независимостью от этнических, языко-

о модернизационном потенциале традиций. Сегодня необходим поиск национальной формулы модернизации с учетом всего мирового опыта успешных трансформаций.

Теории модернизации объясняют смысл долгосрочных переходных процессов от традиционного к индустриальному или постиндустриальному обществу. [2; 38] В традиционных обществах, каковыми являются республики Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации, с преобладающей частью сельского населения, очень медленно идет процесс модернизации и в политической и экономической сферах. Историческая культура народа ориентирована, в основном, на традиционные способы социальной регуляции. В этом смысле гражданами модернизация воспринимается как замена одного общества (традиционного) другим (современным). Нет понимания сути концепции экономической модернизации, того, что развитие науки и внедрение передовых технологий могут улучшить уровень жизни. Массовое коллективное поведение основано на традициях, что согласно теории модернизации – одно из препятствий экономического развития. В обществах с коллективным поведением (в противовес индивидуальному, где готовы проявить собственную инициативу), есть боязнь того, что новое приведет к потере традиций, к потере собственного «я» и законов предков. Соотношение модернистов и традиционалистов в традиционных обществах составляет 1: 1000. Преобладающая установка – «быть как все», яркие индивидуальности плохо вписываются в местный социокультурный ландшафт.

Согласно результатам социологических исследований, проводимых Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН и кафедрой социологии, социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета, спрос на модернизацию со стороны региональных элит оценивается либо как незначительный, меньше, чем в крупных российских городах, либо отмечается отсутствие спроса в связи с постоянным источником финансовых потоков в республиках – дотациями. Руководителей северокавказских республик эксперты относят к социально-психологическому типу традиционалистов или к типу, допускающему сочетание качеств модернистов и традиционалистов. Управленческая элита – выходцы из партийно-комсомольской номенклатуры СССР и в силу воспитания не в состоянии проявить собственную инициативу по внедрению инновационных технологий, они привыкли жить в режиме команд. Коррупция проникла в сферу политики и государственного управления. Из системы управления ушли такие понятия, как мораль и нравственность. В итоге слабость государственной системы нарушает и нравственные устои общества. Не функционируют гражданские институты, а без этого инструмента нельзя построить правовое государство.

Успешной модернизации в регионе, по мнению экспертов, препятствуют различные обстоятельства:

- нет модернизационного контекста в России и лидеров с модернизационным мышлением;

ment. The potential for a future democratic development is a decisive element for OSCE prospects in the region.

Kazakhstan chairmanship in OSCE

Year 2010 is marked by a special attention of the whole Trans-Atlantic and Trans -Eurasian sphere towards Asia and activities of Kazakhstan republic, chairing OSCE in the current year. While many questioned the role and position of OSCE in the international arena and its deeds, the rest were seriously engaged in preparation to host first Summit of this great regional block in the 21st century.

Adopting the Helsinki Final Act in 1975 which established 10 principles guiding relations among sovereign states, Conference on Security and Cooperation took its lead towards peaceful settlement and resolution of occurring and postponed conflicts, left the Cold War, Soviet Union dissolution and new challenges of post-bilateral era, finally stopping at the time when it was felt that Organization of Security and Cooperation in Europe (took the status after Budapest Summit of 1994) is consistently finds itself outdated towards the expectations of 21st century and conditions which are present in a new multipolar world [2].

Astana Summit

Astana Summit intended to break barriers that were limiting OSCE as an organization in its actions and to breathe new life into regional cooperation in terms of all 3 dimensions of OSCE. For that reason Kazakhstan initially put 9 main discussion points into the agenda of Summit:

- 1) Formation of Euro-Atlantic and Eurasian security community
- 2) Reaffirmation of member-states towards all norms and principles of OSCE in military, economic and human dimensions
- 3) High attention to counterbalancing transnational challenges, since nowadays concept of «European security» reaches far beyond the European continent and includes Asian component
- 4) Strengthening arms control and scrutinizing trust measures and security by updating Vienna document of 1999
- 5) Mediation and peace settlement in the zones of so-called «frozen» and «postponed» conflicts
- 6) Strengthening institutional foundation of OSCE which will be a framework to transform regional organization to international level
- 7) Problems of Afghanistan
- 8) Maastricht Strategy of OSCE and further development in negotiations to strengthen economic-financial part of cooperation among member-states
- 9) Development of Human Dimension of OSCE by actions to counter challenges in tolerance – building, nondiscrimination, Mass media freedom, and maintenance of all basic freedoms of human being.

Overall the matters which were put on the agenda and were planned to be discussed presented and ambitious plan of Kazakhstan to awake organization in this new world, facing new challenges and problems. OSCE Summit was not held for 11 years, and some analysts predicted that it would not have been held for the next 40-50 years [3]. World leaders representing 56 member-states, 12 observing states and different regional organizations gathered from November 2 to shape the new vision of OSCE organization in 21st century.

Conclusion

The list of participating leaders was outstanding, including major figures in present world politics and secretary generals of such organizations as UN. During this Summit 27 leaders of member-states, 1 vice-president, 10 prime-ministers, 1 state secretary, 6 vice-prime-ministers, 8 ministers of foreign affairs and 2 ambassadors. Among the Summit participants also were representatives of OSCE partner-states.

After welcoming speeches done by OSCE officials Marc Perrin de Brichambeau, Kanat Saudabayev, UN Secretary General Ban Ki Moon and host country president Nursultan Nazarbayev OSCE 7th Summit has started. What was initially decided covered the sphere of the most complicated question divided different countries. Kazakhstan did the best to fulfill the task.

Lobjakas, A. (2006) OSCE: Russian Key to New Presidency's Attempts To Resolve Frozen Conflicts.

Lynch, D. (2009). The State of OSCE.

Neukirch, C. (2001). Russia and the OSCE – The Influence of Interested Third and Disintegrated Fourth Parties on the Conflicts in Estonia and Moldova.

Рамина Алипказы

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ КНР

Огромный и все более увеличивающийся внешнеторговый дисбаланс США со странами Азии, и прежде всего с Китаем, вынуждает американское руководство внимательно отслеживать «поступь китайского дракона». Помимо ухудшения внешнеполитических позиций США, это грозит и серьезными внутренними проблемами – закрытие многих производств, ориентированных на экономические отношения с о странами Азиатско-Тихоокеанского региона, рост безработицы и социальной напряженности, рост внутреннего долга, инфляция и т.д.

К.полит.н. Усова Ю.В.

Владикавказский институт управления, Россия

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Модернизация – сложный и многогранный процесс, затрагивающий все сферы жизнедеятельности общества. Президент России Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин неоднократно заявляли, что модернизация в стране неизбежна, это вынужденная реакция политической системы, которая сталкивается с новыми проблемами в новых экономических и политических условиях и которая должна усложняться. Поэтому сегодня проблема определения путей и методов модернизации в России приобретает особое значение.

Как известно, эволюция моделей модернизации многомерна: от классической линейной, рассматривающей процесс модернизации как единое восхождение от традиционного общества к современности по одним и тем же ступеням, до многолинейной. В качестве определенных стадий модернизации, через которые должны были пройти все модернизируемые общества, были выделены:

- вызов modernity, когда в обществе нарастает конфликт между традиционностью и современными идеями;
- консолидация модернизаторской элиты и переход власти от лидеров с традиционным мышлением к лидерам – модернизаторам;
- экономическая и социальная трансформация общества в индустриальное;
- интеграция общества в результате экономической и социальной трансформации.

Современная модернизация – это процесс создания таких институтов и отношений, ценностей и норм, который требует предваряющего изменения идентичности модернизирующегося общества. Это учет социального и культурного потенциала, проектирование формальных институтов с учетом неформальных, особые конструкции инновационных систем, основанные на постепенном увеличении принципиально новых элементов.

Универсальной чертой быстро развивающихся экономик, по мнению академика В. Полтеровича, является наличие интерактивного планирования, когда план вырабатывается в результате согласованных усилий государства, бизнеса, профсоюзов и т.д. Особые конструкции инновационных систем основаны на заимствованиях и постепенном увеличении инновационных элементов. В то же время национальные ценности, понимаемые как культурные, имеют второстепенное значение.[1]

Анализ нарратива модернизации позволяет заключить, что в современных теориях на смену антитрадиционалистской рефлексии приходят представления

стиля управления, каким бы существенным он не представлялся, не исключает воздействия других детерминирующих факторов. Определяющее воздействие каждого фактора при этом происходит не в отрыве от других, а одновременно (или не одновременно) с другими факторами и во взаимодействии с ними. Преобладание различных факторов может значительно варьироваться. Один и тот же фактор в различное время или в разных регионах может обладать неодинаковой степенью детерминирующего воздействия.

Это требует при исследовании той или иной детерминанты всестороннего анализа исторической эпохи, специфики региона и других факторов. Все детерминанты национальных особенностей политической культуры и структуры органов власти, хотя и обусловлены в конечном итоге определенными факторами, однако не вытекают непосредственно из них. Национальный стиль управления является чрезмерно сложным образованием, и объяснить его полностью историческими, природными, экономическими и другими факторами (с вычлениением детерминирующего значения каждого фактора) не представляется возможным. Уверенность в возможности «разложения по полочкам» всех факторов, детерминирующих национальные особенности политической культуры, являлась бы чрезвычайно упрощенным представлением о предмете нашего исследования.

Главным условием для успешного функционирования национальной политической культуры и построения на ее основе эффективной модели управления на всех уровнях власти является самоиндефикация индивидуумов социума как представителей того или иного этноса. Если национальный стиль управления не является отрицанием индивидуального стиля мышления каждого субъекта, то и последний не исключает реальность особенностей национального стиля государственного управления [6, P.382]. Но в то же время нельзя игнорировать этническую принадлежность исследователя при анализе его индивидуального стиля мышления. Этническое и индивидуальное в стиле мышления диалектически взаимодействуют, и, во всяком случае, одно не исключает другого, а даже, в определенной степени, предполагает.

Литература:

1. Гачев Г. Национальные образы мира. – М., 1998. – С. 14.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. – С. 346.
3. Urbaeh P. Progress and degeneration in «IQ. Debate» (II) // British J. for The Philosophy of Science. – L., 1974. – Vol. 25. – № 3. – P. 242.
4. Роцин С.К. Психологическая наука и расизм // Расы и общества. – М, 1982. – С. 147-190
5. Гойтейн С Д. Изменения на Ближнем Востоке (950 – 1150) в свете документов кайрской Генизы // Мусульманский мир. 950-1150. – М. 1981. – С. 40.
6. Harwood J. The race-intelligence controversy. A sociological approach. 1. Professional factors // Social studies of science. – L., 1976. – Vol. 6, – № 3/4. – P. 382.

США с начала 1970 х гг. создали несколько специализированных институтов, основная цель деятельности которых – подготовка политических решений для продвижения стратегически важных экономических проектов в отношениях с Китаем. Бизнес Совет США – Китай именно таковым и является. В критические периоды напряженных отношений именно он играл роль связующего звена в двусторонних отношениях [1].

Американскими экспертами определено место энергетических вопросов в политике США в отношении КНР, поскольку современная экономика немалым образом зависит от энергетической подпитки и именно этот фактор играет ведущую роль (прямо или подспудно) в мировой политике. Обе страны остро нуждаются во внешних источниках энергии, и готовы активно действовать на мировой арене. Но разница состоит в том, что США уже давно зарезервировали позиции на мировых рынках нефти и газа, и используют все возможные (и невозможные) средства для продвижения своих интересов. Тогда как Китай – сравнительно новый игрок на мировом энергетическом поле, и вынужден использовать пока только мирные средства достижения своих целей. Но уже сейчас выделены возможные точки столкновения двух стран – Ближний Восток, Латинская Америка и постепенно нарастает соперничество на постсоветском пространстве – Центральная Азия [2].

США заинтересованы в развитии долговременного торгово-экономического сотрудничества с Китаем в таких областях как сельское хозяйство. В настоящее время Китай стал крупнейшим покупателем американской пшеницы, химических удобрений, самолетов и т.п.

В целях дальнейшего открытия китайского рынка китайская и американская стороны в октябре 1992 г. подписали «Меморандум о взаимопонимании между правительствами КНР и США о доступе на рынки». В последние годы китайская сторона практически выполнила все обязательства, предусмотренные в меморандуме, она реализовала серию активных мероприятий в соответствии с ходом реформ и открытия Китая. Например, в области карантина животных и растений на основе совместного исследования и научного анализа с американскими специалистами китайская сторона отменила ограничения на ввоз в страну яблок из штата Вашингтон и пшеницы из Калифорнии. Китайские власти подписали с американской стороны новые протоколы о карантине импортных свиней, лошадей, собак, наследственных материалов и препаратов. В 1990-е гг. китайская и американская стороны достигли договоренности по санитарным карантинным статьям, связанным с выходом на китайский рынок вишни из штата Вашингтон, яблок из штатов Айдахо и Орегон [3].

Американское руководство не заинтересовано обострять вопрос о Тайване. Слишком велика цена возможного обострения отношений – в экономическом плане США зависит от стабильности, как своей китайской политики так и развития Китая.

США прямо и косвенно вовлечены в ближневосточные дела с окончания Второй Мировой войны. Затянувшаяся смена режима в Ираке, осуществляемая главным образом силами США, значительно усугубила ситуацию на глобальном рынке нефти, но и привела к усилению раскола в исламском мире.

Латинская Америка традиционно считавшаяся «сферой влияния США» пытается вырваться из-под американского пристального внимания. Внешнеполитические выпады президента основной нефтеносной страны региона – Венесуэлы Уго Чавеса имеют сильный антиамериканский акцент.

Заинтересованность США в разведке, добыче и строительстве трубопроводов в Каспийской зоне послужила фоном для развертывания серии международных операций в Афганистане под общим названием «Несокрушимая Свобода».

Отношения между США и Китаем во многом определяются тем, каковы их энергетические интересы в той или иной части мира. Стабильность мировой политики и экономики во многом будет определяться тем, смогут ли США и Китай найти общие подходы к энергетическим проблемам.

Экономика США страдает от серьезных потрясений, вызванных резким ростом цен на нефть: в 1973-1974, 1979-1980, 1990-1991 и 1999-2000 гг. Колебания мировых цен на энергоносители влияют на темпы экономического роста, и также на инвестиционной и инфляционной ситуации в стране.

Нефтяной фактор играет определяющую роль во внешней политике США и Китая, их интересы в энергетической сфере пересекаются в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и Латинской Америке. Двусторонние отношения – от прощупывания интересов и позиций – не подошли пока к уровню непосредственных контактов по разделу сфер влияния. Причиной тому является как сама природа их отношений, так и особенности некоторая «свобода» стран-производителей нефти и газа в «выборе» партнеров. Однако, по мере обострения проблемы доступа к энергоресурсам отношения между США и Китаем неизбежно перейдут на другой уровень, и тогда не только руководство этих стран и страны-производители вынуждены будут адекватно на это реагировать [4].

В этой связи большой интерес для исследователей представляют энергетические интересы США и Китая в Центральной Азии. Использование ресурсов соседнего центральноазиатского региона призвано решить несколько задач для Пекина: экономическое проникновение в регион – энергоресурсы, рынки;

обеспечение внутренней стабильности в СУАР за счет его экономической подпитки из Центральной Азии. Через создание совместных предприятий по переработке и добыче нефтяных месторождений, Пекин обеспечивает китайских специалистов рабочими местами; переориентация центральноазиатских государств от укрепления отношений в сфере безопасности с США/западного вектора на восточный – Шанхайская Организация Сотрудничества; сближение позиций с Россией по ряду аспектов региональной безопасности – противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму, наркотрафику; развитие транспортных магистралей, который свяжут регион с Китаем и также выведут

основные устои. Как в средневековье, так и в Новое время в Китае доминирует интерес к нравственно-правовой проблематике.

Национальные особенности политической культуры носят исторический характер и с изменением социально-исторических условий претерпевают значительную эволюцию. Но в то же время они обладают относительной

Национальный стиль управления является производным от множества факторов (социально-экономических условий, специфики общественного развития той или иной страны, нации т.д.). Вычленив все факторы, детерминирующие национальные особенности политической культуры, не представляется возможным, поскольку отдельные факторы могут проявляться в различных временных рамках. Одни из них детерминируют в настоящее время, другие же действовали в неопределенном прошлом. В любом случае, как правило, национальные особенности политической культуры объясняются комплексом одновременно или разновременно действующих факторов.

Кроме религиозных и духовных составляющих большое значение для выработки национальной культуры имеет географическое положение территории занимаемой этносом. Так как географическое положение определяет во многом как экономические, так и политические векторы развития этноса и поэтому обуславливают традиции в сфере управления социумом и построения его взаимоотношений с представителями других национальностей. Например, при объяснении национальных особенностей политической культуры у швейцарцев большое значение имеет религиозный фактор. Однако он оказывается недостаточным при объяснении национальных особенностей стиля управления как швейцарцев, так и представителей любого другого этноса. Как отмечалось, в работах швейцарских историков очень часто роль военной истории непомерно принижается или вовсе игнорируется, хотя может исследоваться эпоха, когда войны нередко принимали бесконечный, затяжной характер. Это характерно, в частности, работам известного швейцарского историка Л. Меца. Английский историк С.Д. Гойтейн такое упущение объясняет тем, что «Мец был гражданином Швейцарии, которая на протяжении многих поколений не знала войн» [5, С.40]. Такое предположение нам представляется оправданным, поскольку в работах других швейцарских историков роль военной истории также непомерно принижается или вовсе игнорируется.

С другой стороны, историками некоторых стран (Германия, Турция и т.д.) история мира изображается часто как военная история или как история бесконечных войн, т.е. роль военной истории непомерно преувеличивается, иногда доводится до крайности. Истоки подобной ориентации историографии Германии, Турции и т.д. объясняются, вероятно, в первую очередь теми бесконечными войнами, которые вели указанные страны.

Трудности исследования национальных особенностей политической культуры усугубляются тем обстоятельством, что оно является производным множества факторов. Любой фактор, детерминирующий национальные традиции

По данным экспертного опроса, проведенного нами в Краснодарском крае и Волгоградской области, более половины респондентов отметило, что национальность руководителя оказывает влияние на стиль его руководства. И около трети заметили, что национальность частично влияет на стиль руководства (см. табл.1)

Таблица 1

Влияние национальности руководителя на стиль управления

№	Степень влияния	Краснодарский край %	Волгоградская область %	Средний %
1	Влияет	55	56	55.5
2	Не влияет	3.3	6	4.6
3	Иногда влияет	36.7	22	29.4
4	Затрудняюсь ответить	5	16	10.5

Примечательно, что даже различия коэффициента интеллектуальности у представителей различных рас и этносов объясняются психологами и биологами с одних позиций, а социологами [2, 372] и политологами с других, часто диаметрально противоположных позиций. При этом сторонники генетической гипотезы (в большинстве своем биологи и психологи) нацелены на количественные методы и измерения, они рассматривают интеллект статически, как абсолютно сформированный. И исследования характеризуются абстрактным теоретизированием, редуционизмом.

В противоположность сторонникам генетической теории, приверженцы гипотезы решающей роли внешних условий (социально-исторических факторов) более интуитивны, они интересуются больше единичными, конкретными людьми, чем усредненными этническими популяциями. Одновременно они рассматривают этносы не как простые суммы входящих в них индивидов, а как определенную социальную целостность. Интеллектуальные способности, по их мнению, – результат постоянного процесса социально-экономического развития, а не некая статическая данность.

В обоснованности таких выводов сомневаться не приходится, хотя сторонники гипотезы генетической обусловленности уровня интеллекта считают подобные выводы бездоказательными, «словесным жонглированием» [3, Р. 242]. Однако сторонники гипотезы решающей роли внешних условий приводят убедительные экспериментальные данные, показывающие, как национальные особенности уклада жизни могут оказать влияние на поведение испытуемых во время решения тестов и как игнорирование этого момента может привести к необъективным оценкам их интеллекта [4, С.147-190].

Характерным примером влияния национальной традиции и религии на политическую культуру является государственное устройство Китая, которое на протяжении нескольких тысячелетий с различными модификациями сохранило

на Ближний Восток – через Иран и к Индийскому океану – через Афганистан и Пакистан [5].

По этим причинам Китай активно включился в нефтяные игры вокруг Каспийской нефти.

Таким образом, торгово-экономическая политика США в отношении КНР сводится к следующему

1) экономический интерес играет определяющую роль при формировании и проведении политики США в отношении Китая;

2) современный этап мировой экономики, иначе именуемый глобализацией, немислим без китайской экономики. Но США, как основной экономический центр, старается подчинить себе все основные мировые экономические процессы. США доминируют в международных финансовых институтах- МВФ, Всемирный Банк, ВТО, и пытаются заставить Китай играть в мировой экономике по правилам, разработанным американскими стратегами. Это вызывает недовольство и противодействие Китая, хотя китайское руководство понимает, что не может развиваться успешно без активного вовлечения в мировые экономические процессы.

3) Руководство США меняло стратегическую линию поведения в отношении КНР в зависимости от изменений международной ситуации, укрепления или ослабления позиций США и баланса сил в в Азии и мире- от изоляции до вовлечения через осторожное сдерживание.

4) Основными экономическими инструментами в продвижении американских интересов в отношении Китая являются торговля, инвестиции, переговорный процесс по поводу вступления Китая в ВТО, и критика внутренней ситуации в Китае.

5) энергетические вопросы все более актуализируются в политике США в отношении КНР, в особенности с начала XXI века, и вполне вероятно, что выйдут наружу тщательно маскируемые противоречия в этой сфере, так и преломлённое, в других областях.

6) перспективы политики США в отношении Китая видны уже в самом определении – «стратегический противник». Если исходить из того, что США в обозримом будущем не собираются вступать в военное противоборство с Китаем, даже по поводу Тайваня, то основная сфера, где будет происходить противостояние между двумя странами- экономика и энергетические ресурсы.

Литература:

1. Suettinger, Robert L. Beyond Tiananmen: The Politics of U.S.-China Relations 1989-2000. – Washington: DC (Brookings Institution), 2003. – 120 p.
2. Имярова З., Кукеева Ф. Американско-китайские отношения и нефтяной фактор(некоторые аспекты) // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – №2 (28). – 2007. – С.44-54.

3. О торговом балансе между КНР и США. Белая книга // russian.china.org.cn > Белые книги

4. Тимофеев О. А. Состояние и перспективы американо-китайских отношений в оценках политологов КНР // США – Канада (Москва). 2008. № 3. С. 21-34.

5. Каукуенов А. Стратегия Китая на американском направлении // Казахстан в глобальных процессах (Алматы, ИМЕР). 2005. № 4. С. 38-52.

К.и.н. Чукубаев Е.С., Ещанов И.С.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Рассматривая место энергоресурсов в современных международных отношениях и геополитических процессах необходимо сразу отметить, что они занимают основное положение в ключевых интересах государств, которые влияют как на выстраивание экономических стратегий, так и на текущие дипломатические и политические решения, связанные с внешней и внутренней политикой государств.

Наряду с поиском эффективного ответа на традиционные и новые вызовы международной стабильности и безопасности, в новом столетии многократно повысилась значимость обеспечения глобального энергетического баланса. Энергоресурсы имеют критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей для всех государств. Поэтому обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики, признается одним из важнейших вызовов для всего мирового сообщества [1].

Сегодня мир вступил в обстановку огромной глобальной трансформации и кардинальных геополитических и геоэкономических изменений. Данные изменения затрагивают и энергетический сектор мировой экономики. В частности, после нефтяного кризиса на Ближнем Востоке в середине 70-х годов, вызванного военнополитическим конфликтом, энергетический фактор стал играть в мировой политике не меньшую роль, чем военный или политический. Это привело ко все большей ориентации энергетики на геополитику, взаимосвязи энергетики и геополитики.

Проблематика энергетической безопасности сегодня является одной из главных тем обсуждения в международных организациях, на международных саммитах и форумах. Так вопросы энергетического сотрудничества стоят на повестке дня Комитета по устойчивой энергетике Экономического и социального совета ООН, где в частности, рассматривается вопрос о том, каким образом сотрудничество между национальными нефтяными компаниями и международными нефтяными компаниями могло бы способствовать увеличению объема инвестиций в уг-

ского. Национальный характер наций проявляется в культуре народа, в его поведении, обычаях, традициях и т.д.

Детерминированность в определенной степени национального темперамента генетическими факторами подтверждается тем обстоятельством, что человек, воспитываемый с младенческого возраста вне «родного» этноса, все же оказывается носителем некоторых элементов темперамента «родного» этноса. И наоборот, человек является носителем национального характера того этноса, среди которого он формируется. Разумеется, с течением времени, живя в среде определенного этноса, через несколько поколений постепенно происходит ассимиляция как национального характера, так и национального темперамента. Однако национальный темперамент, более детерминированный генетическими факторами, нежели национальный характер, оказывается более консервативным.

Наш краткий экскурс к проблемам национального характера и национального темперамента объясняется тем обстоятельством, что анализ национальных особенностей на политическую культуру не мыслим без обращения к названным проблемам. Особенности национального стиля управления нельзя отрывать от национального характера и национального темперамента. В этой связи нельзя согласиться с Георгием Гачевым, который при исследовании национальных образов мира заявляет: «Нас интересует не национальный характер, а национальное воззрение на мир, не психология, а, так сказать, гносеология, национальная логика, склад мышления: какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир, и, соответственно, какой космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок) выстраивается перед его очами и реализуется в его стиле существования, отражается в созданиях искусства и теориях науки» [1, С.14]. В данном утверждении, если и не отрицается взаимосвязь национального характера и национального темперамента с национальными особенностями политической культуры, то «целенаправленно, осознанно» игнорируется.

Разумеется, нельзя отождествлять абсолютно национальный стиль общественного управления ни с национальным характером, ни с национальным темпераментом, однако взаимосвязь между ними очевидна. В одном случае, национальные особенности творческого мышления могут объясняться преимущественно национальным темпераментом. Например, материализм XVIII в. романских народов Энгельс объяснял их «жизнерадостным свободомыслием» [2, С.346], т.е. их национальным темпераментом. В другом случае, особенности национального стиля управления обществом могут объясняться национальным характером. Национальные особенности политической культуры могут объясняться также одновременно как национальным характером, так и национальным темпераментом. При объяснении национальных особенностей политической культуры психологи и биологи чаще обращаются к национальному темпераменту, к генетическому фактору, и наоборот, большинство социологов и политологов национальные особенности стиля управления объясняют национальным характером, социально-историческими условиями и традициями.

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

К.полит.н. Абрамова В.А.

Кубанский государственный университет, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация:

Констатация реальности национальных особенностей организации управления не представляет значительных трудностей. Однако поиск факторов, детерминирующих формирование этих особенностей, не всегда приводит к успеху. При анализе данной проблемы в статье, прежде всего, делается попытка ответить на вопрос: объясняется ли национальный стиль управления генетическими факторами или обуславливается исключительно социально-экономическими условиями?

Ключевые слова: политическая культура, нация, национальные особенности, национальный стиль управления, традиции, национальная самоидентификация.

National determinants of the formation of political culture

The summary: The observation of the reality of the national characteristics of the organization management does not represent significant challenges. However, the search for factors determining the formation of these features does not always lead to success. In analyzing this issue, the article is primarily an attempt to answer the question due to a national style of management is determined by genetic factors or purely socio-economic conditions?

Keywords: political culture, nation, national identity, national management styles, traditions and national identity.

Проблема национального характера изучается как психологами, так и социологами, политологами специалистами менеджмента. Большинство исследователей утверждают, что национальный характер формируется под влиянием исторических и социально-экономических условий, но при этом не исключается определенное влияние географического фактора. Рассматривая национальный характер как совокупность более или менее устойчивых психологических черт и свойств, присущих большинству представителей данной нации, в то же время эти особенности нельзя абсолютизировать. В любом национальном характере проявляется диалектика национально специфического и общечеловече-

ледородное сырье в интересах обеспечения глобальной энергетической безопасности. Озабоченность проблемами энергетической безопасности, вновь возникающая в последние несколько лет, находят отражение в программах действий стран в области стратегической безопасности и внешней политики [2].

В Декларации саммита «G8», прошедшего в 2006 году, также отмечается, что «для решения проблемы энергетической безопасности потребуются беспрецедентное международное сотрудничество в нескольких областях, включая прозрачность рынков, повышение энергоэффективности, диверсификацию источников энергии, а также разработку и внедрение новых технологий» [3].

Здесь важно отметить и роль ежегодных Евразийских форумов KAZENERGY, что является подтверждением высокой роли Казахстана в глобальной системе энергетической безопасности.

В последнее время в научных кругах можно проследить определенную смену акцентов в трактовке самого понятия энергетической безопасности. Понятие «энергетическая безопасность» впервые было введено промышленно-развитыми странами с рыночной экономикой в 1947 году, когда в США был принят законодательный документ, регламентирующий действия государства в сфере обеспечения национальной безопасности.

На постсоветском пространстве понятие «безопасность» применительно к экономической сфере вообще и ее энергетической составляющей в частности стало активно употребляться, начиная с 90-х годов прошлого столетия. И в основном «энергетическая безопасность» понималась как исключительно стабильное снабжение основных потребителей углеводородными ресурсами [4].

Сегодня данное понятие следует трактовать шире, оно включает в себя добычу, транспортировку и продажу. Соответственно, не только страны-поставщики, но и транзитные государства, потребители, а также транснациональные энергетические корпорации, то есть представители всех звеньев энергетической цепи, должны нести свою долю солидарной ответственности.

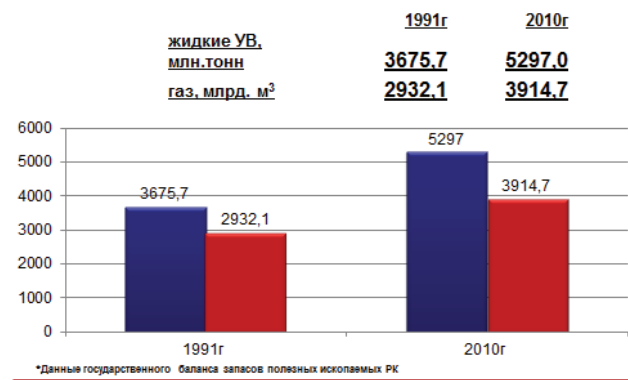
С момента обретения независимости Казахстаном, экономика нашей страны развивается в соответствии с долгосрочной стратегией развития «Казахстан-2030». Национальная нефтегазовая промышленность в ближайшие 10-20 лет будет оставаться гарантом экономического роста Казахстана, ее вклад в ВВП будет продолжать расти. Республика Казахстан обладает существенным ресурсным потенциалом углеводородного сырья. Наиболее перспективным направлением для восполнения запасов углеводородов, безусловно, является освоение Каспийского шельфа, где сосредоточены значительные ресурсы нефти и газа.

Казахстан, будучи одним из динамично развивающихся экспортеров энергетических ресурсов, роль которого в перспективе будет неуклонно возрастать, в полной мере осознает свою ответственность в сфере поставок углеводородов на мировой рынок.

Извлекаемые запасы жидких углеводородов и газа начиная с 1991 по 2010 года значительно выросли. Если в 1991 году добыча жидких углеводородов состав-

ляла 3675,7 млн.тонн, а газа 2932,1 млрд.м3, то уже в 2010 году эти показатели составили 5297,0 млн.тонн и 3914,7 млрд.м3, соответственно (см. рис. 1) [5].

Извлекаемые запасы жидких углеводородов и газа

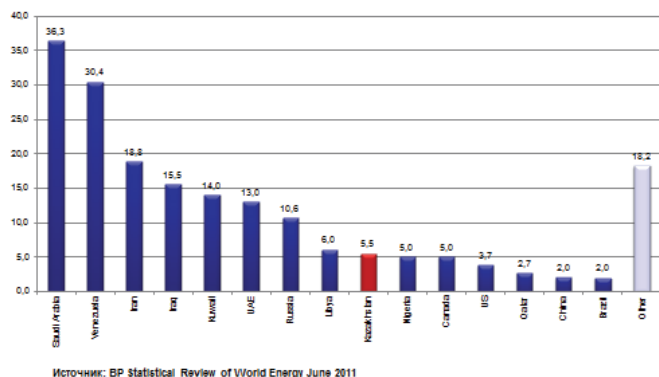

(рис. 1)

По подтвержденным мировым запасам нефти Казахстан сегодня занимает 9 место в мире с 5,5 млрд. тонн после Саудовской Аравии, Венесуэлы, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, России и Ливии (см. рис. 2) [6].

Доказанные запасы нефти

Мировые запасы нефти на 01.01.2011 год (млрд. тонн)

(рис. 2)

вторжения в Ирак. В 2002-03 гг. резко обострилась ситуация вокруг ядерной программы КНДР, в 2003 г. – вокруг ядерной программы Ирана [3].

Таким образом, в начале XXI века ядерный фактор по-прежнему остается существенной составляющей частью мировой политики и международных отношений. В настоящее время почти все официальные ядерные державы с той или иной степенью интенсивности продолжают модернизировать свои ядерные стратегические силы: в большей степени США и КНР, в меньшей – Россия, Великобритания и Франция. Ядерное оружие как фактор устрашения и сдерживания потенциальных противников по-прежнему фигурирует в оборонных доктринах всех ядерных государств.

Более того, в последние годы наметилась тенденция к тому, что ядерное оружие начинает рассматриваться не как фактор сдерживания или возмездия, а как часть превентивной, т.е наступательной стратегии. Данная тенденция уже отчетливо прослеживается в стратегиях национальной безопасности ведущих ядерных держав – Соединенных Штатов и России, а также Франции [4].

Ядерный фактор не может не затрагивать безопасности Центральной Азии и Казахстана. Центрально-азиатский регион непосредственно граничит с двумя ядерными державами – Россией и Китаем, лежит в непосредственной близости от Южной Азии, где противостоят друг другу два «неофициальных» ядерных государства – Индия и Пакистан, и соседствует с Ираном, также развивающим собственную ядерную программу с неясными целями. Кроме того, в Центральной Азии расположены военные базы США с участием других стран НАТО – ядерных государств, а ряд центрально-азиатских республик является участниками ОДКБ, т.е., получает ядерные гарантии безопасности со стороны России[5].

Ядерное распространение не только расширяет клуб государств, обладающих ядерным оружием, но вновь и вновь воспроизводит ядерное сдерживание как модель военно-политических отношений между ними. По мере того как сдерживание становится все более многосторонним, оно делается все менее устойчивым, а опасность ядерной войны – более вероятной. Рост этой опасности закрепляет ядерное сдерживание в качестве базы межгосударственных военно-политических отношений.

Литература:

1. Иран в современном мире. – Москва: РИСИ, 2003.
2. Бейлс А. Дж. К. Международная безопасность после Ирака // Мировая экономика и международные отношения (Москва). 2005. № 10. С. 68-75.
3. Баев П. Виртуальная геополитика Центральной Азии // Индекс безопасности (Москва). 2011. №1. С. 83-88.
4. Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: материалы международной конференции. Под ред. А.А.Князева. – Бишкек: ОФАК, 2008. – 392 с.
5. Арыстанбекова А. О проблеме ядерного терроризма // Analytic (Алматы, КИСИ). 2007. № 5. С. 41-46.

10. NATO press releases // <http://www.nato.int/latest/home>
 11. Grant C. European view of ESDP. Brussels: Center for European studies. Working paper, 2001, April, P.57-79, (160 p.).
 12. A dual act by Europe and America // The Economist, June 3, 2000.

Профессор д.и.н. Кукеева Ф.Т., Хашимбаев Л.Р.

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

РОЛЬ ЯДЕРНОГО ФАКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

За последние десятилетия, начиная с советско-американских переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ) в конце 1980-х – начале 1990-х гг., роль ядерного (стратегического) оружия в мировой политике неуклонно снижалась. Из средства сдерживания супердержавами друг друга ядерное оружие стратегического назначения все в большей степени эволюционировало в статусный атрибут великих держав.

Этот процесс резко ускорился в связи с происшедшей технологической революцией в военном деле, появлением (у США и их союзников) новых видов «обычных» вооружений, которые по своему поражающему действию начали приближаться к оружию массового уничтожения (ОМУ). Этот процесс впервые наглядно заявил о себе в ходе первой войны в Персидском заливе в 1990-91 гг. Его непосредственным результатом стало перевооружение и ускоренная модернизация ряда национальных армий, в первую очередь китайской [1].

С другой стороны, ряд государств третьего мира продолжал рассматривать обладание ядерным оружием и средствами его доставки как средство укрепить свою обороноспособность и повысить свой международный статус. В 1998 г. ядерный клуб, в который традиционно входили пять официальных ядерных держав (Великобритания, КНР, СССР/Россия, США и Франция), пополнился двумя «неофициальными» членами – Индией и Пакистаном. Ядерный фактор, таким образом, стал важным элементом системы безопасности в Южной Азии [2].

Кроме того, ядерный фактор продолжает оставаться косвенным элементом системы безопасности на Ближнем Востоке. По неофициальным данным, с 1970-х гг. этим видом ОМУ располагает Израиль в качестве системы сдерживания и устрашения арабских государств. Некоторые арабские страны делали попытки развивать ядерные и ракетные технологии, а также другие виды ОМУ (Ирак, Ливия, Египет, Йемен, Сирия).

В последние годы, ядерная проблема неоднократно становилась причиной как минимум трех острых международных кризисов. В 2001-02 гг. подозрения в обладании ОМУ стали официальным предлогом для американо-британского

Реализация проектов в казахстанском секторе Каспийского моря характеризуется высокой степенью сотрудничества национальной компании в лице КазМунайГаза и зарубежных нефтяных компаний, сочетанием международного опыта освоения морских месторождений и знаний казахстанских условий. Среди действующих проектов можно назвать месторождение «Тенгиз», месторождение «Кашаган», участок «Н», участок «Жемчужина», месторождение «Сатпаев», участок «Жамбыл». В ближайшем будущем ожидается разработка участка «Абай», проекта «Хвалынское» и «Центральное» (см. рис. 3) [7].

Действующие и перспективные проекты

Действующие проекты:

1. Месторождение «Тенгиз» (Лукарко, КМГ, ЭкзонМобил, Шеврон)
2. Месторождение «Кашаган» (Agiр Caspian Sea B.V., KMG Kashagan B.V., ConocoPhillips North Caspian Ltd., ExxonMobil Kazakhstan Inc., Inpex North Caspian Sea Ltd., Shell Kazakhstan Development B.V., Total E&P Kazakhstan)
3. Участок «Н» (КонокоФилипс Н Блок Б.В., МДК (Ойл энд Газ Н Блок Казахстан) ГмбХ, КМГ)
4. Участок «Жемчужина» (OMAN OIL, KMT, SHELL)
5. Месторождение «Сатпаев» (КМГ, ONGC Videsh Ltd.)
6. Участок «Жамбыл» (КМГ, Корейская Национальная компания)

Планируемые проекты:

1. Участок «Абай» (КМГ, Статойл)
2. Проект «Хвалынское» (КМГ, ОАО «ЛУКОЙЛ»)
3. Проект «Центральное» (КМГ, ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром»)

Слайд 4

(рис. 3)

Энергетическая безопасность, как ключевой фактор международной стабильности, является одним из важнейших политико-экономических приоритетов Казахстана. Внешняя политика нашей страны направлена на решение задач обеспечения стабильных и безопасных маршрутов экспорта нефти и газа.

Международная энергетическая стабильность обеспечивается сочетанием интересов потребителей и поставщиков ресурсов, немаловажный фактор имеет гармонизация подходов геополитических игроков и транснациональных корпораций.

В нефтегазовом секторе Казахстана присутствует большое количество крупнейших энергетических компаний США, Европы, России и Китая, что позволяет вывести задачу экспорта энергоресурсов на уровень широкого международного сотрудничества.

Геополитическое положение Казахстана обуславливает необходимость строительства сети экспортных трубопроводов через территории сопредельных государств. Эффективное функционирование трубопровода Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК) и работа по расширению его мощности, введение в эксплуатацию тысячекilометрового нефтепровода Атасу–Алашанькоу, присоединение Казахстана к проекту Баку–Тбилиси–Джейхан, а также проработка других возможных вариантов, являются свидетельством интенсивной ра-

боты, проводимой Казахстаном по развитию новых экспортных маршрутов и отражает сбалансированный внешнеполитический курс нашего государства (см. рис. 4) [8].

Инфраструктура

(рис. 4)

Интересы многовекторной внешней политики Казахстана, во многом, определяются основными направлениями энергетического сотрудничества с нашими ключевыми партнерами – Россией, Китаем, США, странами ЕС и соседями по Центральной Азии

Казахстанско-российское энергетическое сотрудничество динамично развивается в духе традиционного партнерства, на взаимовыгодной и доверительной основе. Важно отметить совместную разработку углеводородных месторождений в Каспийском регионе, а также создание совместного предприятия по переработке газа Карачаганакского месторождения на Оренбургском газоперерабатывающем заводе [9].

Не стоит отрицать тот факт, что привлекательность Казахстана и Центральной Азии, в том числе для Европейского Союза, сегодня во многом определяется наличием в регионе значительных запасов углеводородов.

В 2006 году впервые Европейским союзом была принята среднесрочная региональная Стратегия в отношении государств Центральной Азии, в которой вопросы энергетики занимали ключевое место. Данная стратегия направлена на углубления взаимного партнерства, где приоритет отдается диверсификации энергопоставок в Европу [10].

Казахстан расширяет энергетическое партнерство с Китайской Народной Республикой. Китай уже в течение нескольких лет является крупнейшим инвестором в казахстанской экономике, причем подавляющая их часть целенаправленно идет именно в нефтегазовую отрасль [11].

является оптимальный вариант для сотрудничества [11]. Они так же считают, что такие международные организации как Совет Безопасности ООН и ОБСЕ едва ли могут эффективно функционировать без сильных трансатлантических партнеров и наоборот.

Во-вторых, США и Западная Европа имеют различную степень заинтересованности при решении проблем регионального (европейского) и глобального характера. Так европейские лидеры выражают сомнение в необходимости быть вовлеченными в конфликты, происходящие за пределами зоны действия НАТО. Они считают, что могут оказаться не готовыми вступить в военные действия, если только их не подтолкнут экстраординарные политические императивы [12]. Возможно, это связано с тем, что европейские государства-члены НАТО более открыты для новых перспектив сотрудничества в рамках ЕС. Евросоюз сформировал чувство экономического единства, которое дополняется исторической, культурной и ментальной общностью европейских наций. Поэтому европейские связи, бесспорно, превалируют над атлантическими.

Осознавая уязвимость своих границ из-за потока иммигрантов, трансграничной преступности и терроризма, большинство европейских государств склонны решать глобальные и региональные проблемы безопасности, прежде всего, путем искоренения таких явлений, как бедность, социальное неравенство, межэтническая вражда, отсутствие образования и др. Европейцы выбирают многостороннюю политику, в то время как американцы нередко поворачивают к односторонним действиям. К тому же европейцы предпочитают участие в долгосрочных дипломатических процессах, в то время как американцы имеют стратегический подход к дипломатии.

Литература:

1. Слоан С. Выхолащивание или углубление? Необходимость нового Атлантического сообщества // *Internationale Politik*, 2002, № 4, С. 91.
2. US request NATO aid ahead of assault // *Financial Times*, October 4, 2001.
3. Albright M. Special meeting. February 1999 // <http://www.nato.int/speeche>
4. Press Conference by NATO Secretary General, Mr. Javier Solana, and German Chancellor Gerhard Schroeder, 19 May 1999. // <http://www.nato.int>
5. Press Conference by NATO Secretary General, Mr. Javier Solana, and the Spanish Prime Minister, Mr Aznar. 25 May 1999. // <http://www.nato.int>
6. Remarks to the Press by Lord Robertson, NATO Secretary General upon his arrival at NATO Headquarters, 14 October 1999 // <http://www.nato.int>
7. Speech by Lord Robertson, NATO Secretary General to the French Institute For International Relations (IFRI) // *Security and Interdependence*, 4 November 1999 // <http://www.nato.int>
8. The future of NATO // *New York Times*, 5 February 1999, P.27.
9. British Prime Minister Tony Blair speech at NATO 50th Anniversary Conference – NATO, Europe, Our Future Security, 8 March, 1999 // <http://www.number-10.gov>.

не выступала за уменьшение американское влияние в Европе после окончания «холодной войны» и безоговорочно поддержала действия НАТО на Балканах и силовую политику в Персидском Заливе, выступает на стороне США в вопросе проведения военных действий против Ирака. Париж, оставаясь верным идее европейской военной и оборонной идентичности, считает, что ее «формирование должно быть независимым процессом, а не шагом в укреплении трансатлантического союза». Берлин, демонстрируя свое желание строить отношения с США в рамках ЕС, солидаризировался с Францией. После заявления министра иностранных дел Й. Фишера о том, что существует угроза проведения Соединенными Штатами одностороннего курса, который воспринимается Европой как вызов своей политической власти, стало очевидным сближение позиций Германии и Франции по проблеме новой роли НАТО [8]. Об этом так же свидетельствуют события, развернувшиеся вокруг Ирака, когда Франция и Германия заняли единую позицию в вопросе военной операции против Саддама Хусейна.

Тем не менее, необходимость расширения горизонта политики безопасности, которую Запад должен осуществлять совместными усилиями, очевидна и для европейцев. В силу технического прогресса географическая удаленность от кризисных регионов теряет свое преимущество, и в скором времени, по подсчетам специалистов, более 80 процентов нынешней территории НАТО окажутся в пределах досягаемости баллистических ракет из стран Ближнего востока и Магриба. Расхождения во взглядах на проблему глобализации функции НАТО аналитики объясняют отличием подходов к осуществлению мирового лидерства и взглядов на разделение затрат и выгод от этого лидерства, а так же отличной природой США и ЕС как международных акторов.

Во-первых, глобализация функций НАТО предполагает расширение деятельности альянса за пределы Европы. Выражая недовольство неэффективностью деятельности ООН в решении региональных конфликтов и «блокировании распространения оружия массового поражения Ирака и Северной Кореи», администрация Б. Клинтона настаивала на повышении легального статуса НАТО: «не каждый вид военных действий должен осуществляться в соответствии с прямым мандатом Совета Безопасности» [8С.29]. Европейским союзникам сложно было согласиться с идеей о доминировании решений НАТО над резолюциями ООН. Западноевропейские лидеры приняли американское предложение начать бомбардировку Югославии в марте 1999 г., опасаясь раскола в Североатлантическом альянсе. Английский премьер-министр Т. Блэр предупреждал, что «уйти сейчас от решения означало бы разрушить способность доверять НАТО» [9]. А германский канцлер Г. Шредер в своем выступлении на конференции в Мюнхене подчеркнул: «игнорирование СБ ООН в случае с Югославией было исключением и не должно становиться правилом» [10].

Большинство европейских экспертов предлагают перенести модель экономического сотрудничества партнеров в область безопасности, полагая, что атлантическое партнерство, работающее в рамках международных институтов,

Важную роль в процессе интеграции Казахстана в международную энергетическую инфраструктуру сыграло казахстанско-американское сотрудничество. Компании из США – первые инвесторы казахстанского нефтегазового комплекса, привнесшие в него новые знания, инновации и технологии. Треть инвестиций, привлеченных в казахстанскую экономику, главным образом в нефтегазовый сектор – американские. Подтверждением тесного сотрудничества в энергетической сфере является недавнее подписание Казахстаном и США плана совместных действий по сотрудничеству в сфере энергетики (14 октября 2011 г.). На основе достигнутого прогресса на заседании комиссии участники договорились продолжить работу по вопросам повестки дня энергетического партнерства и разработки новых инициатив, отвечающих интересам двух государств [12].

Таким образом, в качестве вывода, стоит отметить, что современные международные отношения характеризуются усилением интернационализации и глобализации мировой экономической составляющей, в том числе и энергетики. Рост энергетической взаимозависимости, а также очевидность ширококомасштабного международного сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности, которая все более отчетливо приобретает глобальный характер, ведут к дальнейшему развитию и совершенствованию институтов мировой энергетической политики и механизмов многосторонней энергетической дипломатии на глобальном уровне. Казахстан в силу своего геополитического и геоэкономического положения является ключевым игроком в сфере обеспечения международной энергетической безопасности. Понимая с полной ответственностью свою роль в мировой энергетической конъюнктуре, Казахстан активно прорабатывает крупные проекты, которые позволяют диверсифицировать и обеспечить устойчивость каналов поставок энергоресурсов на мировые рынки.

Литература:

1. Выступление Министра иностранных дел Марата Тажина на Евразийском энергетическом форуме «Нефтегазовая отрасль и энергетика» (6 сентября 2007 г., г. Астана) // <http://www.kazembassy.com.ua/show/2194.html>
2. Комитет по устойчивой энергетике. Восемнадцатая сессия, Женева, 18-20 ноября 2009 года // http://www.unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/comm18/ECE.ENERGY.79_r.pdf
3. Энергетическая безопасность – ключевой вопрос саммита «большой восьмерки» // <http://rus.ruvr.ru/2006/07/17/588332.html>
4. Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1998. – 302 с.
5. Доклад Министра нефти и газа Республики Казахстан Сауата Мынбаева на VI Евразийском форуме KAZENERGY 20 лет устойчивого развития энергетической отрасли Казахстана и её роль в энергетике Евразии: достижения, тем-

пы роста, проблемы и перспективы// <http://www.kazenergyforum.com/ru/association/doklady/244--4102011>

6. BP Statistical Review of World Energy 2011// http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf

7. Итоги стратегического развития нефтегазовой отрасли за 2010 год и планы на 2011 год, отчет Министерства нефти и газа Республики Казахстан// http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=228%3A-2010-2011-&catid=21%3A2011-09-01-12-16-56&Itemid=10&lang=ru

8. Доклад экс-Председатель Правления АО НК «КазМунайГаз» Каиргельды Кабылдина на VI Евразийском форуме KAZENERGY Стратегические приоритеты развития нефтегазовой отрасли – ключ к устойчивому развитию экономики// <http://www.kazenergyforum.com/ru/association/doklady/244--4102011>

9. Создание казахстанско-российского СП на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода// <http://www.kazrosgas.org/?p91&version=ru>

10. Стратегия ЕС в Центральной Азии – две стороны вопроса// <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4139698,00.html>

11. Стратегическое партнерство Казахстана и Китая в энергетической сфере// <http://www.easttime.ru/analitic/2/3/557.html>

12. Казахстан и США приняли план совместных действий по энергетическому сотрудничеству// <http://www.zakon.kz/4453409-kazakhstan-i-ssha-prinjali-plan.html>

Доктор Phd Чукубаев Е.С., Иржанов М.А.

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Казахстан

ВОПРОС О ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО

Отмечая важную роль Североатлантического Альянса в сохранении стабильности и демократии, следует признать, что современные вызовы и риски, несомненно, требующие участия атлантических партнеров, сложно решить существующих рамках НАТО. По мнению западных экспертов, события 11 сентября выявили растущую несостоятельность альянса, главная причина которой – узкие географические рамки [1].

В 1990-е гг. в евроатлантической зоне разворачивается дискуссия по вопросу придания Североатлантическому альянсу глобального измерения. Соединенные Штаты исходили из мандата НАТО без искусственных географических границ. Американские политики считают, что корни будущих угроз для трансатлантической безопасности находятся вне Европы и за пределами границ

НАТО, что обеспечение мира и европейской стабильности американским престижем, дипломатическими усилиями и ресурсами достигается за счет интересов США в других регионах мира. Самые непосредственные угрозы безопасности США, согласно утверждениям сторонников глобализации, лежат сегодня не в Европе, а на Ближнем Востоке и в Азии. Курс на поддержку единой и демократической Европы уже не требует крупных затрат военных ресурсов, а сами эти ресурсы должны быть направлены на более нестабильные регионы [2]. При этом, те европейские государства, которые считают себя активными игроками на международной арене (особенно, такие как Великобритания или Франция), должны оказывать подобным усилиям существенную помощь.

На Мадридском и Вашингтонском саммитах администрация Клинтона развивала и обосновывала главные идеи реформы альянса. Это, прежде всего, его открытость для вступления новых членов. Так, госсекретарь США М. Олбрайт официально подтвердила в своей речи в институте Брукингса (1999 г.) то, что «дверь альянса остается открытой для новых потенциальных членов, которым получают помощь для того, чтобы соответствовать высоким стандартам НАТО» [3]. Во время ратификации конгрессом соглашения о приеме новых членов альянса (Польши, Чехии и Венгрии) в открытой форме были высказаны соображения о будущем НАТО. Предполагалось, что от обеспечения безопасности исключительно самих стран блока альянс перейдет к действиям в глобальных масштабах. Участвуя в празднествах, посвященных 50-летию Североатлантического Договора политические лидеры, определяя будущее альянса, непосредственно связывали его с расширением географических пределов сферы деятельности организации [4-7].

Так, вопрос о расширении НАТО уже не является теоретическим. Согласно новой стратегии, альянс распространил свое влияние на Юго-Восточную Европу, Закавказье и страны Центральной Азии и Ближнего Востока. Три восточноевропейские страны уже вступили в НАТО, а девять новых претендентов ожидают своей очереди. Страны Закавказья и Центральной Азии заключили с Североатлантическим альянсом соглашение «Партнерство ради мира». Как считают исследователи, США имеют большое влияние так же и на Ближнем Востоке. НАТО вовлекается в невоенные области – экономику, демократические преобразования, защиту окружающей среды и т.д.

В то время как Америка предлагает партнерам по альянсу действовать глобально, Европа предпочитает заниматься региональными проблемами, что затрудняет адаптацию основного трансатлантического института к реалиям современности. Европейские члены НАТО время от времени соглашаются играть по правилам Соединенных Штатов, но при этом их восприятие новой концепции альянса отличается от американской. Великобритания, Франция и Германия, имеют различное видение новой роли НАТО вне сферы ее полномочий. Лондон, опасаясь германской гегемонии в Европе, стремится к дальнейшему укреплению «особых отношений» с Соединенными Штатами. Великобритания